

ОЛЬГА ИВАНОВА

АКАДЕМІЯ ХРОНОС

СЕРДЦЕ ВРЕМЕНИ

Annotation

Турнир Времени позади, но впереди еще более сложные испытания, о которых даже страшно подумать. Встретиться лицом к лицу с Бездной и выйти победителем? Это будет нелегко. К счастью, со мной мои друзья, а также человек, который смог заставить мое сердце биться чаще. Но взаимно ли это? Мне бы очень хотелось получить ответ на этот вопрос.

- [Академия Хронос - 2. Сердце Времени](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)

- [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Эпилог](#)
-

Академия Хронос - 2. Сердце Времени

Глава 1

— Для первого курса вполне неплохо, — Рачковский внимательно осмотрел мои собственноручно сделанные часы. — Зачет я вам поставлю, Дианочка, без вопросов.

Он отдал мне часы и перешел к другому студенту, а я выдохнула с облегчением. Ну вот, еще один предмет сдан! Осталась только «История», «Артефакторика» и «Практическая магия». «Теорию магии» я как раз вчера тоже успешно сдала. Впрочем, Каролина очень лояльный преподаватель и почти нас не мучила. Повезло, что по «Географии Альянса» у меня автоматом получен высокий балл, а все благодаря победе в Турнире Времени.

Ну вот, опять о нем вспомнила! А ведь дала себе зарок, что не буду думать обо всем этом до Нового года! Как и все мои друзья, кто попал в такую же «западню». После откровений Лукрецкого мы долго не могли прийти в себя, собирались с мыслями, даже обсуждали с осторожностью. Да и до сих пор временами нам всем казалось, что это неправда. Шутка, розыгрыш. Чарли и вовсе впала в депрессию и упрямо повторяла, что она не хочет сражаться ни с какими слугами Бездны и тем более Властителем.

— После праздников скажу ректору, что я пасс, — говорила она, чуть не плача. — Не боец я, понимаешь, не боец! Я буду только всем мешать! И да, мне страшно...

Страшно было всем, даже Марку и Алексу, просто все старались не оголять своих чувств и молчали. Не противились и пытались смириться. И причины на то у каждого были свои. Александр, уверена, хотел найти мать, как и я желала добиться правды о своих родителях. Марк, который привык везде быть первым, боялся отступить, чтобы не потерять лицо перед всеми. Скай... Его мысли для всех так и оставались загадкой. Но, смею предположить, здесь не обошлось без желания быть ближе к Чарли.

Пока же мы старательно обходили эту тему, сосредоточились на экзаменах и на предстоящем новогоднем балу.

— Они так и не откроют доступ в Эллиос, представляешь? — встретила меня в комнате расстроенная Чарли. — И где теперь брать

наряды и украшения для праздника?

— У тебя ведь столько платьев, — напомнила я. — Некоторые ты еще ни разу не надевала.

— Но это ведь Зимний бал! На него нужно особое платье! — эмоционально возразила подруга. — Да что не так с этим Эллиосом?

Хотелось бы мне рассказать ей, но то была не моя тайна. И пока я вынуждена была хранить молчание. Эту тему я могла обсудить лишь с одним человеком — Александром.

— Ты не пойдешь в Эллиос в эту пятницу? — спросила я его как-то на неделе, когда мы оказались одни в гостиной.

Он с сожалением покачал головой:

— На портале стоит печать, которую может снять только отец. Ключ один не сработает. Я уже проверял. А с другой стороны стоит охрана. Надо искать другой способ...

— О том, как там вообще в Эллиосе, ничего не слышно? — еще поинтересовалась я.

— Насколько я понял, от тварей все удалось зачистить, — ответил Алекс. — Успели вовремя. Но сейчас там по всему городу патрули.

— В таком случае, твоя мама тоже, возможно, не смогла прийти на встречу, — предположила я. — И если она в курсе, то и тебя не захочет подставлять.

— Да, возможно... — Александр запустил пальцы в волосы, задумчиво уставился на огонь в камине.

— Вы еще встретитесь, уверена, — я осторожно коснулась его плеча.

— Я тоже уверен, — он кивнул и посмотрел на меня. — Во всяком случае, я использую шанс, который дает нам Совет, чтобы приблизить этот момент. Мне не нравится, когда меня используют вслепую, поэтому я сделаю все по-своему. Это и твой шанс, Диана.

Меня несколько пугала его решимость, граничащая с одержимостью, но с тем, что это и мой шанс, я не могла не согласиться.

Экзамен по «Истории» прошел не так благополучно. Цвик дал настолько сложный и запутанный тест, что высокий балл смог получить только наш заучка Кристиан.

— Я не удивлен, знаете ли, — прокомментировал это Марк за обедом.

— Потому что он твой брат? — поддела его Чарли.

— Не только, — хмыкнул Марк. — Просто этому зануде больше нечем заняться, чем только учиться.

— Но я счастлива хотя бы тому, что просто сдала эту историю! — поделилась я радостью. — Потому что у десяти человек на курсе — пересдача, представляете?

— Я сама как вспомню историю на первом курсе, так до сих пор глаз дергается, — поддержала меня Чарли.

— Кстати, чуть не забыл! — встрепенулся тут Марк. — Новость! Как насчет того, чтобы провести несколько дней каникул у меня в гостях?

— У тебя в гостях? — радостно пискнула Чарли.

— Я имею виду в Ливерии, где сейчас живут мои родители, — ответил Марк. — Они на днях прислали письмо. Хотят, чтобы праздник мы с Кристианом отметили дома, а заодно написали, что будут не против, если я приглашу своих друзей. Вот я вас и приглашаю... Девчонки, как вы?

— Я за! — быстро ответила Чарли.

— Я тоже не против, — сказала я. — Только вот Ян...

— И его возьмем с собой! Алекс? — Марк посмотрел на Александра.

— Ты и меня приглашаешь? — он будто бы удивился.

— Шок! Сенсация! — Марк сделал большие глаза. — Марк Джонсон приглашает Александра Фридмана провести зимние каникулы в своем родовом поместье! Что же ответит господин Фридман? Продолжит ли строить из себя холодного недотрогу или все же переступит через свою гордость и согласится хорошенько повеселиться?

Чарли фыркнула, я тоже попыталась спрятать улыбку, а Александр вдруг сам усмехнулся.

— Господин Фридман решил, что все же удостоит чести семью Джонсонов и посетит его родовое поместье, — ответил он. — Только как бы Лукрецкий не был против этого.

— М-да, — Марк почесал затылок. — Я как-то забыл о нем. Но... Положимся на мое обаяние! — он снова широко улыбнулся. — Уверен, ректор не откажет!

Лукрецкий, на удивление, не отказал. Но разрешил отлучиться только на два дня, что все равно уже было хорошо. А еще Марк пригласил Ская, и тот, вроде как, тоже согласился. Договорились, что отправимся к Марку сразу после новогоднего праздника.

Тем временем экзамены продолжались. До высшего балла по «Практике» я не дотянула совсем чуть-чуть, но похвалу от Элен все равно получила. «Артефакторика» тоже прошла неплохо, я ожидала худшего результата. К слову, оберег, который заставлял носить меня Лукрецкий, я уже иногда снимала и пробовала тренировать магию без него. Во время экзаменов Роберт отменил наши занятия, но с условием, что я буду тренироваться сама.

Последним экзаменом была «Латынь». Справилась я с ней на высокий балл, поэтому возвращалась в общежитие в приподнятом настроении.

— Наконец-то все! — сообщила, падая на кровать. Морти недовольно зарычал и зафыркал, меняя свое местоположение: видите ли, я помешала ему дремать на своей подушке.

— А у меня тоже хорошие новости! — загадочно сверкая глазами, сказала Чарли и перебралась ко мне на кровать. — Смотри.

— Что это? — я взяла протянутый мне журнал.

— Каталог, — ответила подруга. — Одного магазина из Эллиоса. Тут можно заказать и платья, и обувь, и косметику для праздника!

— А это легально? — поинтересовалась я, открывая журнал. С первой его страницы на меня смотрела красавица-блондинка в розовом бальном платье. За ней — брюнетка в золотом.

— Ну... Не очень, — призналась Чарли. — Лучше, чтобы ректор не знал. Хотя, слышала, препода, тоже им будут пользоваться. Да ерунда все это! Давай выбирать! Смотри, мне нравится вот это... А как тебе?

Возились мы с журналом весь вечер, до ужина и даже после него. Ян все это время откровенно скучал, потом забрал Морти и отправился в комнату к Марку и Александру, поэтому позже мне пришлось идти его забирать. Чарли тоже порывалась было со мной пойти, но потом вспомнила, что уже сняла макияж, и с сожалением осталась.

На мой стук в дверь открыл сам Ян.

— Ты один? — я удивленно обвела глазами комнату. Из ванной раздавался шум воды.

— Алекс моется, а Марк отошел к Скаю, — ответил брат. — Он сказал, что быстро.

— Скоро отбой, ты помнишь? — спросила я. — Пора бы идти спать.

— Помню, — Ян тяжело вздохнул. — Но я же не могу уйти... Вот так...

— Можем оставить им записку, — предложила я.

Я вдруг поняла, что не хочу встречаться с Александром, когда он выйдет из душа. Это будет выглядеть так, будто я вторгаюсь в его личное пространство. Слишком личное. Куда меня точно не приглашали.

Я заметила на столе Марка тетрадь и несколько чистых листов бумаги. Нашла карандаш и быстро написала на одном из них: «Яна забрала. Диана». Пока искала записке более удобное и видное место, случайно задела тетрадь, и из нее вдруг выпал рисунок. Я поспешно подняла его и... На миг замерла. Это был портрет Каролины, нарисованный от руки простым карандашом. Преподавательница на нем улыбалась, ее глаза светились радостью, а волосы трепал ветер. Она была прекрасна. И очень похожа на оригинал. Это рисовал Марк?

Раздался звук открывающейся двери. Я успела вернуть рисунок в тетрадь за мгновение до того, как услышала веселый голос Марка:

— У нас еще гости?

И в этот же миг распахнулась дверь ванной. Ну вот, все в сборе... Дождалась.

— Я на секунду, забрать вашего друга, — я улыбнулась и потрепала Яна по макушке. На Александра с оголенным торсом и полотенцем на плечах я старательно не глядела. — Спасибо, что присмотрели.

— Нам нетрудно, — хмыкнул Марк.

Алекс тем временем прошел к своей кровати и поднял Морти, который уже успел на ней обжиться и даже грыз какое-то печенье. Вокруг него на покрывале россыпью лежали крошки. Кхм, порядок идеальной половины комнаты был явно нарушен.

— И вот этого друга не забудьте, — Александр, усмехаясь, протянул фенька мне.

Но для того, чтобы забрать его, пришлось переступить черту и оказаться совсем близко с Алексом. Я сразу ощутила аромат мыла,

идуший от влажной кожи Александра. Возникло безумное желание прикоснуться к его обнаженной груди, которое я в следующий миг со стыдом подавила. Он же пристально смотрел на меня, словно читал мысли.

— Не забудем, — я подхватила Морти и прижала его к себе. Потом взяла за руку Яна. — Все, мы уже уходим. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи! — прокричал Ян за мной.

— Спокойной ночи, — почти хором ответили парни.

Уже лежа в постели, я снова вернулась мыслями к Марку и портрету Каролины. Он был нарисован так тщательно, даже с любовью... Неужели наши подозрения все же верны?

— Ди, — вдруг в темноте раздался сонный шепот Яна. — А про тебя спрашивал Алекс...

— Алекс? — я даже приподнялась на локтях. — И что именно он спрашивал?

Но в ответ слышалось лишь сладкое сопение.

Глава 2

— Контрабанда прибыла! — сообщила Чарли, влетая в комнату. В ее руках был внушительного размера бумажный пакет. — Разбираем!

И она вытряхнула содержимое пакета прямо себе на кровать. Я сразу схватила свое платье — светло-зеленое, с золотистыми вкраплениями. Точь-в-точь как мой амулет, купленный в лавке артефактов. Я приложила платье к себе и посмотрела в зеркало.

— Идеально под цвет твоих глаз, — выглянула из-за моего плеча Чарли. — Может, мне тоже блондинкой стать, как и ты? — она остановилась со своим платьем рядом. Ее наряд был более вызывающим, цвета спелого граната, с декольте и разрезом от бедра. — Хотя нет... Марк, похоже, любит брюнеток больше...

— Так все-таки признаешься, кто у нас занимается подпольными поставками? — спросила я, уходя от скользкой темы ее увлеченностью Марком.

Я принялась рассматривать остальные наши приобретения: туфли, заколки, косметику.

— Эм-м-м, — подруга как-то снова замялась.

— Что? Это такая тайна? — я посмотрела на нее с веселым подозрением. — Может, это кто-то из преподавателей? Профессор Роуэнс? Цвик?

Чарли рассмеялась, потом села рядом:

— Нет, конечно, нет. Ладно... В общем, это Рита, — выдохнула она.

— Рита? — я действительно удивилась. — Откуда у нее такие связи? Это раз. И доверяешь ли ты ей? Это два.

— Связи... У нее всегда их было множество, — ответила Чарли. — А насчет доверия... Ну слушай, вся Академия у нее наделала заказов! И преподы тоже, я же говорила. Вон, Каролина даже какое-то украшение взяла... И пыльцу для завивки. Как у меня.

— Ладно, — вздохнула я, забирая свою заказанную пудру и духи. — Дело все равно уже сделано. И бал уже сегодня.

— Как думаешь, стоит ли завивать волосы, если Каролина их тоже завьет? — задумалась Чарли.

— Завивайся, — отозвалась я. — Ты же планировала. И пыльцу зря что ли покупала? Она же недешевая.

Время до праздника прошло в суматохе. Мы с Чарли сражались за ванну, потом за шкаф, где гладились платья, и, конечно же, за зеркало. Мне еще пришлось наряжать Яна. Ему отдельно была куплена белая рубашечка и красный галстук-бабочка. После он попросил Чарли причесать его и по-модному уложить волосы. В результате вышел из комнаты первым и очень деловым.

— Я забыла побрызгаться духами! — спохватилась я, когда мы уже были на лестнице.

— Возьми мои, — Чарли достала из сумочки маленький флакончик. — Они тебе подойдут.

— Спасибо, — я тут же нанесла на себя пару капель.

Наша гостиная тоже была украшена к празднику. Всюду висели гирлянды из хвойных веток, блестели стеклянные шары, спиральками струился разноцветный серпантин. Там же мы столкнулись со Скаем. Он замешкался у выхода, поправляя воротничок рубашки.

— Скай! Да тебя не узнать! — улыбнулась Чарли, окидывая его взглядом. — Тебе идет такой стиль!

— Правда? — парень смущенно оправил еще и полы смокинга.

— Конечно, правда, — Чарли подмигнула ему. — И мокрый эффект на волосах... Ты просто шикарен!

— Идемте же, мы опаздываем, — чтобы Скай совсем не оплавился от таких комплиментов, я подхватила его под локоть и повела к выходу.

В главном холле стояла огромная елка, под самый потолок, и переливалась миллионом огней. Двери в зал торжеств были распахнуты настежь, и туда со всех сторон стекались шумные нарядные студенты. Флер праздника так и витал в воздухе, приятно щекоча в груди и обещая нечто невероятное в этот вечер и ночь.

— Я к Алексу и Марку! — громко сообщил Ян и торпедой устремился вперед, расталкивая всех вокруг.

Мы с очередным потоком студентов тоже влились в зал, и я наконец увидела ребят. Оба, как и Скай, в стильных смокингах и белых рубашках.

— Марк великолепен, — тихо простонала Чарли.

Мне же хотелось сказать подобное про Алекса, но я оставила это в своих сокровенных мыслях.

— Мое сердце разбито от такой красоты в квадрате! — встретил нас распростертыми объятиями Марк.

— Ты тоже чье угодно сердце разобьешь, — кокетливо заметила Чарли.

— А это уже по умолчанию, — ухмыльнулся Марк.

Но тут его улыбка застыла на лице, а взгляд устремился к дверям, куда входила Каролина... в сопровождении географа Ричарда Деккинса. Они о чем-то живо переговаривались и смеялись.

— Вы все в сборе, вижу, — раздался со стороны голос Лукрецкого, отвлекая тем самым внимание Марка. — Молодцы. Отдыхайте, пока есть возможность.

— Мы же завтра уезжаем ко мне, вы не забыли, ректор? — напомнил ему Марк.

— Нет, я все помню, — Роберт усмехнулся и похлопал его по плечу. — Отдыхайте.

— Сегодня он на удивление милый, — заметила Чарли.

— Решил временно сменить кнут на пряник, — произнес Алекс, провожая отца глазами.

— А пойдете к фуршету! — предложила я.

— Ты уже проголодалась? — Марк насмешливо изогнул бровь.

— Мы, вообще-то, сегодня не ужинали и почти не обедали, — с вызовом проговорила Чарли и направилась к столам с закуской. — И этим вечером собираемся есть столько, сколько захотим.

— Так я не против, — Марк устремился за ней. — А давай на скорость? Например, кто быстрее съест десять сырных тарталеток.

— Да ну тебя, — Чарли передернула плечами. — Я не люблю сырны тарталетки.

— Идем? — на меня посмотрел Александр и улыбнулся. — Ты же тоже хотела есть.

— Идем, — я улыбнулась в ответ. — Только... Хоть бы Марк не узнал, что я-то как раз обожаю сырны тарталетки. Соревноваться с ним — худшая из затей...

С тарталетками пришлось немного повременить, так как слово взял Лукрецкий. Он поздравил всех с наступающим Новым годом, пожелал успехов в учебе и исполнения желаний. За ним выступил еще

профессор Роуэнс и Элена. Затем микрофон вернули ведущему, роль которого сегодня досталась однокурснику Марка Оскару Юнду.

— Жаль, что не ты ведущий, — заметила Чарли, обращаясь к Марку. — Как прошлом году.

— Я решил отказаться, — ответил тот. — Пусть наконец и еще кому-то достанется минута славы. И будет с кем сравнить...

— Ну да, — хмыкнула недовольно Чарли, — лучше признайся, что тебе просто не предложили в этом году. Оскар очень удачно стал встречать с Кристи из оргкомитета, правой рукой Риты, вот и продвинули его.

— Думай что хочешь, — сказал Марк и демонстративно запихнул в рот целую тарталетку. — У...сно! — жуя, поднял большой палец вверх.

— А теперь, по традиции, — заговорил между тем Оскар, — наш бал открывает

белый танец... Да-да, вы не ошиблись, девушки приглашают парней. И на это приглашение нельзя дать отказ! Танцевать обязательно!

Чарли сориентировалась мгновенно. Оскар еще договаривал свою речь, а она уже протягивала руку Марку:

— Приглашаю.

— И все же я продолжаю пользоваться популярностью, — ухмыльнулся тот и взял ее за руку. Подруга засияла и повела его в центр зала.

Я переглянулась смущенно с Александром, но пока решалась сделать следующий шаг, около нас внезапно выросла Рита.

— Алекс, станцуем? — она сегодня была в образе милашки: кудрявые волосы, розовое пышное платье, шелковые туфельки в тон. И застенчивый румянец на щеках.

Он рассеянно пожал плечами, ответил скупно:

— Пойдем.

Ощущая негодование пополам с тоской, я проводила их взглядом, затем нашла глазами одиноко стоящего и также грустно вззирающего на танцующие парочки Ская.

— Я приглашаю тебя, — предложила я ему с нарочито бодрой улыбкой.

Он тоже улыбнулся и кивнул.

— Как у тебя дела? Как настроение? — поинтересовалась я для поддержания беседы.

Сама же искала глазами Александра и Риту. Вон, топчутся неподалеку. «Алекс на нее даже не смотрит», — со злорадством подумала я.

— Неплохо. Недавно закончил один эксперимент, буду дипломную по нему писать, — отозвался Скай. Но мыслями, было видно, он тоже не со мной, а с Чарли, которая, пользуясь моментом, всю кокетничала с Марком.

— Это здорово, — искренне поддержала его я.

— Спасибо, — он снова улыбнулся.

На этом тема для разговора иссякла, и мы оба замолчали. Я опять стала посматривать в сторону Алекса, затем увидела Яна, танцующего с Тиной. При этом у него было очень серьезное лицо, что я не сдержала улыбки. Попали в поле моего зрения и Каролина вместе с Ричардом. Они тоже о чем-то мило разговаривали и улыбались друг другу.

Наконец танец закончился, заиграла более энергичная музыка, и часть танцующих схлынуло вновь к фуршетным столам. Я обрадовалась, когда мы снова оказались в сборе всей компанией. Рита же отправилась к своим подругам.

— Она там не наколдовала на тебя, случаем, опять? — поддел Александра Марк.

— Будем надеяться, нет, — невесело усмехнулся Алекс.

— Ничего, — Марк хлопнул его по плечу. — Я буду пристально следить за твоим душевным состоянием. Если вдруг увижу подозрительные сердечки в глазах, тут же сообщу куда надо. В общем, спасу тебя, приятель.

— Спасибо, приятель, — в тон ему ответил Александр.

— А теперь объявляю марафон по поеданию тарталеток! — произнес Марк. — Алекс, Скай, вы в деле?

— Нет, — вдруг ответил Скай, — я отойду... Поедайте без меня.

И он медленно побрел к выходу.

— Чего это с ним? — Марк удивленно посмотрел ему вслед.

— Видимо, не в настроении, — ответила я, испытывая легкое волнение за Ская.

— Может, устал? — предположила Чарли. — Он столько учится. Ладно, давайте марафон! Я тоже буду участвовать!

— Вот это дело! — одобрил Марк. — Диана?

— Я побуду судьей, — выкрутилась я. — Съем только одну. Чтобы знать, в чем суть марафона.

В марафоне, конечно же, победил Марк, за что получил ананас, который украшал центр стола. За это время успели выступить с музыкальным номером ребята с третьего курса и насмешить своего рода стендапом парень с четвертого. А потом снова объявили медленный танец, на этот раз традиционный. Марк собрался было пригласить меня, но его на доли секунды опередил Александр, отчего мое сердце сделало счастливый кульбит. Он просто протянул мне руку и улыбнулся. Я тоже без слов вложила свою руку в его, и мы направилась к танцующим.

Алекс осторожно обнял меня одной рукой за талию, я положила ладонь ему на плечо. Дистанцию мы держали намеренно, будто боясь стать ближе друг к другу.

— У тебя красивое платье, — произнес Алекс хрипло.

— Спасибо... — я, конечно же, смутилась. — Тебе тоже... идет этот смокинг.

Александр усмехнулся, отвел на миг глаза, затем проговорил:

— Наверное, я должен был сказать не так. Начать с тебя, а не прикрываться платьем. Это ты красивая в нем... И вообще... красивая.

Возможно, дело было в выпитом шампанском, или расслабленной обстановке, но сейчас он снова противоречил себе. Притягивал. Давал надежду. А я, безусловно, таяла... И надеялась... Но больше не могла позволить себе обманываться.

Я ничего не ответила ему на это, лишь рассеянно улыбнулась. Да и что ответить? «Спасибо за комплимент»? Тут скорее — «спасибо за сомнения». Нет, я не хочу больше этих качелей. Обещала ему забыть обо всем, вот и забуду... Если бы только сердце так не реагировало на эту близость... Если бы только мурашки не бежали по коже от его прикосновений, и голова не кружилась.

— Как тебе вечер? — спросила я, отвлекаясь от волнующих мыслей.

— Неплохо, — а этот тон уже больше похож на Александра. — Но я не любитель подобных мероприятий.

— Я тоже, но сегодня мне все нравится, — призналась я. На нейтральные темы говорить действительно оказалось легче. — Я с друзьями, а это самое главное.

Алекс на это неопределенно кивнул, но рука, которая лежала на моей талии, стала чуть напряженнее.

Танец вдруг закончился, а мы так и продолжали стоять посреди зала, держась друг за друга. Нас разъединил Ян, промчавшийся мимо. Из кухни вынесли целую гору пирожных, и он спешил очутиться около нее первым.

— Хочешь? — спросил меня Александр, показывая тоже на десерт.

— Да, сейчас... Я сейчас приду, — пообещала я. — Отойду на пять минут.

Мне нужны были эти пять минут, чтобы прийти окончательно в себя. Чтобы снова все забыть и жить дальше.

Я вышла из зала и направилась во внутренний дворик. Там было тихо и снежно. Голые плечи тут же зацепил мороз, и я поежилась, обхватив себя за них. Наверное, глупая идея освежиться таким образом... Так и до бронхита недалеко. Я уже собралась уходить, как вдруг заметила на дальней скамейке силуэт.

— Скай? — вырвалось у меня.

Он даже не пошевелился. Тогда я направилась к нему, утопая туфлями в снегу.

— Скай, что ты здесь делаешь? И давно тут сидишь? — взволнованно спросила его.

Судя по припорошенной снегом макушке — давно.

Он наконец поднял на меня глаза.

— Задумался, — произнес тихо, рассеянно, печально.

— Ты же замерз! А ну быстрее в тепло! Идем, идем! — я потянула его за руку, заставляя встать. Ладони его были как лед. Сумасшедший!

Скай все же поднялся и пошел за мной.

— Знаешь что? — сказала я ему, когда мы уже оказались в тепле. — Если ты о чем-то или о ком-то мечтаешь, то борись за это, а не хандри. Или же отпусти эту мечту и переключись на что-то другое. Остальное — только портить себе жизнь.

Он внимательно посмотрел на меня, затем спросил:

— А ты готова бороться за мечту?

— Смотря за какую, — ответила я сдавленно и направилась к ребятам.

— Мы запаслись пирожными и для тебя, — сообщила Чарли. — А ты чего такая румяная, будто с мороза. На улице была?

— Да, выходила воздухом подышать, — ответила я и усмехнулась. — И Ская там встретила... Он замерз больше.

— Тогда горячее вино с медом для тебя, — Марк тут же вручил Скаю стакан с подогретым безалкогольным вином. — Или чего-то покрепче?

— Нет, спасибо, — Скай чуть улыбнулся и забрал напиток.

— И мне дайте горячего с медом, — попросила я.

Но вместо Марка мне стакан протянул Александр. Как всегда молча.

— Минутку внимания! — вдруг раздался голос Ричарда Деккинса. Он вышел на сцену и взял микрофон. — Во-первых, позвольте поздравить всех с праздником Зимы! Думаю, у многих это любимый праздник. Как и у меня. А, во-вторых, у меня есть важное сообщение... — на этом он запнулся и улыбнулся. — Извините, я волнуюсь... Но все равно скажу, пока есть кураж, и я смелый. Я хочу обратиться к Каролине... — Ричард посмотрел на преподавательницу. Та в смущении прикрыла улыбку рукой. — Каролина, милая, я влюблен. В тебя. Говорю это не таясь, перед всеми. И я хочу, чтобы ты стала моей женой.

Глаза Каролины расширились в удивлении, а щеки вспыхнули алым. Похоже, она сама не ожидала такого.

— Нет-нет, — Ричард выставил руку вперед, — не спеши с ответом. Я не тороплю. Просто знай это, а я буду ждать твоего решения.

Раздались робкие аплодисменты, затем их подхватили дальше, и вскоре в зале хлопали все. Все, кроме Марка и самой Каролины.

Глава 3

— Что-то я не вижу Ская, — Марк вытянул шею, оглядывая столовую. — Скоро пора отправляться, а его нет. Кто-нибудь видел его сегодня?

— Я не видел, — отозвался Александр.

— Я тоже, — покачала головой я.

— Надеюсь, Скай не засел в своей лаборатории, — хмыкнул Марк. Он на удивление сегодня был весел и бодр, точно вчера ничего не случилось. Возможно, этот позитив был напускным, но в любом случае, Марк прекрасно держался. На празднике он выглядел куда более удрученным.

— Вчера Скай был каким-то потерянным, — Чарли подавила зевок, что не удивительно. Праздник Зимы закончился поздно, и спать мы разошлись далеко за полночь. Ради этого мероприятия даже отменили комендантский час.

— Ты заметила это? — удивилась я. Потянулась за кусочком хлеба, и в этот же самый миг то же самое сделал Александр. Наши пальцы соприкоснулись, и мы оба резко одернули их друг от друга, точно обожглись. Меня и саму бросило в жар. Ненавижу эту реакцию! И себя за нее.

— Такое трудно было не заметить, — донесся до меня голос Чарли. — Не знаете, что у него случилось?

— Спроси у него самого, — уклончиво ответила я. — Вдруг скажет.

— Пойду поищу Ская, — Марк поднялся. — А то это не дело.

— На него это не похоже, — вслух подумала я.

— И я об этом же, — отозвался Марк.

Он быстро пошел к выходу. За столиком недалеко от двери завтракала Каролина, но Марк даже головы не повернул в ее сторону. Впрочем, она тоже сделала вид, что не заметила его.

В следующий раз с Марком мы встретились уже у общежития, и он выглядел раздосадованный.

— Скай слег с температурой, — сообщил он. — Сейчас в больничном крыле. Доктор его категорически никуда не отпускает,

даже с лекарствами.

— Значит, уходим без него? — спросил Алекс.

— Получается так, — Марк развел руками.

— Жалко, — вздохнула я.

Похоже, вчерашнее сидение Ская на морозе не прошло для него бесследно...

Еще немного посетовав на сложившуюся ситуацию, мы разошлись по комнатам собираться. Яна забрала к себе Тина, пообещав, что присмотрит за ним в мое отсутствие.

— Ты молодая, должна хоть иногда отдыхать одна, — категорично сказала она мне. — Успеешь еще нанячиться с детьми. С Яном все будет в порядке, ты же меня знаешь.

Я знала, поэтому испытывала к Тине огромное чувство благодарности.

Портал в Ливерию открывал нам сам Лукрецкий.

— Завтра в пять вечера по времени Ливерии жду вас, не опаздывайте, — предупредил он нас напоследок.

Новый мир встретил нас влажным морским ветром и сырой прохладой. Снега лежало мало, мороза почти не ощущалось, но по телу все равно пробежал озноб.

— Сейчас за нами подъедет отец, — сказал Марк. — Что-то он опаздывает...

— Это мы просто раньше пришли, — отозвался ворчливо Кристиан. Он тоже в нашей компании направлялся домой.

Как всегда младший брат Марка был недовольным всем на свете.

Вскоре на горизонте показался автомобиль, большой, лакированный и словно сошел с ретро-фотографий. Кажется, я такие только в музее видела. Машина притормозила около нас, окошко с водительской стороны медленно опустилось, и показалось улыбающееся лицо отца Марка. То, что это он, я поняла с первого взгляда: они с Марком были почти копия.

— Запрыгивайте быстрее в машину, — велел он, — а то замерзнете. Знакомиться будем потом.

Что мы и сделали, не медля. В машине было тепло, играла тихая музыка и пахло леденцами. На удивление, поместились все, даже не пришлось тесниться — салон тоже оказался очень просторным.

— Меня зовут Уильям, — представился отец. — Можете обращаться ко мне по имени.

— А я Чарли! — быстро среагировала подруга.

— Диана, — представилась я.

— Александр, — отозвался Алекс, глядя в окно.

— Рад знакомству, — Уильям улыбнулся нам через зеркало заднего вида.

Автомобиль ехал вначале вдоль моря, затем свернул вглубь материка, и остаток пути нас окружали пустынные поля, припорошенные снегом.

— А в Ракшильде сейчас тепло, — мечтательно протянул Марк. — Как вы тут живете?

— Мать до сих пор не может привыкнуть, даже хандрит иногда, — усмехнулся его отец. — Но летом тут лучше, почти как дома.

Я слышала, что у Марка состоятельная семья, но все равно удивилась, когда наш автомобиль въехал в ворота большого особняка в стиле викторианской Англии. На крыльце нас уже встречала высокая женщина в жемчужно-сером платье почти до пят. Ее светлые волосы были кудрями уложены на бок, в ушах блестели крупные серьги.

— А вот и мама, — прокомментировал Марк. — Ее зовут Хиллари.

Хиллари первым делом обняла сыновей, потом приобняла за плечи и нас.

— Я так рада всем вам, — сказала она, приглашая в дом. — Рада, что у моего сына есть столько друзей. Только, если не ошибаюсь, вас должно быть четверо...

— Скай заболел, — ответил Марк. — Остался под присмотром доктора.

— Какая жалость, — Хиллари покачала головой. — Надеюсь, он быстро поправится. Идемте, я покажу вам ваши комнаты, ребята. Вы сейчас можете немного отдохнуть, потом спускайтесь на праздничный обед. Девочки, вот ваша комната... А Александр, раз Ская нет, будет жить один...

— А моя вот здесь, — показал нам Марк комнату напротив. — Только стучитесь, прежде чем войти, чтобы я успел убраться, — добавил он, ухмыляясь.

— Вот это дом! — восхищенно произнесла Чарли, когда мы остались одни в своей комнате. — И родители у Марка потрясающие! Уверена, они бы отлично поладили с моими, — она хихикнула и с хитрой улыбкой посмотрела на меня. — Сегодня важный день, я собираюсь кое-что сделать...

— Кое-что? — я тоже с усмешкой прищурилась. — Интересно...

— Кое-что, — повторила Чарли. — Кое-что, что позволит все изменить. Надеюсь, в лучшую сторону. Но пока тебе не скажу. Чтобы не слазить.

— Интригует, — протянула я.

На самом же деле меня не только это интриговало, но и пугало. Что там Чарли решила учудить? С нее станется...

— Хорошо, что я взяла с собой нарядное платье, — подруга тем временем уже рылась в своей сумке. — В таком доме и при таких хозяевах нужно выглядеть соответствующе.

Мой наряд оказался куда скромнее, чем у Чарли, но тоже вполне подходил случаю. Вдобавок я еще наконец воспользовалась духами, которые заказала в подпольном каталоге. Аромат у них был очень нежным и соблазнительным, и, вопреки всему, больше всего я хотела, чтобы его почувствовал и оценил Александр.

Парни тоже приоделись, а Кристиан и вовсе облачился в костюм и «бабочку». Праздничный стол ломился от блюд, горели свечи, и их свет яркими искрами отражался в хрустальной посуде. Рядом бесшумно ходил слуга в белом кителе и раскладывал еду по тарелкам. Все было очень торжественно, на мой взгляд, даже слишком.

— Знаете, мальчики, — обратилась к сыновьям Хиллари, когда мы приступили к обеду, — мы с отцом решили выкупить этот дом.

— Смирились с тем, что домой мы уже не вернемся? — невесело усмехнулся Марк.

— Ну почему же? — его мама чуть улыбнулась. — Просто неизвестно, насколько мы здесь. Если же и удастся вернуться в Ракшильд, то дом в Ливерии тоже совсем не помешает.

— Недвижимость есть недвижимость, — поддержал ее отец. — Она никогда лишней не бывает.

— Ваше дело, — Марк пожал плечами.

— Да и ты в этом году заканчиваешь Академию, вернешься сюда, — добавила Хиллари.

— Давай не будем так далеко заглядывать, — отрывисто ответил Марк.

— Далекое? — удивилась она. — Всего полгода...

— Целых полгода, — с нажимом поправил ее сын. — За это время всякое может случиться. Например, Ливерию тоже завоюют.

— Ох, не говори таких страшных вещей! — замахала рукой Хиллари. — Боги этого не допустят.

— Уже допустили, — процедил Марк. Что-то его настроение портилось на глазах.

— Все, давайте о хорошем! — призвала Хиллари, хлопнув в ладоши. — Расскажите, как вчера прошел ваш бал? Как вообще вам учиться в Академии?

Тут наступил звездный час Чарли, поскольку дальше говорила только она. Лишь временами ее дополнял Марк или же я. Не забыла подруга отпустить несколько комплиментов в адрес хозяев и в большей степени — самой Хиллари.

— Дорогая, ты в порядке? — этот вопрос матери Марка застал меня врасплох.

А тут еще и Чарли охнула, глянув на меня.

— А что случилось? — недоуменно уточнила я.

— У тебя... Тут... — Чарли показала на лицо.

— Оу, может, ты съела что-то? — обеспокоенно уточнил Марк.

Кристиан же хмыкнул, откровенно разглядывая меня. Я схватила со стола пустое хромированное блюдо и посмотрела в него, как в зеркало. Отражала глянцева гладь прекрасно, но то, что я в ней увидела, повергло меня в ужас. Мое лицо... Оно все покрылось уродливыми красными пятнами. Они же отвратительными кляксами сползали на шею и ключицы.

— Боже, что это? Откуда? — прошептала я.

— Может, действительно, аллергия, — покачала головой Хиллари.

— Я... Я пойду в комнату, — подхватила я.

От мысли, что меня все видят такую, становилось еще хуже. Я даже боялась взглянуть в глаза Алексу, чтобы не видеть в них отвращение. Я бежала по лестнице, готовая вот-вот расплакаться. Что это? Откуда? Но волю дать слезам не успела: меня нагнала Хиллари, а за ней и Чарли.

— Не переживай, — Хиллари взяла меня за плечи. — Я сейчас вызову нашего семейного доктора, он мигом придет и во всем разберется. А ты пока приляг и успокойся, хорошо?

Я обреченно кивнула и позволила Чарли увести себя в комнату.

— Что это за гадость? — подруга тоже недоумевала. — Тебе эти пятна не чешутся, не болят?

— Не болят, но немного чешутся, — ответила я уныло и отвернулась от зеркала, которое как раз висело напротив меня. — Я ничего не понимаю...

Доктор пришел и вправду быстро.

— Табольт Винт, — представился он сам, снимая шляпу и отставляя к стене трость.

Одет он тоже был совсем не по той моде, к которой мы привыкли: твидовый пиджак, брюки в клетку, жилет. А щеки его украшали пышные бакенбарды.

— Что у нас тут? — доктор внимательно осмотрел мое лицо. — Так-так-так... Что ели в последнее время, чем пользовались? Косметика, шампунь...

— Ела все как обычно, — ответила я, задумавшись. — Косметика... Тоже ничего нового не использовала... Думаете, аллергия?

— Нет, я думаю не она, — Винт оглядел комнату ищущим взглядом.

— Духи! — вдруг спохватилась Чарли. — Ди, у тебя же новые духи! — и она взяла их с полочки, протянула доктору.

— Так-так-так, — он откупорил флакон, чуть принюхался. Потом поднес его к окну, выставляя на свет. — А вот и виновник. Где вы их взяли?

— Купили... По каталогу... — уклончиво ответила подруга.

— А в чем дело? — спросила уже я. — Что с ними не то?

— На них наложены чары, — ответил доктор. — Чары аллаев...

— Аллаев? — мы с Чарли переглянулись, начиная догадываться.

— Ну да, вам повезло, я их распознаю безошибочно, потому что у меня у самого в роду были аллаи, — пояснил Винт. — Давно, конечно...

— Рита, — прошипела Чарли. — Чтоб ее рулвы покусали!

Я не знала, кто такие рулвы, но с пожеланиями подруги была согласна.

Доктор дал мне выпить какой-то настой, назвав его «магическим антидотом», и пообещал, что к ночи все пятна должны сойти и больше меня не побеспокоят. До этого же времени я была решительно настроена не покидать комнату и никому не попадаться на глаза, о чем категорично предупредила Чарли.

— Думаю, Рита рассчитывала, что ты воспользуешься этими духами уже на балу, — сказала она, когда мы остались одни. — И покроешься пятнами там, при всей Академии.

— За что она так меня не любит? Если из-за Александра, то у нас ведь с ним ничего нет... — я вздохнула.

— Как раз между вами «что-то» есть, и это заметно. Не понятно другое: почему вы до сих пор делает вид, что это не так, — сказала подруга.

— Может, потому что все ошибаются? — отозвалась я, подавляя очередной вздох. — Мы просто дружим...

— Пусть так, — хмыкнула подруга. — Ладно, если не возражаешь, пойду немного прогуляюсь, поболтаю с мамой Марка... Заведу, так сказать, выгодные знакомства. Поддержка свекрови лишней не будет.

— Только случайно не назови ее так, — усмехнулась я. — А то она будет в шоке.

— А вдруг нет? — Чарли весело повела плечами. — Вдруг Хиллари придет в восторг от таких перспектив?

— Иди уже, оптимистка, — отмахнулась я, смеясь.

— Не скучай, — подруга мне подмигнула и исчезла в дверях.

Конечно, мне было очень скучно одной, но заставлять кого-то развлекать меня было слишком эгоистично. Я попыталась подремать. Потом нашла у Чарли какой-то журнал и прочитала от корки до корки. Пару раз я подходила к окну, рассматривала двор и окрестности. Видела ребят, которым Хиллари показывала сад, и очень жалела, что не могу быть с ними вместе. А все из-за Риты! Не представляю, что буду делать, когда встречу с ней в Академии. Но проучить ее очень хочется!

Когда сгустились сумерки, ко мне заглянула Хиллари:

— Диана, милая, как ты? Спустишься к ужину или тебе принести еду в комнату?

Я посмотрела в зеркало: пятна уже побледнели, но были еще слегка заметны. Поэтому я ответила:

— Если можно, я бы поела здесь.

Чарли так до сих пор не явилась, поэтому ужинать мне пришлось тоже в одиночестве. Еще через час я снова взглянула на себя в зеркало и наконец осталась довольна своим отражением. Пятен практически не было, а те, что остались, легко маскировала пудра. Ее я решила «одолжить» у Чарли, поскольку своей, купленной в каталоге, уже страшилась пользоваться.

Так, приведя себя в порядок, я все же вышла из комнаты в надежде присоединиться к друзьям, которые явно где-то развлекались. Но я лишь успела сделать несколько шагов по коридору, когда дверь напротив распахнулась, и из нее выбежала Чарли, вся красная и разъяренная. Я было бросилась к ней, но она остановила меня жестом:

— Оставьте меня одну! — и скрылась в нашей комнате.

Растерянная, я заглянула в приоткрытую дверь, откуда только что вылетела подруга. Это оказалась комната Марка, и сам он тоже находился там. Сидел на кровати, обхватив голову руками.

— Я могу зайти? — осторожно поинтересовалась я.

Он глянул на меня усталым взглядом:

— Заходи, конечно... Ты уже в порядке?

— Да, как видишь, — я чуть улынулась. — А ты, кажется, нет. Как и Чарли. Что у вас произошло?

Марк вначале протяжно вздохнул, затем проговорил:

— Я не ответил на ее чувства... Сказал об этом прямо.

— Она... Она призналась тебе в них? — спросила я, присаживаясь рядом.

Марк кивнул.

Ох, Чарли... Вот, значит, какой был у нее план...

— Я не смог этого сделать, понимаешь? — продолжил Марк между тем. — Даже на поцелуй ее не смог ответить... Чарли отличная девушка, красивая, но... Но я не хочу притворяться, хотя бы мог... Может быть и стоило попытаться, чтобы забыть... — тут он запнулся, нервно сглотнул. — Может, что-то бы и получилось... Но это нечестно... Нечестно по отношению к ней... И, наверное, к себе.

Марк вдруг подскочил на ноги, прошелся по комнате.

— Зачем она это сделала? Зачем? — бросил будто бы и не мне, а сам себе.

— Наверное, надеялась... — начало было я, но Марк перебил меня, заговорив дальше.

— Зачем она сошлась с ним? Зачем? — процедил уже с отчаянием. А потом с глухим рычанием смахнул с письменного стола все предметы. Навис над пустой столешницей и зажмурил глаза, борясь с гневом.

— Ты о Каролине? — поняла наконец я.

О Каролине, а не о Чарли...

— Зачем она связалась с этим Деккинсом? Назло? Что хотела доказать? — Марк посмотрел на меня, и его глаза были полны боли. — Она ведь его не любит... Не может любить... Так быстро...

— А ты с ней говорил? — тихо спросила я.

— Я не хочу больше с ней говорить. Уже все сказал до этого, — ответил Марк сдавленно, жестко. — Все объяснил. А она повторяет раз за разом: мы не можем быть вместе, это неправильно... Я старше тебя, говорит, — он печально усмехнулся. — А у нас только два года разницы! Два ничего незначащих года! «Я преподавательница, ты студент»... А то, что следующим летом так уже не будет? Осталось подождать каких-то полгода и можно послать все правила в Бездну! Она всегда противоречит сама себе. Ее поцелуи противоречат словам, ее объятия... А теперь появился этот Деккинс со своим предложением...

Я не знала, что сказать на все эти откровения, не знала, как успокоить. Еще и мысли о том, что параллельно где-то в другой комнате плачет Чарли. И как тут разорваться? Как всем помочь?

— Может, Каролина не согласится на его предложение, — проговорила я, поднимаясь и подходя к Марку. — Мне показалось, оно тоже застало ее врасплох.

— Ты так думаешь? — Марк посмотрел с надеждой.

Я на это лишь пожала плечами.

— Не знаю, честно, — ответила почти шепотом. — Мне очень хочется тебе помочь, но я не знаю как. Все мои советы, наверное, сейчас будут бессмысленны... Слова мало утешат. Могу хотя бы просто обнять, — я чуть усмехнулась.

— Не откажусь, пожалуй, — Марк тоже слегка улыбнулся и первый раскрыл свои объятия.

— А ты хитрый, — хмыкнула я, обнимая его вокруг талии.

— А ты классная, — отозвался он, прижимая меня крепче. Его подбородок уткнулся в мою макушку. — Прости, что слил на тебя свой негатив...

— Если от этого слитого негатива я снова не покроюсь пятнами, то все в порядке, — отшутилась я.

На что друг тихо рассмеялся и еще сильнее стиснул меня в объятиях.

— Не помешал? — голос Александра заставил меня отпрянуть от Марка.

Алекс стоял в дверях, и его взгляд был также холоден, как и тон.

— Смотри в чем, — Марк сразу вернулся в свой привычный образ. Меня он при этом продолжал держать в кольце своих рук. — Хочешь присоединиться к обнимашкам?

— Пожалуй, пропущу, — отозвался Александр. — Я просто услышал шум, голоса, думал, что-то случилось, но, кажется, ошибся. У вас все в порядке. Даже у Дианы, — последнее прозвучало особенно едко и больно резануло по сердцу.

Злость, обида снова затопили меня. Захотелось стукнуть его хорошенько, чтобы ушла эта ужасная холодность, эта кривая улыбка.

Но вместо этого я произнесла также холодно:

— Да, у меня все в полном порядке.

Потом все же высвободилась из объятий Марка.

— Я пойду. К Чарли, — пояснила уже ему.

Александр демонстративно отошел от двери, пропуская меня. И больше не проронил и слова.

Глава 4

Этой ночью мы с Чарли почти не спали, разговаривали, делились эмоциями. Я впервые пожаловалась ей на Александра, рассказала о своих чувствах, а она плакала на моем плече из-за отказа Марка.

К утру отчаяние, как это часто бывает с разбитым сердцем, переросло в злость, и мы обе проснулись с мыслью: «А не пошли бы они все куда подальше...» За завтраком вели себя отстраненно и холодно, впрочем, парни тоже были без настроения. Разговор не клеился даже с помощью Хиллари, мы избегали смотреть друг на друга и продолжали злиться. До оговоренного Лукрецием времени — пяти вечера — мы сидели по своим комнатам.

— Ты же не избавилась от духов Риты? — внезапно спросила Чарли.

— Нет, но, наверное, стоило бы... — ответила я.

— Не надо, у меня есть идея, — злорадно протянула подруга.

— Идея отомстить? — заинтересовалась я.

— Да, — Чарли тоже мстительно сощурила глаза. — Я сейчас так зла, что готова на многое...

— Я тоже хотела ее проучить...

— Позволь это сделать мне, — перебила Чарли. — Душа требует мести... И пусть это будет не виновник всех моих бед, то хотя бы эта мерзкая Рита!

— Но учти, я в стороне не останусь, — предупредила я. — Дело чести.

— Идет, — и Чарли протянула мне ладонь, по которой я сразу хлопнула. — Действуем заодно.

В Академию мы вернулись незадолго до ужина. Как и прежде, молча разошлись, не глядя друг на друга. Я и Чарли еще заглянули в медкрыло, чтобы проведать Ская, но оказалось, его уже отпустили.

— Температуры нет, состояние заметно лучше, отправил его долечиваться в общежитие, — сказал нам доктор. — Организм молодой, крепкий, быстро идет на поправку.

Это была хорошая новость, и мы с Чарли решили попозже зайти уже к самому Скаю, справиться о его здоровье. А пока нас ждал ужин

и мечь Рите.

— Что ты делаешь? — спросила я, когда подруга открутила крышечку моих же духов. Они были без пульверизатора, и флакончик откупоривался одним легким движением.

— Сейчас увидишь, — она достала какой-то порошок. — Это измельченные высушенные экскременты ушастой крысы. Когда напиткиваются жидкостью, воняют жутко. Никакие духи не перебьют этот запах, — подруга хихикнула. — Несколько дней от них надо отмываться. Сейчас я их смешаю с твоими духами, и мы преподнесем их нашей активистке.

Чарли сделала все ловко и быстро, пока порошок не успел раствориться и не испортил нам воздух в комнате.

— Теперь можно идти на ужин, — сообщила она, пряча флакончик в карман.

В столовой нашла компания по-прежнему сидела порознь: Марк за одним столом, Александр за другим, ну а мы с Чарли за третьим. Ская не было видно, скорее всего, он еще отлеживался в своей комнате, а вот Рита... Она со своими подружками заняла один из дальних столиков, и их взгляды то и дело летели в нашу сторону.

— Пытаются найти на тебе следы порчи, — хмыкнула Чарли. — Думаю, Рита теряется в догадках, почему ты до сих пор не покрыта пятнами.

Я тоже на это злорадно усмехнулась.

Когда с десертом было покончено, мы с Чарли неспеша направились к столику Риты. Та при нашем появлении слегка напряглась, видимо, почувствовала неладное, но улыбку из себя выжала:

— Привет! Как съездили отдохнули?

— Чудесно, — ответила Чарли.

— Отлично провели время, — поддакнула я. — Вот только...

— У нас проблемка, — подруга ележно улыбнулась. — Духи твои бракованные оказались. Придется оформить возврат. Извини, — и, пока Рита не успела сообразить, быстро открыла флакон и выплеснула его прямо ей на макушку. От запаха, который тотчас стал расползаться по столовой, заслезились глаза. Подруги Риты закашляли, за соседними столиками стали зажимать носы, а мы с Чарли,

сдерживаясь из последних сил, чтобы не сделать тоже, развернулись и пошли прочь.

— Жаль, что магия аллаев не распространяется на них же, — громко произнесла Чарли якобы мне, но так, чтобы слышала и Рита. — А то бы и ректор этим заинтересовался. Впрочем, он и без того об этом может узнать... А за повторное нарушение запрета — вылет из Академии.

— Не будем уподобляться некоторым, — отозвалась я также громко. — Дадим им еще один шанс. Ну а если эти некоторые не успокоятся, тогда уж пусть не обижаются...

— Все по справедливости, — Чарли все же обернулась и послала ехидную улыбочку Рите.

— Боже, какая гадость, — сказала я, когда мы выбежали на свежий воздух. — Это ужасная вонь. Откуда у тебя этот порошок?

— Купила когда-то в Эллиосе, но ни разу не использовала. Мне это «чудесное» средство рекомендовали для роста и блеска волос, — смеясь, ответила подруга. — Но потом я узнала, какой у него запах, и не смогла обмазать им волосы...

— Значит, мы все же сделали доброе дело Рите и ее волосам? — ухмыльнулась я.

— Видишь, какие мы хорошие? — Чарли продолжала веселиться. — Злодейки из нас никак не выходят.

— Это, должно быть, врожденное, — я тоже засмеялась. — Но удовлетворение я все же получила.

— И я, — кивнула подруга. — Фух, если честно, мне даже немного полегчало на душе... Сделал гадость, на сердце радость...

— Не думала, что когда-нибудь такое скажу, но... Полностью с тобой согласна! — мы с Чарли переглянулись и снова прыснули со смеху.

О том, что случилось дальше с Ритой, мы узнали от других студентов, с которыми приятельствовали. С их слов, она покинула столовую почти сразу за нами, сбегала к себе в общежитие и весь вечер провела в ванной, пытаясь смыть с себя «духи». Но, как и предполагала Чарли, избавиться от этого запаха было просто невозможно, поэтому на следующий день ее не было ни видно, ни слышно. Она даже в столовую из комнаты не выходила, прикинулась больной, благо еще оставалось несколько дней каникул.

Ну а мы почти с самого утра получили сообщение от Лукрецкого: «В двенадцать в моем кабинете».

— Я так понимаю, начинается... — Чарли принялась нервно грызть ноготь, забыв о своем маникюре. — Я не хочу, не хочу... Еще и Марк будет там. Демоны!

— Да уж... — вздохнула я, тоже не испытывая никакого желания туда идти. И вообще все это начинать.

Я не чувствовала в себе ни запала, ни геройства встречаться лицом к лицу с главным злодеем всего Альянса и тем более пытаться его победить. У меня вообще до сих пор не укладывалась мысль, что это все происходит со мной. Точно сон. Наваждение. Фильм. И только воспоминания о родителях давали мне силы хоть как-то принимать это. И надежду, что у меня все получится и это будет не зря.

Когда мы вошли в кабинет Лукрецкого, все парни уже были там, даже Скай. Марк и Александр сидели далеко друг от друга. Неужели до сих пор не разговаривают между собой? Скай выглядел немного бледным, иногда покашливал в кулак, но в целом его состояние было заметно лучше. Он кивнул нам при нашем появлении и чуть улыбнулся, конечно, больше поглядывая на Чарли.

Подруга демонстративно села на свободный стул около Александра, еще дальше, чем он от Марка. Я же, наоборот, заняла место между Марком и Скаем, игнорируя Александра. Напряжение в комнате усилилось, и это, кажется, заметил Лукрецкий. Он обвел нас всех внимательным взглядом, поинтересовался:

— Хорошо отдохнули?

— Да, — вскинув подбородок, ответила Чарли.

— Вполне... — поддержала ее я.

— Нормально... — ответил в сторону Александр.

— Рад был повидать родителей, — натянуто улыбнулся Марк.

Лукрецкий медленно кивнул, спросил еще у Ская:

— Как самочувствие?

— Почти здоров, — отозвался тот, снова кашлянув.

— Это прекрасно, — протянул Роберт, вновь пробегая по нам взглядом. — Значит, вы готовы к нашим делам... И тренировкам.

— А вы нам разве не расскажете, что вообще от нас требуется? — спросил Марк. — Вы же обещали посвятить нас в ваш план после праздников.

— Всеу свое время, Марк, всеу свое время... — Лукрецкий задумчиво потер подбородок. — План еще корректируется... Доводится до совершенства. Но совсем скоро вы о нем узнаете. Чуть-чуть терпения. А пока... Я хотел бы, чтобы вы активно начали тренировать свои главные способности в реальных условиях. Начнете уже завтра... С самого утра. И у вас у каждого... Почти у каждого будет наставник. Скай, ты завтра отправляешься с профессором Роуэнсом в Террай.

— В Террай? — Марк удивленно повел бровью.

Мое сердце тоже встрепенулось, когда я услышала о родном мире. Скай же, напротив, стал еще более сосредоточенным, кивнул:

— Хорошо. Но зачем? Надо с собой что-то брать?

— Нет, брать ничего не надо. В остальном, узнаешь все на месте. Марк, ты идешь с Эленой Таркес в Ливерию.

— Ну вот, — Марк манерно закатил глаза. — И зачем оттуда возвращался?

— Ничего, ты отправишься в место, которое далеко от твоего дома, так что новые впечатления гарантирую, — сказал на это Роберт. — Чарли...

— Да? — подруга взволнованно подобралась, переплела пальцы в замок.

— Твой наставник — Каролина Роу. Вы отправитесь с ней в Шагрест.

Краска сразу схлынула с лица Чарли, погасла и улыбка на лице Марка.

— В чем дело? — тут же уловил их настроение Роберт. — Это ведь твой дом, Чарли.

— Все в порядке, — быстро ответила Чарли. — Я просто подумала, что, попав туда, не смогу увидеть родителей. Наверное.

— Ты права, не сможешь. Пока, во всяком случае, — Лукрецкий с сожалением покачал головой. — Александр... — он глянул на сына. — Ты пойдешь со мной. Куда — решим завтра.

Желваки на лице Алекса дернулись, но он промолчал.

— Диана... — подошла моя очередь, и я занервничала. — Ты останешься в Академии и займешься тренировкой с профессором Цвиком.

Ох, нет, только не Цвик... Я же умру от его занудства.

Глава 5

Чарли, Скай и Марк ушли со своими наставниками сразу после завтрака, Александр отправился на встречу с Лукрецием, я же стала ждать Цвика на крыльце. Накануне мы договорились, что проведем тренировку на улице, в нашем сквере. Каникулы были в самом разгаре, часть студентов отправились домой на несколько дней, поэтому во дворе, да и вообще не территории Академии было непривычно тихо.

— Доброе утро, — спешно поздоровалась я с Цвиком, появившимся в дверях.

— Доброе, — проскрипел тот. — Ну, идем...

Я направилась за ним в сторону дальних аллей. Преподаватель молчал, чему я была несказанно рада. Говорить с Цвиком было для меня настоящим мучением.

— Покажи, что ты можешь, — сказал профессор, когда мы достигли конца одной из аллей. — Верни нас в точку, когда мы были в начале тропинки.

Я сосредоточилась, представила ту самую минуту. Перед глазами полыхнула знакомая плеть-петля. Рывок — и мы стоим почти в начале аллеи. Я промахнулась всего на несколько метров.

— Неплохо, — выдал Цвик. — Но нужно тренировать точность. Идем дальше. Пока идем, запоминай каждую деталь, как можно больше мелочей. Вплоть до запахов и ощущений. Это поможет тебе создать более точную петлю. Запомни: ощущения тоже важны. Ты должна научиться мгновенно считывать окружающую информацию и запоминать ее. Это две трети твоего успеха. Когда ты доведешь этот навык до совершенства, будешь тратить меньше энергии на саму магию.

Я впервые так внимательно слушала Цвика и внимала его словам. Это действительно было интересно, а главное, важно.

— Теперь, — наставник остановился. — Пробуй возвращение в ту точку, где мы стояли прежде.

Я кивнула и вновь вошла в материю времени, создала петлю... Перед глазами стоял куст с красными подмерзшими ягодами, сломанная ветка у дерева справа от тропинки, скамейка,

припорошенная снегом... Воздух сладко пах морозом. Холодно, но не до дрожи.

Рывок... И куст с ягодами чуть позади. Опять немного промазала!

— Уже лучше. Тренируйся дальше по этому принципу, — сказал Цвик, — а я сейчас отойду ненадолго в главный корпус. Будь здесь, чтобы я тебя сразу нашел.

— Хорошо, — кивнула я.

Хорошо, что выдается минутка позаниматься одной.

Цвик скрылся из виду, и я вернулась к тренировкам. Раз петля... До того дерева. Два петля... Когда я проходила у фонаря. А теперь ориентир — беседка и обратно.

Тихий скрип снега заставил меня обернуться. За деревьями мелькнула серый плащ, и я успела разглядеть силуэт мужчины. Это же тот самый, из Эллиоса! Он следил за мной? Как я его не заметила? Где он скрывался?

Я разглядела следы, которые заканчивались у толстого дуба. Так... Я проходила там минуты две назад. Попробую.

Сосредоточиться. Вспомнить каждую мелочь того момента... Петля!

Дуб впереди. Я направилась к нему. Из-за ствола тут же отделился силуэт. Это он, точно он! Заметив меня, мужчина торопливо стал отдаляться. Черт! Я не успела разглядеть лицо!

Так, надо попробовать еще раз. Только на полминуты раньше, еще на полминуты...

Временная ткань, петля... У меня даже в глазах потемнело от усердия. Когда же я оказалась в нужной точке, мужчина стоял спиной ко мне. Я осторожно дала в сторону, стараясь идти как можно тише. Но он вдруг выпрямился, натянул капюшон сильнее и пошел прочь, не оборачиваясь. Он будто чувствовал меня! Как догадался, что я здесь? Это невероятно!

Еще раз. Снова сбегает! И еще одна петля, ну же... Опять!

— Стой! — не выдержала я уже в последний раз и ринулась за ним. — Стой, я сказала! Кто ты? Что тебе от меня нужно?

Но мужчина оказался быстрее и, все же, выносливее. У меня же после использования такого количества магии дрожали коленки и подкашивались ноги, сбивалось дыхание. Он все же ушел... Скрылся за очередными плотно стоящими деревьями — и исчез. А я уже была

выбита из сил и не смогла сотворить очередную петлю. Упала на колени прямо на снег, пытаясь отдышаться.

— Да кто ж ты такой, черт тебя побери! — прошептала в отчаянии и ударила рукой по снегу.

И все же что-то в его силуэте, походке, движениях было отдаленно знакомо. Будто я уже видела это. А еще мне показалось, что он сам прекрасно ориентировался на территории Академии, уж очень уверенно он двигался в определенном направлении. Но как он сюда проник, если все порталы закрыты и контролируются самим Лукрецким?

— Диана! — донесся до меня голос Цвика. — Ты где?

— Здесь! — постаралась я крикнуть как можно громче. — Иду!

Иду...

Интересно, как там дела у ребят?

Портал в Террай открылся в черте города, в темном закоулке, на задворках какого-то бара. Контейнеры, переполненные мусором, еще не успели опорожнить, поэтому и запах здесь стоял соответствующий. Скай невольно поморщился и глянул на профессора Роуэнса, но тот невозмутимо проследовал мимо мусорки в сторону прохода на более оживленную улицу.

Скай впервые был в Терраи, поэтому с интересом осматривался вокруг. Но необычного здесь было мало: те же люди, магазины, кафе... Разве что здания выше, некоторые, казалось, подпирают небо, а еще автомобили — тут их было чересчур много, однако ехали они как-то медленно. Во всяком случае, медленнее, чем ездит транспорт в его, Ская, родном мире. И, несмотря на день, все здания переливались огнями вывесок и реклам, и от этого изобилия рябило в глазах.

Шли они недолго, вскоре Роуэнс остановился у здания, вывеска на котором горела особенно ярко, мигая то красным, то желтым. «Казино «Люцифер», — гласила она.

— Казино? — вырвалось у Ская.

Он дал себе слова ничему не удивляться, но тут не смог сдержаться.

— А где, как ни здесь, тренировать твои способности? — отозвался Роуэнс, толкая дверь.

Охранник у входа спокойно пропустил их внутрь, едва взглянув.

В этот час в казино было немногочленно: ночные гости уже разошлись отсыпаться до вечера, остались или самые стойкие, или любители игровых автоматов. У последних Роуэнс не стал задерживаться, а двинулся сразу к рулетке.

— Надеюсь, ты понимаешь, что от тебя требуется? — спросил он у Ская.

— Угадать, на что ставить? — отозвался Скай.

— Увидеть цвет и число, на которые попадет шарик, — с легким раздражением сказал профессор. — Увидеть, а не угадать. Включить свою способность. Это самое простое упражнение в реальных условиях.

Скай кивнул.

За столом с рулеткой в одиночестве стояла девушка-крупье и откровенно скучала. При появлении Роуэнса и Ская она сразу оживилась, дежурно улыбнулась.

— На что делаем ставки? — поинтересовалась у них с готовностью.

Роуэнс глянул на Ская, призывая к действиям. Тот чуть заметно кивнул и сосредоточился. Закрутились спирали времени, все вокруг ускорило. Вспышка и четкая картинка: восемь красное.

— На красное, — произнес он вслух. — Восемь.

— Уверены? — крупье улыбнулась. — Делайте ставки.

Роуэнс подвинул к ней несколько жетонов, которые они заранее купили в кассе. Всего на пять крон по здешнему курсу, но профессор не сомневался, что этого хватит.

Завертелась волчком рулетка, замелькал шарик, перепрыгивая с лунки в лунку... Скай забыл, как дышать, ожидая результата.

— Восемь красное, — объявила крупье. — Вы выиграли, поздравляю. Еще ставки?

— Да, — кивнул Скай. И снова потянулся к нитям времени.

— Ну что, молодой человек, готовы к испытаниям? — поинтересовалась Элен у Марка. — Будет нелегко. В первую очередь морально.

— Если бы вы не уточняли последнее, я бы не заволновался, — усмехнулся Марк.

— Думаю, ты справишься, — Элен похлопала его по плечу и открыла портал.

Место было незнакомо Марку. Парк с голыми деревьями, пожухлая трава, припорошенная снегом, и дорожка, ведущая к храму, который возвышался на холме.

— Нам туда? — уточнил Марк, кивком показывая на церковь.

— Угадал, — улыбнулась Элен. — Идем...

Марк и вправду начал нервничать. Он с детства не любил все, что связано с религией и церковью. Они внушали ему не благоговение и восторг, а страх. Страх безумной ответственности, которая возлагала церковь на каждого прихожанина. А еще эти ритуалы, правила и прочее...

— И что мы там будем делать? — уточнил Марк с опаской.

— Общаться с грешниками, — просто ответила Элен.

— С грешниками? — он ожидал всего что угодно, только не этого.
— Но зачем?

— Мы будем присутствовать на исповеди, Марк...

— И?

— Сейчас узнаешь.

Они вошли в храм. На Марка сразу обрушилось все его величие. Мраморные колонны, купол, статуи — от всего этого у него кружилась голова. Шаги гулко отдавались в тиши зала, было страшно даже говорить. Элен тоже перешла на шепот:

— Нам сюда, — и она зашла за ширму.

Там их ждал священнослужитель — старец в темно-зеленой рясе, украшенной символом бога Риттона. Он перебил в руках четки из крупного янтаря и слушал прихожанина, который находится по другую сторону исповедальной перегородки.

— Я грешен, тиссир, — обращался тот к священнику. — Я всегда вел праведную жизнь, никого не обижал, даже словом... Но однажды... Я украл. У меня была девушка, и я хотел сделать ей подарок. Она мечтала о кольце с бриллиантом, настоящим. Не хотела выходить за меня замуж, если я не подарю ей это кольцо. А я ее очень любил, до безумия... Но таких денег у меня отродясь не было. И я... Я украл кошелек у одного богатого господина, а в нем оказалась сумма как раз на кольцо. И я смог купить его... Но когда пришел к девушке, застал ее с другим мужчиной. Она так и не узнала, какой грех я

совершил ради нее... Да, я был глупым, повелся на красивую внешность, но темную душу... С возрастом я все осознал, но тот грех воровства... Он до сих пор преследует меня, отравляет жизнь... Я смотрю на своих детей и думаю о том, что было бы, если бы они узнали, что сделал их отец. Но даже если они и простили бы меня, сам себя я простить не могу... Если бы я только мог повернуть время вспять!

— Ты хотел бы избавиться от этого момента своей жизни? Забыть? — уточнил священник.

— Забыть... Не знаю, лучше бы этого всего вообще не произошло...

— А если это возможно? — священник посмотрел на Марка, а следом и Элен.

— Я бы отдал за это многое!

— Но это может изменить твою судьбу...

— Не думаю, что слишком! — с жаром отозвался мужчина.

— Ну что ж, — Елена снова положила руку на плечо Марка. — Попробуй помочь этому несчастному... Вырежи терзающий его эпизод из жизни... Это и есть твоя тренировка.

— Но разве это правильно? — возразил Марк. — А как же опыт, влияние на будущее и прочее? Может, лучше стоило пригласить для этого Чарли? Она бы просто стерла воспоминание. А так... После меня останется след пустоты. Человек будет ощущать недостаток этого куска времени и не понимать, что произошло.

— Все верно. Но нам сейчас выбирать не приходится, — произнесла Елена. — Тренировка твоих способностей важнее побочного эффекта. Опять же человек не против, это его осознанный выбор. За последствия мы не несем ответственности. Перемены в жизни нескольких людей не сравнимы с тем, что произойдет, если ты не сможешь использовать свою способность в час «х». Жизнь этих людей тогда может не только претерпеть некоторые изменения, она может вообще прекратиться. Так что, давай, Марк, вперед...

Чарли нервничала. Накануне она почти не спала, пытаясь понять, что ее ждет. Но еще больше ее беспокоило то, что с ней будет Каролина. Ее Чарли вообще видеть не хотела, она для нее была теперь как живое напоминание того, что Марк отверг ее чувства.

— Привет! — Каролина улыбалась, как всегда. И так же прекрасно выглядела. Как всегда.

— Доброе утро, — выдавила из себя Чарли, плотнее закутываясь в шубку.

— Там, куда мы идем, будет теплее, — заметила Каролина и снова улыбнулась.

«Ненавижу, — промелькнула у Чарли обиженная мысль. — И эту ее улыбку, и все остальное...»

— Я знаю, это мой дом, — ответила Чарли ей не очень любезно.

И все же ее дом был далеко от того места, где они оказались. Государство Фиост находилось даже на другом континенте. Радовало, что язык, используемый здесь, был Чарли знаком.

— Куда мы идем? — спросила она у Каролины, когда они начали подниматься по ступенькам широкой лестнице.

Здесь была весна. Природа расцветала, набиралась сил. Деревья окутывала светло-зеленая дымка молодой листвы, вокруг с веселым щебетом носились птицы, пахло свежестью и сырой землей. Чарли вдруг безумно захотелось домой, к родителям, где уютно и нет никаких волнений.

— В детский приют, — ответила Каролина.

— Зачем нам в приют? — не поняла Чарли.

— Он непростой, — после некоторой паузы отозвалась Каролина. — Там находятся дети, чьи родители погибли во время захвата их мира. Многие из них получили серьезную психологическую травму от увиденного и не могут сейчас нормально существовать, несмотря на работу специалистов. Их воспоминания — боль, которая губит организм.

— Вы хотите... Чтобы я их стерла? — догадалась Чарли. И тут испытала холодок страха в груди.

— Не все, — сказала Каролина. — Тебе предстоит быть очень аккуратной и внимательной, чтобы не заморозить лишнее. Теплые воспоминания о родителях не трогать, об их смерти — лишь частично, чтобы остались лишь смазанные образы. А вот то, что вызвало у них ужас и боль — да. Справишься?

Чарли, помедлив, кивнула:

— Я буду стараться.

— Что прикажешь делать? — Александр, как всегда, не мог удержаться от язвительного тона в общении с отцом. — Что хочешь от меня?

— Совершенства твоих способностей, — холодно ответил Лукрецкий. Они стояли в тренировочном зале, том самом, который ректор держал для особых случаев. — И прекрати паясничать. От твоего дара будет много что зависть. Ты должен научиться перемещаться в прошлое мгновенно и в ту точку, которая требуется. Минута раньше, минута позже может стоить всей вашей команде жизни. Метр вправо, метр влево тоже. Это как система координат: на одной оси у тебя время, на другой — место.

— Это теория. Я в курсе, — сказал Алекс. — Начнем? Отправляемся в прошлое? Какое?

— Давай для начала в твое.

— Точка? — Александр приподнял бровь.

— Как можно дальше от нынешнего часа.

— Как скажешь, — Александр положил руку на плечо отцу, устанавливая связь.

Коснулся нитей времени, нашел нужную точку...

... — Ты обязан стать лучше всех! Сильнее всех! Умнее всех! Ради матери, которой нет! — хлесткие слова отца били двенадцатилетнего Александра сильнее плетей.

Он лежал на полу, обессиленный от изнурительных тренировок, и боялся посмотреть в глаза разъяренному отцу. Алекс ненавидел его в этот момент и одновременно испытывал безумное чувство вины. Перед самим собой. И перед матерью...

— Вставай, ну! Слабак! — отец пнул его носком ботинка.

Алекс перекатился на другой бок и все же заставил себя подняться. Злость придала ему сил...

— Зачем ты выбрал именно этот момент? — спросил Лукрецкий.

— Не нравится? Я могу другой... — Александр смотрел на него в упор. — Может, более глубокое прошлое?

... — Мама, мамочка! — Алекс тянул руки к матери, которая пыталась вырваться из плена Слуг Бездны.

— Алекс, беги, беги отсюда! — кричала она в ответ. — Только не трогайте сына, прошу...

— Я никуда не пойду! — слезы наворачивались на глаза мальчика, но он не мог позволить себе заплакать. Вместо этого он ринулся на Слуг Бездны с кулаками. — Отпустите! Отпустите ее! Я убью вас всех, убью!

Один из Слуг с легкостью, как надоедливое насекомое, отпихнул его от себя, и Алекс кубарем прокатился по мостовой. Когда же ему удалось подняться, матери уже не было.

Слезы все же вырвались на свободу, застилая глаза и обжигая щеки...

— Довольно! — процедил Лукрецкий. — Возвращаемся.

— Как скажешь.

И они вновь оказались в тренировочном зале.

— Может, заглянем в твое прошлое? — поинтересовался Александр и, не дожидаясь ответа отца, дернул за временную нить.

... Кабинет отца в их доме. Вечер, на столе почти пустая бутылка крепкого вина. Отец сидит, подпирая голову кулаком, его взгляд отстранен, подернут хмелем.

— Прости, — шепчет он. — Прости меня, Виола...

— Хватит! — рявкнул Лукрецкий и попытался оторвать руку сына, но тот еще сильнее сжал его плечо.

... Незнакомая комната. Кроме Лукрецкого в ней двое — мужчина и женщина среднего возраста.

— У нас не вышло, Роберт, — произнес мужчина виновато.

— Вы все испортили! — отец находился будто в отчаянии. — Вас засекли! В министерстве уже знают о вашей встрече с Властителем! Завтра это уже будет в вашем деле! — и он помахал папкой, которая Алексу показалась знакомой.

— Нас больше волнует, что Властитель мог установить с нами связь, — сказала женщина взволнованно. Она нервничала больше всех, ходила из угла в угол. — Я боюсь за детей.

— Вы должны спрятаться, — предложил Лукрецкий. — Уходите утром.

— Ты позаботишься о Диане и Яне? — спросила женщина с мольбой.

— Конечно, — раздраженно ответил Лукрецкий. — Я приведу их к вам позже, когда станет спокойно...

Отцу все же удалось оттолкнуть Александра, и они вернулись в зал. Лукрецкий тяжело дышал, Алекс тоже был в растерянности.

— Это были родители Дианы? — спросил он.

Отец бросил на него тяжелый взгляд.

— На сегодня закончим тренировки, — произнес он в сторону и стремительно направился к двери.

Глава 6

Чарли вернулась после тренировки поникшая и усталая. Долго не хотела разговаривать, просто лежала, уставившись взглядом в стенку. И только потом, приняв душ и переодевшись, начала превращаться в саму себя. И я наконец узнала, с чем она сегодня столкнулась.

— Они все такие маленькие... — голос Чарли был слегка осипшим. — И одновременно такие взрослые. Ты бы только видела их глаза... В них столько боли и страха.

Я впервые видела подругу такой. И мне казалось, что за эти часы она тоже резко повзрослела.

— Знаешь, мне теперь не страшно, — сказала она вдруг. — Не страшно выступить против Бездны. Теперь я даже хочу этого. Хочу отомстить за всех них, вернуть им жизнь... Властитель должен быть уничтожен. И если это зависит как-то от нас... Мы должны это сделать, понимаешь?

— Понимаю, — я взяла ее руку и крепко сжала. — Мы сделаем это.

Я посмотрела на брата, который был слишком занят своими комиксами, чтобы следить и вникать в нашу беседу. Ну и хорошо... Пусть еще какое-то время пробудет в своем светлом мире фантазий, а я постараюсь сделать так, чтобы он больше не плакал. И вернуть родителей. Если, конечно, они еще живы.

Стоило мне об этом подумать, как в дверь постучали. Сердце забилось как безумное, когда я увидела на пороге Александра.

— Надо поговорить, — сказала он сразу.

— Хорошо, я слушаю, — ответила я как можно равнодушнее и, выйдя в коридор, закрыла дверь. — О чем?

— О твоих родителях, — произнес Алекс, и вся моя невозмутимость тотчас слетела.

— Что именно? — взволнованно спросила я.

— Сегодня я... Во время тренировок с отцом... — Александр тоже пытался выглядеть спокойным, но пальцы, которые он крепко сжал в кулак, выдавали обратное. — Мы перенеслись в его прошлое... И там были твои родители. А также папка, которую отец прячет в

сейфе. Отец злился на твоих родителей за то, что они провалили встречу с Властителем Бездны, и теперь их могут вычислить. Он приказал им прятаться, убегать. И пообещал, что позже приведет вас с Яном к ним. А дальше мы вернулись в настоящее... Похоже, отец не хотел, чтобы я это увидел. Он сразу прекратил тренировку.

Я была ошеломлена.

— Хочешь сказать, мои родители могут быть живы? Просто спрячутся где-то? — растерянно проговорила я, пытаюсь переварить услышанное.

— Я не знаю, — ответил Алекс. — Это всего лишь фрагмент прошлого. Что было до него и после — неизвестно. Я просто решил, что ты должна быть в курсе этого.

— Спасибо, — ответила я.

— Не за что, — отозвался Александр. — Спокойной ночи, — и, развернувшись, он пошел прочь, оставляя меня наедине со своими мыслями.

А ведь я могла в ответ рассказать ему о том, кого видела в парке. Но он не дал мне такой возможности, сбежав. Как всегда.

Следующим утром мы снова все собрались около кабинета Лукрецкого. Марк делился впечатлениями о своей тренировке, а мы со Скаем слушали его. Чарли в этом разговоре не участвовала, оставшись стоять в стороне. Александр тоже просто задумчиво смотрел в окно.

— Я ощущал себя каким-то палачом, вершителем судеб, — Марк выглядел потрясенным и озабоченным. — Не так я представлял себе работу со своей способностью. Теперь я даже не знаю, где ее можно применить во благо... А те люди... Они так легко расставались с прошлым, не думая, как это может повлиять на их будущее. Даже одна вырезанная улыбка может что-то изменить...

— Я слушаю вас и думаю, что мне с тренировкой просто повезло, — покачал головой Скай. — Мне даже удалось выиграть денег, — он усмехнулся.

— И где они? — Марк сразу взбодрился. — Почему не делишься с друзьями? Знаешь, что легкие деньги нужно быстро тратить? Иначе они принесут несчастья.

— Какие предрассудки... — все же раздалось презрительное со стороны Чарли. Даже после пережитого она не могла равнодушно относиться к Марку и продолжала его цеплять.

— Роуэнс не стал менять фишки на деньги, — вздохнул Скай. — Просто отдал их в кассу и все.

— И все? — Марк был возмущен. — Он что, блаженный?

— Но он прав, если подумать, — сказал Скай. — Эти деньги заработаны нечестным трудом...

— Выигрыш в казино — уже сами по себе нечестно заработанные деньги, — заметил Марк. — Какая разница, каким путем ты угадал выигрышную комбинацию? Что теперь, не брать их?

— Все в сборе? — в конце коридора появился хмурый Лукрецкий, прерывая, нашу беседу. — Отлично. Проходите в кабинет. Сейчас будем разбирать отчеты ваших наставников.

Он сел за свой стол и подождал, пока мы займем свои места. Открыл одну из папок:

— Итак, начнем с Марка Джонсона. Профессор Таркес указала, что в целом ты неплохо справился с задачей, однако был неуверен и ставил под сомнения задания наставника.

— Но они действительно были неоднозначны, — попытался оправдаться Марк. — Это слишком сложный выбор, я объяснял Элен...

— Ты спорил с наставником, — перебил его Лукрецкий. — Спорил. А это непозволительно. Для вас сейчас не должен стоять вопрос: морально это или аморально. Вы должны научиться в точности выполнять задания. Техника и только техника во главе всему.

— А если нас попросят кого-то убить? — Марк не сдавался.

— Значит, убьете, — угрожающе тихо произнес Роберт. — Но, полагаю, до этого не дойдет. Далее... Чарли Стар, — он пронзил взглядом мою подругу. — Твой наставник Каролина Роу отметила твои высокие способности, идеально справиться со всем тебе помешали эмоции. Ты слишком эмоциональна, плюс нельзя не отметить твою нервозность в последнее время. Ее заметила не только Каролина, но и я. Рекомендую тебе сходить в медкрыло, чтобы доктор Райнс назначил тебе что-то для успокоения. Иначе ты подведешь всех. Ты поняла меня?

— Поняла, — едва слышно отозвался Чарли, нервно щелкая пальцами.

Лукрецкий заметил это и приказал холодным взглядом прекратить. Чарли сразу разъединила ладони, положив их на колени,

как первоклассница.

— Скай, — продолжил ректор. — Скай... По словам профессора Роуэнса ты справился хорошо, однако я считаю, что испытания были для тебя слишком простыми. В следующий раз надо выходить на новый уровень. Возможно, я и сам с тобой этим займусь.

— Хорошо, — Скай кивнул.

— Александр, — тон Лукрецкого снова похолодел. — Мне не хочется разбирать сейчас то, что происходило на нашем занятии. Однако я неудовлетворен твоими успехами. Очень средне. Средне для той миссии, которая будет на тебя... На вас всех возложена.

— А, может, мне стоит сменить наставника? — нагло уточнил Алекс.

Марк на это тихо присвистнул и шепнул:

— Отчаянный...

Однако сам Лукрецкий выдержал паузу и вдруг ответил:

— Я подумаю над этим. Надеюсь, против профессора Роуэнса ты ничего не имеешь?

— Отнюдь, — ответил Алекс.

— Диана, — без перехода проговорил Лукрецкий и повернулся ко мне. — Профессор Цвик немногословен в своем отчете о вашем занятии. Но, как я понял, он оценивает тебя неплохо и отмечает, что тебе не мешает ежедневная тренировка для совершенствования твоей способности. На этом с отчетами все...

— Мы можем идти? — тут же подхватился Марк.

— Нет, — пригвоздил его словом ректор. — Я разве отпускал вас? С отчетами, может быть и все, однако я еще не закончил.

Он сложил ладони домиком, обвел нас всех взглядом, снова выдерживая паузу и мучая нас неизвестностью.

— Мне не нравится обстановка в вашей команде, — изрек Роберт наконец. — Она отличается от той, что была сразу после Турнира. Сейчас мы пойдем на стадион. Я хочу убедиться, что прав...

— На стадион? — Чарли заерзла в кресле. — Будет что-то спортивное? Но я не в форме...

Однако взгляд Лукрецкого заставил ее замолчать.

— Мы все не в форме, — шепнула я подруге, тоже гадая, какую подлость еще приготовил нам ректор.

Кроме того, меня не отпускала мысль о родителях и о том, что рассказал мне Александр. И меня просто распирало от желания прямо спросить об этом у Лукрецкого.

— Роберт! — окликнула я его, когда мы вышли из кабинета.

— Что такое? — он замедлил шаг, пропуская остальных ребят вперед.

— Мне надо спросить у вас... — начала я.

— Кажется, я догадываюсь, о чем, — Лукрецкий вздохнул. — Александр рассказал тебе, что видел в моих воспоминаниях, да?

От такой прозорливости я слегка растерялся, но кивнула.

— Совсем этому не удивлен, — он усмехнулся, но как-то печально. — Что ты именно хочешь спросить?

— Мои родители все-таки живы и просто где-то прячутся? — начала я. — Тогда почему вы нас с Яном не отведете к ним? Зачем скрываете?

— Я ничего не скрываю, Диана, — ответил ректор. — Я действительно не знаю, что с твоими родителями. Да, тогда они ушли, чтобы спрятаться, как я и говорил им, однако они не дошли до места, где должны были осесть и затаиться. Их след потерялся. Скорее всего их успели перехватить Слуги Бездны... Мне очень жаль, — и он положил руку мне на плечо.

Я сглотнула подкатывающий ком и задала еще один вопрос:

— Зачем мои родители встречались с Властителем Бездны? Зачем вы их к нему отправили?

Ладонь Лукрецкого сразу затвердела, и он убрал ее с моего плеча.

— А эта информация уже секретная, — сухо произнес потом. — На правительственном уровне. И догоняй своих друзей, Диана, они уже далеко ушли вперед...

Я нагнала ребят уже у стадиона. Они стояли не группой, сторонясь один другого. И это действительно было очень заметно, Роберт оказался прав.

— И что мы должны делать? — спросил Марк без особого энтузиазма.

— Может, разрешите сходить переодеться? — закинула снова удочку Чарли. Хотя по глазам было видно, что она просто хочет сбежать. Я прекрасно представляла ход ее мыслей: она отправится переодеваться, потом якобы подвернет ногу, пойдет к доктору Райнсу, и

тот даст ей справку об освобождении от физнагрузок. Этой схемой Чарли пользуется регулярно, и действует она безотказно. Правда, только на Лолу.

— Не надо переодеваться, — ответил Роберт и достал мяч. Простой мяч, похожий на волейбольный. — Становитесь в круг.

— Мы будем играть в «угольки»? — хмыкнул Марк.

Как я поняла, он имел в виду игру, которую мы с Яном знали, как «горячая картошка».

— Что-то вроде этого, — кивнул Лукрецкий и бросил ему мяч. — Только ваша задача передавать друг другу мяч так, чтобы на протяжении двадцати минут он ни разу не упал на землю. Если кто-то уронит мяч, время начинается заново.

— Вы серьезно? — Чарли попыталась улыбнуться. — Это какая-то детская игра...

— Возможно, — Роберт пожал плечами и сел на скамейку, закинув ногу на ногу.

— Мы в такую тоже в детстве играли, — вставил Скай.

— А у нас, наоборот, надо было выбить кого-то из круга, не дав ему словить мяч, — Марк принялся перекидывать мяч с руки на руку. — Здесь же вообще легкотня.

— А вы попробуйте, — отозвался Лукрецкий. — Как только справитесь, отпущу вас...

У него в руках возник секундомер, он положил его рядом на скамейку, нажал кнопку и сказал:

— Начинайте. Время пошло.

Марк продолжал перекидывать мяч в руках и взглядом скользил по нам, стоящим в кругу.

— Ну давай уже, — раздраженно поторопила его Чарли.

Марк улыбнулся и бросил мяч мне. Я легко его поймала и принялась тоже выбирать, кому бросить. Александр — нет... Чарли или Скай? Чарли!

— Лови, — и я кинула подруге.

Та поймала в прыжке и быстро бросила Скаю. Похоже, он не ожидал этого, поэтому что его руки растерянно взметнулись в воздухе и поймали... пустоту. Мяч упал на землю...

— Ну Скай! — Чарли возмущенно закатила глаза.

Тот же, покраснев, бросился поднимать откатившийся мяч.

Лукрецкий в это время демонстративно обнулil таймер и включил его заново.

— Ничего, первый блин комом, — подмигнула я Скаю подбадривающе. Александр тоже хлопнул его по плечу, поддерживая. И в следующую секунду Скай кинул мяч ему, а Алекс переделал его Чарли. Чарли, конечно же, бросила его мне. Ну а я...

— Скай! — пусть возьмет реванш.

И он поймал. Улыбнулся и сделал подачу в сторону Марка. Марк же послал мне воздушный поцелуй, а следом за ним — мяч. Я, поймав его, усмехнулась и с шутливым укором покачала головой.

Но нужно было передавать мяч дальше. Чарли, Скай уже были, Марк только что передал его мне. Александр? Я собрала волю в кулак и бросила мяч ему. Рука все же предательски дрогнула, подача оказалась слабее, чем нужно, однако Александр успел поймать мяч почти у земли. Ну а дальше... Он внезапно развернулся и резко, со всей силы запустил им в Марка. Тот, конечно же, не ожидая такого, не словил: мяч ударил его в плечо и отскочил в сторону.

— Эй, ты что? — Марк мгновенно завелся, побелел от злости. Подхватил мяч и с не меньшей силой швырнул мяч обратно Александру.

Алекс тоже поймать не смог, упал на землю, зацепив мяч лишь пальцами.

— Эй, вы с ума сошли? — выкрикнула Чарли. — Сейчас из-за вас мы на этом стадионе до конца века с мячом возиться будем!

— Да помолчи ты уже! — а этого уже совсем никто не ожидал от всегда тихого Ская. Даже сама Чарли на миг опешила. А Скай протянул руку Алексу, желая помочь ему подняться, но тот нервно отмахнулся и встал сам.

Я же будто со стороны смотрела на себя и ребят и видела совершенно чужих мне людей. От этого внезапно на глаза навернулись слезы. Я села на корточки и закрыла лицо руками. Черт бы побрал все это... Черт бы побрал нас всех!

— Ну что ж, — к нам незаметно подошел Лукрецкий, переплел руки на груди. — Я оказался прав. Все даже хуже, чем предполагалось. Поэтому... Завтра утром вы отправляетесь на Вечный остров. И пробудете там столько времени, сколько вам потребуется для того, чтобы разрешить все ваши противоречия.

— Вот же демоны, — зло усмехнулся Марк и глянул на Алекса с вызовом. Тот не остался в долгу и смерил его уничижительным взглядом

— Но, ректор... — голос Чарли задрожал от испуга.

— Мои приказы не обсуждаются, — ответил ей Лукрецкий ледяным тоном. — Разве вы еще этого не поняли?

Глава 7

К счастью, на Вечный остров нас отправляли не с пустыми руками. Снабдили едой и питьем и даже выдали мало-мальскую палатку, которая, впрочем, больше походила на шатер. Свои вещи Лукрецкий тоже разрешил взять, например, более легкую одежду и обувь.

— Вы еще и косметику с собой набрали? — ухмыльнулся Марк, заглядывая в наши сумки.

— Это защитный крем для загара, — осадил его Чарли. — И мазь от укусов.

— Эх, неженки! Я вот только шорты прихватил, — Марк, демонстрируя, вытащил из своего рюкзака краешек ткани. Естественный, красной. — Буду загорать.

— И без того понятно, что тебя ничто не прошибет, — бросила в сторону Чарли.

— Ну почему? Однажды меня укусил вот такой комар, — и он ладонями показал размер. — Куда, не скажу. Но волдырь вылез знатный.

— Надеюсь, это был твой зад, — отозвалась Чарли и отошла к Скаю.

— Она совсем не хочет со мной общаться, да? — уже мне тихо сказал Марк. Он наклонился почти к самому моему уху, и от меня не ускользнул колкий взгляд Александра в его сторону.

— Ты же сам знаешь причину, — ответила я.

— И что же мне делать? Как помириться?

— Не знаю, — на выдохе ответила я. — Девушки тяжело отходят от обид...

— И ты тоже? — Марк усмехнулся и взглядом показал на Александра.

— Не путай теплое с мягким, — как можно равнодушнее ответила я. — А вам бы с Алексом тоже не помешало бы как-то сгладить углы в ваших отношениях...

— Так он сам все начинает...

— Сказал пятилетний мальчик, — поддела его я. — Ты тоже хорош, раз ведешься на провокации и не пытаешься нормально поговорить. Вам-то делить нечего...

— Ну как сказать, — Марк пожал плечами. — Алекс, похоже, так не думает...

— И ты тоже, — добавила я. — Все пытаешься соперничать и взять вверх... Как дети, честное слово! У меня Ян и то взрослее себя ведет.

— Портал открывается, — объявил Лукрецкий, прикладывая часы к кирпичной кладке.

Это была стена дальней башни, где студенты бывали крайне редко. Разве что Арчибальд мог заглянуть на свой склад, который располагался совсем рядом, или Тина за какой ветошью.

Проход появился прямо в стене, и на нас сразу пахнуло морем. Оно шумело где-то вдалеке, набегало на песок, бурно пенясь.

— Вперед, — мотнул головой Роберт, призывая нас проходить в портал. — Пространственный кристалл для экстренной связи у вас есть. Желая вам как можно быстрее вернуться. В лучшем своем расположении духа. Если не будет от вас никаких сигналов, вечером загляну, проверю, как вы там. И решу, готовы ли возвращаться или нет.

Марк вошел в портал первым, за ним — Александр. Чарли по привычке взяла меня под руку, и мы ступили в портал вместе. Скай завершал нашу процессию. Когда и его нога ступила на песок острова, портал за ним растворился.

На острове было жарко, ни единого дуновения ветерка, и мы тотчас принялись избавляться от теплых вещей.

С одной стороны высились скалы, впереди стоял тропический лес, а полоска песка у моря лишь отдаленно напоминала пляж: вдоль всей кромки валялся бурелом и тушки дохлых рыбин.

— Похоже, ночью снова был ураган, — заметил Александр.

— А Лукрецкий не мог придумать ничего лучше, чтобы отправить нас на худшую сторону острова, — заметил Марк.

— Да, здесь просто ужасно, — скривилась Чарли.

— Тут даже негде лагерь разбить, — вздохнула я, осматриваясь.

— Предлагаю пройти дальше и поискать более удобное место, — сказал Скай.

— Если только через лес, — ответил Александр. — По берегу не получится.

— А там много диких зверей? — уточнила Чарли, нервно кусая губы.

— Как повезет, — Марк, усмехнувшись, пожал плечами. — Но не бойтесь, девочки, мы вас защитим от всех напастей, — и он принял нарочито грозную боевую позу.

— Ладно, идемте уже, — поторопил всех Александр, поднимая свой рюкзак. — А то скоро солнце совсем в зенит войдет. И воду положите поближе...

— Ну пошли, командир, — не упустил возможности съязвить Марк. — Веди нас, о, пророк!

Александр в этот раз сдержался и никак не среагировал на такой выпад, молча пошел вперед в сторону тропических зарослей.

— Сегодня как-то тихо на острове, даже непривычно, — Марк с шумом потянулся. — Такое было только один раз. Когда мы на третьем курсе сюда на пикник ходили в честь годовщины открытия Академии. Помнишь, Алекс?

— Помню, — отозвался тот, не оборачиваясь.

— Мы тогда подрались с тобой, — хмыкнул Марк. — Я даже не помню из-за чего...

— Из-за твоего длинного языка, — Алекс перешагнул через поваленное дерево.

— Не исключено, — Марк почесал затылок. — Но рука у тебя уже тогда была тяжелая. Почти как у меня.

— Хочешь повторить и сравнить, как обстоят дела с моей рукой сегодня?

— Может, хватит? — не выдержала я, обгоняя Марка и становясь в ряд между ним и Александром. — Или опять собираетесь драться? Тогда мы точно будем находиться на этом острове до второго пришествия.

— Какого пришествия? — с непониманием уточнил Марк.

Я вздохнула:

— Долго объяснять.

Похоже, религию нашего мира в Академии изучают не сильно глубоко.

— Просто прекратите цеплять друг друга и все, — добавила я. — А то надоели уже... Хуже горькой редьки.

— Никогда не ел редьку, — ухмыльнулся Марк. — Но раз ты говоришь, что она горькая... Или все же рекомендуешь? Это не деликатес ваш местный, нет?

Все, кажется, пора заканчивать с поговорками... Иначе драться с ним начну уже я.

— Давайте поговорим о чем-нибудь другом, — предложила я.

— О чем? — печально откликнулась Чарли, идущая позади.

— О чем-нибудь нейтральном. Например, о... — но я вдруг поняла, что нет у нас больше таких тем. Так или иначе все сведется или к нашей будущей миссии, или к выяснению взаимоотношений.

Все молчали, и я тогда тоже не стала продолжать. Ладно, помолчим... Все ж лучше, чем ругаться.

— Хм, а не улей ли там? — вдруг задался вслух вопросом Марк. — Смотрите! — и он показал на верхушку дерева.

— Только этого не хватало, — Чарли попяtilась. — Если это улей, значит, рядом будут пчелы. А я их боюсь.

— И я, — поддержала я подругу.

— Вы что! Мед диких тропических пчел — самый вкусный, — и Марк бодро направился к дереву.

— С ума сошел? — попытался осадить его Александр. — Тебе это надо?

— Ничего ты не понимаешь! — Марк уже схватился за ветку, потянулся, садясь на нее. — У меня двоюродный дед был заядлым пчеловодом, он даже учил меня, как доставить мед из улья диких пчел. Так что я в курсе... Сейчас всех угощу, подождите...

— Марк, прекрати дурачиться! — это крикнула уже Чарли, но не с раздражением, как еще недавно, а со страхом. — Спускайся немедленно!

— Сейчас, сейчас... — но тот забирался только выше.

Его последние слова заглушил громкий гул в кроне дерева.

— Марк! — испуганно позвала уже я.

— Ладно, — раздался его голос. — Останемся сегодня без сладенького...

И он в две секунды спрыгнул на землю, а вслед ему понеслись пчелы...

— Бежим! — крикнул Марк, отчаянно отбиваясь от них.

Нас с Чарли уговаривать не надо было, достаточно было одного вида. Мы с визгом понеслись вперед, боясь даже оглянуться. Опомнились только тогда, когда лес закончился, и перед нами снова был пляж и море.

— Отстали? — тяжело дыша, спросила Чарли.

— Кажется, — ответила я, тоже хватая ртом воздух. — Мы хоть не заблудились?

Но тут за деревьями показались силуэты ребят. Они шли быстро, но не бежали. Когда же ступили на пляж и солнечный свет, мы с Чарли одновременно охнули: Марк был весь искусан. Александру и Скаю повезло больше, в них всадили свое жало всего несколько пчел.

— Чарли... — жалобно произнес Марк. — Одолжишь свой крем от укусов?

— Хотелось бы заставить тебя помучиться, — ответила та мстительно. — Но я не настолько жестокая.

И она открыла свою сумку в поисках лекарства. Марк тем временем стянул футболку и сел на песок.

— Поможешь намазать? — снова спросил у Чарли.

— Помогу, — буркнула та. — Скай, иди тоже сюда. Помажь первый свои укусы. И ты, Алекс, держи... А то, боюсь, остальное измажет на себя один очень умный член нашей команды...

— Какая же ты милая язва, — протянул Марк.

Чарли чуточку порозовела, но все же ответила:

— Только я очень быстро перехожу от стадии «милая» до стадии «стервозная», имей в виду...

В этой их перебранке я больше не слышала злости и обиды, что заставило меня улыбнуться. Потом же мой взгляд соскользнул чуть в сторону, к скалам, которые нависали прямо над морем, образуя собой небольшой грот. И я снова увидела его. Незнакомца в плаще. Он кивнул мне, будто приглашая следовать за ним. И исчез за выступом.

— Сейчас вернусь, — сказала я друзьям. — Отойду на минутку.

— Только недалеко, там обрыв, — предупредил Скай.

— Нет, я в другую сторону, — отозвалась я, направляясь к гроту.

Мне нужно было увидеть этого человека. Куда он меня зовет? Зачем преследует? Я была намерена это выяснить сейчас, поскольку уже устала бегать и гадать, кто он такой.

Я заглянула за выступ, страшась, что никого за ним не найду. Однако незнакомец был там. Он поманил меня вглубь пещеры, в тень.

— Кто вы? Что вам от меня нужно? — спросила я и сделала один нерешительный шаг к нему.

— Не бойся, я тебе не враг, — услышала я его голос, и сердце пропустило удар.

Нет, не может быть...

Но он снял капюшон, и все сомнения отпали. Передо мной стоял Александр, только старше, намного старше. Он выглядел на лет... тридцать пять, а то и сорок, черты его лица будто заострило время, взгляд стал еще серьезней и более уставшим. Но это все равно был он.

— Алекс? — прошептала я, боясь поверить глазами.

Инстинктивно оглянулась в ту сторону, где должен был находиться Александр сейчас. Где я оставила его с ребятами несколькими минутами ранее. Но он так и сидел там на песке и наносил на укусы мазь, которую ему дала Чарли.

Тогда что же... это?

— Да, это я, Диана, — когда он произносил мое имя, в его тоне я уловила нежность. Нежность, который тот Александр, которого знала я, так отчаянно избегал.

— Но как... Но откуда... Ты ведь... — я не могла подобрать слов. От ошеломления все мысли разбегались в разные стороны.

— У нас мало времени, Диана, — заговорил Александр сам. — Поэтому слушай меня внимательно. Буду говорить быстро и кратко. В тот день, когда проходила наша миссия, все пошло не так, как следовало. Я застрял в прошлом и не смог вернуться вместе с твоей петлей. И я не знаю, что стало с вами, когда вы вернулись. Но судя по тому, что план провалился, Властитель теперь в курсе и будет действовать на опережение. Не так давно я нашел способ перемещаться в подпространства вне времени. И у меня к тебе одна просьба. Ты должна не допустить того, что случилось. Тогда у вас есть шанс довести все до конца.

— Что именно я должна? — внутри у меня все было натянуто как струна.

— Скоро мой отец приведет дополнительного члена команды, — продолжил Алекс из прошлого. — Шестого. Ты должна выбрать и настоять на том, против кого проголосуют все. Это Рита Клиренс. Она

должна попасть в вашу команду, несмотря на всю вашу к ней неприязнь. Я не знаю, насколько изменит это ход событий, но у вас появится дополнительный шанс. Уверен. Роль у нее будет небольшая, но важная. Остановка времени. Именно из-за ошибки в этой магии я остался в прошлом.

— А если... Если я все исправлю, что будет с тобой? Ты вернешься? — спросила я, сглатывая ком в горле.

Александр на это усмехнулся, снова с непривычной нежностью:

— Тогда я просто останусь с вами и никогда не застряну в прошлом. Всего этого просто не будет. Единственное, — он снова стал серьезным, — передай Алексу, то есть мне, если я вернусь с вами, что наша мама находится на третьем уровне Сторожевой башни над Бездной. Она жива. Мне удалось ее вызволить оттуда, но если у вас все получится, то вам придется сделать это заново и самим. Пересменка охраны в восемь утра и восемь вечера. В это время ключи от камер остаются в навесном ящике над постом охраны. У вас есть всего несколько минут. Можете попробовать остановить время, но около Бездны магия времени слабеет.

— А моих родителей там нет? — уточнила я с надеждой.

Александр печально покачал головой:

— Прости, но я их там не видел...

— Ясно, — я тяжело вздохнула и заставила себя улыбнуться. — Хорошо. Я постараюсь сделать все, как ты сказал. Я не позволю тебе застрять в прошлом. Обещаю.

«Иначе как я тут без тебя останусь? — хотелось добавить мне. Осознание этого пронзило меня внезапно, причинив сильную боль. — Я же сойду с ума, если это случится...»

— Мне надо уходить, время на исходе, — сказал Алекс. — Только позволь на прощание прикоснуться к тебе, — и он стремительно приблизился ко мне. Провел пальцами по щеке, улыбнулся. Его глаза тоже улыбались и лучились нежностью. Глаза Александра... — И еще. Передай мне, что я дурак. И если дальше буду бороться со своими чувствами, то останусь ни с чем. И потеряю самую лучшую девушку в мире.

От этих признаний сердце просто захлебнулось счастьем и забилося в сотни раз чаще.

— Я должен идти, — тихо сказал Александр, на этот раз касаясь моих волос. — Надеюсь, что мы больше не увидимся... Вот так.

— Диана! — голос другого Александра прозвучал позади, и я вздрогнула. — Ты тут?

Алекс из прошлого поднял руку в прощальном жесте и исчез, ступив в тень. Я же обернулась к молодому Александру, который уже появился из-за камня, прикрывающего вход в грот.

— Что ты здесь делаешь? — он выглядел обеспокоенным и настороженно оглядывался, словно чувствуя что-то. — Ты с кем-то разговаривала? Я слышал голоса...

— Тебе показалось... — я мягко улыбнулась. Вся обида на него прошла в один миг, в ушах до сих пор звучали признания его двойника. — Просто рассуждала вслух.

— У тебя точно все в порядке? — он замялся, будто решаясь сказать что-то еще.

— Смотря с какой стороны взглянуть, — я, усмехнувшись, пожала плечами. — А у тебя?

— У меня... тоже, — ответил Алекс, делая ко мне неуверенный шаг. Потом провел по лицу ладонью, точно сбрасывая нерешительность, посмотрел на меня уже прямо. — Нет, у меня не все в порядке. Совсем не в порядке! — и еще один стремительный шаг ко мне. Потемневший взгляд, в котором целая буря чувств. — Я...

Но я не дала ему это произнести. Поднялась на цыпочки, обвила шею руками, притягивая Алекса к себе, и первая поцеловала. Его ошеломление было секундным, а ответный порыв таким жарким, что я едва не задохнулась. Он впился в мои губы, жадно целуя их, кусая, лаская языком, и я повторяла за ним, ловила губами его губы, льнула крепче к груди, желая стать ближе, еще ближе...

— Я такой дурак, — прошептал Алекс, осыпая поцелуями мое лицо, до боли сжимая в объятиях, сминая пальцами мои бедра.

— Знаю... — я улыбнулась, откидывая голову назад, позволяя ему прильнуть губами к шее, оставить на ней болезненно-сладкий поцелуй.

— Прости...

— И ты меня...

Мы целовались в некоем неистовстве, будто после долгой разлуки, пробовали друг друга на вкус, наслаждаясь каждой секундой,

желая запомнить каждое мгновение.

— Прости... — повторил Александр, глядя на меня. Такой глубокий и одновременно незащитный взгляд. Полный нежности и страсти. Вины и желания. И... любви?

Я взяла его лицо в свои ладони, ласково коснулась пальцем краешка губ.

— Со мной ты можешь не бояться себя, — ответила я.

Он порывисто обнял меня, уткнувшись лицом в волосы, а я теснее обвила его шею.

Еще незримые изменения в пространстве мы ощутили оба одновременно. Воздух будто завибрировал, едва заметно. И точно так же было в Эллиос, когда Алекс пытался встретиться с матерью.

— Твари Бездны, — почти беззвучно произнес Александр, всматриваясь в сторону моря. — Бежим.

Он схватил меня за руку, увлекая за собой, прочь из грота.

— Но откуда они здесь? — задыхаясь от бега, спросила я.

— Видимо, оттуда, откуда и в Эллиосе, — отозвался Александр.

Тишину пронзил испуганный крик Чарли, и мы ускорились еще.

Их появилось много и в один миг. Бесплотных теней, летающих над островом, точно стая стервятников.

— Фиговы наши дела, ребята! — встретил нас Марк. — Где вы ходите, а?

— Кто это? Откуда? — Чарли дрожала и жалась к дереву, стремясь скрыться под его кроной.

— Познакомься, это Твари Бездны, — мрачно ответил ей Марк.

— Диана, иди ко мне! — позвала Чарли.

— Думаешь, это нас спасет? — я не была в этом уверена, но подошла к подруге, обняла ее.

— Марк, осторожнее! — Алекс вдруг толкнул Марка, упав вместе с ним на землю и прикрывая собой. А в следующий миг мимо пронеслась Тварь, чудом не задев их обоих.

— Что нам делать, ребята? — спросила Чарли.

— Мы можем им противостоять? — Марк встал и подал руку Александру, помогая подняться. — Спасибо, дружище.

— Если только недолго, — отозвался Алекс. — Их слишком много.

— Ребята, прогноз не очень, — подал голос Скай. — Мы не справимся.

На нас же уже летела очередная Тварь. Алекс с Марком сделали синхронно какой-то пас, ее отшвырнуло в сторону, а после она рассыпалась как труха.

— Еще одна! — Марк показал вверх.

— Две, — безэмоционально поправил Александр.

— Я с вами, — Скай стал рядом. — Но все же рекомендую уходить.

— Я согласна со Скаем! — воскликнула Чарли. — Давайте уходить!

— Чарли, кристалл для связи у меня, — Скай бросил ей свой рюкзак, и она сразу открыла его.

— Если вам нужна моя помощь, то я готова, — я подошла ближе, пробуждая в себе Сердце Времени, и положила одну ладонь на спину Алекса, вторую — на Марка.

— Скай, страхуй Диану и Чарли! — попросил Александр.

— Есть, — Скай отступил на шаг, защищая собой меня и подругу.

Очередная отбитая атака чуть не сбила парней с ног, а я все же упала, правда, сразу подскочила обратно на ноги.

— Ты в порядке? — обернулся через плечо встревоженный Алекс.

— Да, не волнуйся, — отозвалась я, вновь призывая Сердце.

— Нашла кристалл! — сообщила Чарли.

— Активируй его, быстрее, — сказал ей Скай.

— Сейчас, сейчас... — Чарли завозилась с кристаллом. — Почти... Сейчас... Все!

Пространство разорвала красная вспышка, заодно отогнав ненадолго от нас Тварей. Не прошло и полминуты, как прямо в воздухе открылся портал, и в нем появился озабоченный Лукрецкий.

— У нас тут небольшие проблемы, ректор, — криво улыбнулся Марк, показывая на небо, кишачее Тварям Бездны.

В глазах Роберта отразился страх. Он быстро кивнул:

— В портал. Немедленно, — и отступил в сторону, пропуская нас.

Глава 8

Лукрецкий отправил нас в свой кабинет, а сам ушел в сторону учебного корпуса.

Мы ждали его достаточно долго, терзаясь неизвестностью. Чарли до сих пор сжимала в руках кристалл, словно забыв о нем. Скай подошел к ней и аккуратно забрал у нее артефакт:

— Положим его подальше. Не хватало, чтобы он случайно активировался.

Подруга рассеянно кивнула и слабо улыбнулась.

— Я не верю, что этот ужас позади, — сказала она, содрогнувшись.

— Как эти твари могли проникнуть в подпространство Вневременья? — Марк задумчиво потер подбородок.

— Так же, как и в Эллиос, — вздохнул Александр, прохаживаясь по кабинету туда-сюда.

— Эллиос? — не понял Марк. Скай тоже посмотрел на него вопросительно.

Алекс же обменялся со мной взглядами и признался:

— Я и Диана уже встречались с этими тварями в Эллиос, еще во время Турнира. Это было в тот же день, когда нам запретили посещение города.

— Вы были в Эллиосе? — встрепелась Чарли, с возмущением глядя на меня. — Без разрешения? Вдвоем?

— У нас там были... важные дела, — ответила я. — Точнее, у Александра.

— Но как вы туда попали?

— Это неважно, — отрезал Алекс. — Наш поход был прерван появлением Тварей Бездны. Мы успели убежать, но не знаем, что там случилось дальше и чем все закончилось.

Хлопнула дверь, и в кабинет стремительно зашел Лукрецкий. На его лице лежала тень беспокойства, взгляд был устремлен в себя. Он сел за свой стол и несколько минут молчал, думая о чем-то.

— Никто из вас не пострадал? — спросил он, наконец выныривая из своих мыслей. — Марк? Что это с тобой?

— А, это, — Марк неловко усмехнулся. — Это укусы пчел... Мы тут случайно на улей наткнулись...

— Ага, «случайно», — хмыкнула тихо Чарли.

— Опустим подробности, — подмигнул ей Марк.

— Я рад, что вы в бодром расположении духа, и что с вами все в порядке, — произнес Лукрецкий без тени сарказма. — И да, вы молодцы, сориентировались быстро и даже смогли противостоять тварям...

— Но долго мы бы не продержались, — вставила Чарли. — Даже Скай сказал...

— Да, я просмотрел варианты будущего, там было все печально, — признался Скай.

Лукрецкий кивнул:

— Сейчас на острове работают специалисты, ведут зачистку. Боюсь, его тоже придется закрыть для посещения.

— Тоже? — подхватил Александр. — Ты имеешь в виду и Эллиос?

На случайно вырвавшееся у него «ты» Лукрецкий не обратил внимания, или же сделал вид, а вот ребята недоуменно переглянулись, но тоже смолчали.

— Да, там, увы, тоже было нашествие тварей Бездны... — ответил Роберт, опуская взгляд. — Все удалось зачистить, пострадавших оказалось немного, но нельзя исключить, что это повторится. Властитель становится сильнее, и он каким-то образом смог в нескольких местах нарушить барьер во Вневременьи. Мы его восстановили, но безопасность жителям гарантировать больше не можем. Некоторые уже начали переезжать в Террай и Ливерию, кто-то все же решил остаться.

— А что с Академией? — спросила я. — Получается, она тоже не в безопасности?

— Сейчас мы все силы бросили на укрепление ее защитного барьера. Впрочем, он и прежде был самым крепким, — Лукрецкий сегодня был на удивление откровенным. — Думаю, нам опасаться нечего. Пока.

— Пока... — эхом повторил Александр. — Но что дальше?

— Дальше... Нам всем придется ускориться, — Роберт откинулся на спинку кресла. — Завтра утром вы наконец узнаете наш план и

начнете усиленно готовиться к его осуществлению. Времени на раскачку уже нет.

— И сколько у нас все же есть времени на подготовку? — уточнил Марк.

— Недели три.

Три недели? Всего три недели? У меня внутри все упало. На лице Чарли тоже отразился испуг, Скай поник, а Марк протяжно выдохнул. Александр отвернулся к окну и ушел в свои мысли.

В кабинете вновь воцарилось гнетущее молчание.

— Ладно, ребята, идите, — сказал наконец Лукрецкий. — Завтра в девять утра жду вас в зале собрания для преподавателей. Александр, задержись на пять минут...

Я бросила на Алекса взволнованный взгляд, но он кивнул мне, успокаивая.

Мы только вышли из кабинета, как нам навстречу из тени ниши выбежала Каролина.

— Как вы? В порядке? Не пострадали? — ее голос дрожал, а взгляд был устремлен в первую очередь на Марка.

— Нет, к счастью, все обошлось, — ответить пришлось мне, поскольку Чарли и Марк упорно молчали, Скай же вообще был неразговорчив.

— Что с тобой? Что это за страшные волдыри? — Каролина, точно забыв обо всем, потянулась к лицу Марка, но он сделал шаг назад, не давая ей прикоснуться к себе.

— Ничего, что бы стоило вашего волнения, — сухо ответил он. Затем обошел ее и направился прочь по коридору.

— Это укусы диких пчел, — все же шепнула я Каролине, уходя последней. — Ничего страшного.

И на ее лице промелькнула благодарная улыбка.

Я же волновалась, зачем Лукрецкий оставил Александра. Снова будет третировать его? Или что-то другое? Но сегодня Роберт не казался агрессивным, даже по отношению к сыну. Мне очень хотелось дождаться, когда Алекс выйдет, но меня позвала Чарли:

— Диана, ты идешь или нет? — при этом она напряженно поглядывала на Каролину, которая так и не ушла до сих пор.

— Да, иду.

Ладно, поговорю с Алексом позже.

— Я прямо не верю, что мы снова в Академии, — Чарли, переступив порог нашей комнаты, сразу рухнула на кровать. — И немного даже рада, что появились эти твари. Иначе куковали бы там неизвестно сколько.

— Даже не знаю, согласиться с тобой или нет, — усмехнулась я.

— Что вы там с Алексом делали, а? Зачем уединялись? — подруга посмотрела на меня с прищуром. — Перед тем, как твари появились.

— Ну... Это не так важно, — я смущенно улыбнулась, вспоминая наш поцелуй. В животе сразу стало горячо, а сердце сбилось с ритма. Но потом в памяти всплыло то, что предшествовало всему. — Важно кое-что другое... — я села рядом с Чарли на кровать. — Я разговаривала с... другим Александром.

Мне нужно было это кому-то рассказать, подобное носить в себе я больше не могла. И не знала, стоит ли сообщать об этом самому Алексу, ведь временная материя — очень деликатная субстанция. Поэтому я все же выложила все Чарли, даже то, как видела Алекса из прошлого в сквере на своих занятиях.

— То есть у нас ничего не выйдет? — лицо Чарли снова стало испуганным. — Наш план провалится?

— Нет, — вздохнула я. — Если учтем все ошибки и сделаем иначе.

— А он сказал об этих ошибках? Ну, кроме как о Рите Клиренс, — Чарли при этом поморщилась.

— Нет, — я покачала головой. — Он торопился... А потом появился еще и сам Александр.

— И какой тогда со всего этого толк? — подруга нахмурилась.

Я теперь и сама не понимала. Там, в гроте, все казалось куда понятнее, но сейчас, вспоминая, мне очень не хватало информации. Если бы была еще возможность с ним поговорить...

— Александр как всегда немногословен, — Чарли недовольно прищелкнула языком. — Мог бы и подробнее инструкцию выдать...

— Как думаешь, а Алексу самому стоит об этом рассказать? — спросила я. — Мне бы очень хотелось, но... Не нарушит ли это временной баланс? Встречаться им точно нельзя...

— Я бы рассказала, — отозвалась Чарли. — Он, возможно, что-нибудь придумает или поймет получше нас.

— Да, ты права, — от слов подруги словно камень с души упал. И мне уже не терпелось поскорее увидится с Алексом.

Я уже собралась отправиться на его поиски, надеясь, что Роберт к этому времени отпустил его, но тут дверь распахнулась и влетел Ян. Он сразу бросился ко мне и повис на шее:

— Ди, ты вернулась! Там все говорят, что вы чуть не умерли! Это правда? — его голосок подрагивал, будто он вот-вот расплачется.

— Нет, нет, глупости, мы все в полном порядке, — я тоже обняла его крепче. — И кто это такие сплетни распускает?

— Да все в столовой говорили, и я слышал, как Тина с Арчибальдом это говорили, Тина почти плакала, — доложил Ян.

— Да уж, как быстро разносятся новости, — протянула Чарли.

— Ты же не пойдешь больше на тот остров? — брат посмотрел на меня умоляюще, отчего мое сердце сжалось. — Роберт больше не отправит вас туда? Я не хочу, чтобы и ты пропала. Не хочу остаться один.

— Ты не останешься один, я всегда буду рядом, — прошептала я, снова стискивая его в объятиях и глотая непрошенные слезы. — Обещаю.

— Я люблю тебя, Ди, — донесся до меня его шепот.

— И я тебя.

Пролиться душившим меня слезам не дал стук в дверь. Чарли поднялась и нехотя поплелась открывать.

— Надо же, неожиданно, — раздался ее повеселевший голос. — Давно не виделись.

— Я к Диане, она здесь? — в груди екнуло, когда я услышала Александра.

— Здесь, здесь, — Чарли пропустила его в комнату.

— Алекс! — Ян соскочил с моих колен и бросился уже к Александру. — И ты жив!

— Да, — тот усмехнулся, обнимая его за плечи. — И, вообще-то, собираюсь жить еще очень долго.

— Про наше приключение на острове говорит уже вся Академия, — пояснила я. — И сам понимаешь в каких красках.

— Понятно, — Алекс улыбнулся теперь мне. — Не занята? Сможешь уделить мне немного времени?

— Сможет, — ответила за меня Чарли.

Я глянула на нее с укоризной, но тоже произнесла:

— Смогу.

Когда мы оказались одни, Александр взял меня за руку. От этого жеста по телу пробежали искорки радости. Он повел меня вперед по коридору, а я даже не спросила куда. Просто шла за ним и наслаждалась моментом. Но когда Алекс свернул к лестнице, ведущей на чердак, все же уточнила:

— Мы идем наверх? А как же запрет Арчибальда?

— Запреты на то и существуют, чтобы их нарушать, — удивил меня Алекс ответом и хитрой улыбкой.

— Тебя Марк укусил? — я тоже хохотнула.

— Даже находиться с ним в одной комнате может быть очень заразным, — ответил он.

— Смотри, Марк тебя такого едва терпит как конкурента, а если ты станешь его копией, он точно от тебя отселится.

— Может, я на это и рассчитываю?

Мы проскользнули в дверь чердака, и Алекс плотно прикрыл ее за нами. Здесь было пыльно и пахло старым деревом. Дыру, которую проделал в стене Марк, когда мы убегали из преподавательского корпуса после поисков папки Лукрецкого, комендант успел заделать, так что на чердаке больше ничего не напоминало о нашей аванюре.

Александр достал откуда-то плед, слегка потрепанный, но вполне чистый и разложил его на полу, приглашая меня садиться. Следующим он извлек из внутреннего кармана куртки сверток, в котором оказались пирожки Тины, и термос с чаем.

— Считай, что у нас пикник, — сказал он. — Или свидание.

— Какое романтическое свидание на чердаке, — за усмешкой я попыталась скрыть смущение.

— Ну чем не романтика? Даже звезды есть, — Александр показал на окно в крыше, по краям припорошенное снегом. Оно смотрело прямо в вечернее небо, усыпанное звездным бисером.

— Так я и не спорю, — я покрутила пирожок в руке. — В моей жизни еще не было более романтического свидания.

— Не верю, — усмехнулся Алекс. — У такой девушки должно было быть много самых разных свиданий.

— Ты мне льстишь, — я хмыкнула. — Но все равно приятно. Хоть ты и ошибаешься насчет свиданий.

— Как ты? Отошла немного от встречи с тварями? — без перехода вдруг спросил Александр и взгляд его стал серьезней.

— Уже да. Благодаря Чарли и тебе, — я улыбнулась.

Он протянул руку к моей щеке, ласково провел по ней, затем приблизился сам, и наши губы встретились в таком желанном поцелуе. Мы целовались неторопливо, наслаждаясь каждым мгновением и оттягивая его. Потом просто лежали в обнимку, слушая дыхание и биение сердец друг друга.

— Ты действительно случайно оказалась в том гроте? — нарушил тишину Александр. Его рука нежно перебирала мои волосы, пропуская сквозь пальцы. — Или тебе там что-то понадобилось? Ты ушла с пляжа так внезапно...

— Нет, не случайно, — тихо отозвалась я. — Мне надо тебе кое-что рассказать. Важное. В том гроте был ты. Ты из прошлого или из будущего, даже не знаю, как правильнее...

Алекс приподнялся на локте и недоуменно посмотрел на меня сверху вниз.

Мой пересказ того разговора вышел несколько сумбурным, я волновалась, делаясь этим с самим Александром, тревожилась за его реакцию.

— Значит, это тот самый человек, который был с моей матерью в Эллиосе? Это был я сам? — ошеломленно проговорил Алекс после.

— Да, твоя мама, как я поняла, сейчас с ним. То есть с тобой. Вот почему он избегал встречи с тобой.

Александр сел и сжал голову ладонями. Я тоже поднялась и положила руку ему на плечо.

— Мы сделаем все, как надо. И вернем твою маму, — произнесла я. — У нас все получится. И все встанет на свои места. Я буду еще усиленнее тренироваться с Петлей времени, чтобы расширить ее возможности... Чтобы не дать тебе остаться там.

Алекс на это протяжно вздохнул и притянул меня к себе, прижал к груди.

— Мы, — с нажимом повторил он. — Мы все сделаем, как надо. И я тоже сделаю все, чтобы изменить это.

Он немного помолчал, потом продолжил:

— Но я бы хотел сам увидеться с тем собой, поговорить. Столько вопросов... Он точно ничего не говорил, как найти его?

— Нет, он сказал, что и так рискует. Да и вам видеться нельзя, забыл? Может нарушиться ткань времени.

— Для всего бывают исключения... — Алекс вздохнул.

— Нет, я не хочу, чтобы ты рисковал так! — я произнесла это эмоциональнее, чем того следовало. — Если надо, с ним поговорю я, спрошу все, что захочешь... Правда, вопрос, как найти его, остается открытым...

— Ладно, я подумаю об этом... потом, — и он вместе со мной лег обратно на плед.

Пристально посмотрел мне в глаза, заправил прядь моих волос мне за ухо и вновь поцеловал, на этот раз более горячо и жадно. Я покорила этому поцелую, нырнула в него, как в омут, обвила шею Алекса, чтобы прижаться теснее.

Так мы лежали и целовались, потерявшись во времени и пространстве. А с неба падал снег, покрывая чердачное окно белым одеялом и пряча за ним далекие звезды.

Глава 9

На следующий день мы все вновь собрались в зале собраний. Помимо Лукрецкого из преподавателей присутствовали Елена Таркес, Каролина и профессора Роуэнс и Цвик. Марк и Каролина старательно избегали встречаться взглядами и даже сели так, чтобы не видеть друг друга. Чарли заняла место рядом со Скаем, что было удивительно, мое же кресло стояло около кресла Александра и прямо напротив стола Лукрецкого.

— Чтобы успокоить всех, — начал Роберт, — сообщу, что Вечный остров очищен от тварей Бездны полностью.

— Как они там появились, так и не выяснили? — поинтересовалась Елена. — Все же это странно... Твари не могут явиться просто так, им нужен маяк.

— Маяк? — переспросила я.

— Да, кто-то, кто их притягивает. Как правило, это Слуги Бездны или же тот, кто имел с Бездной долгий контакт, — объяснила Елена, а я сразу подумала об Александре. Двойнике. Он присутствовал и в Эллиосе, и на острове в момент атаки тварей. Мог ли он являться этим маяком? Мы с Алексом обменялись взглядами, и, кажется, он подумал о том же.

— С этим нам еще предстоит разобраться, — отозвался Лукрецкий, ритмично постукивая ручкой по столешнице. — Но сейчас давайте о более важных вещах. О нашем плане.

Мы все заметно подобрались, переглянулись. Чарли, кажется, даже дыхание затаила.

— Ориентировочные сроки — начало февраля, — продолжил Роберт. — Время, когда силы Слуг и самого Властителя на минимальном уровне. Старшие курсы уже это изучали, поэтому повторю для младших. Слуги и Властитель черпают силу из самой Бездны, но степень этой связи напрямую зависит от времени года. К концу зимы она самая слабая, с марта начинается ее резкое укрепление, пик приходится начало осени, к зиме снова идет на убыль. Вот почему все самые серьезные битвы Властитель выигрывал именно летом и осенью. На зиму же он затаивается в своем замке на границе с

Бездной. В такой непосредственной близости он может поддерживать уровень своей силы и транслировать ее своим приближенным. С приходом марта его силы будут возрастать, по нашим сведениям, он готовится к очередной атаке, на этот раз на Ливерию.

При этих словах краска схлынула с лица Марка. В Ливерии жили его родители, а значит, опасность в первую очередь надвигалась на них.

— Поэтому следующий месяц, возможно, наш последний и единственный шанс переломить ситуацию, — заключил Лукрецкий. — Тем более у нас появилась еще одна информация. Вы слышали когда-нибудь об аркавитуме?

— Короб для жизни... — тихо протянул Скай.

— Верно, — кивнул Лукрецкий. — И что он собой представляет?

— Способность спрятать свою жизненную аниму в нечто материальное, некую емкость, тем самым сохранив ее, и сделать себя практически неуязвимым и бессмертным, — ответил Скай, чуть подумав. — Точно также называется и сама емкость, в которую спрятана жизненная анима. На ее создание способны только очень сильные маги, вкусившие Тьму или Бездну. Но разве это не легенды?

— К сожалению, нет. Хотя аркавитум в той или иной форме упоминается в сказаниях и легендах у разных народов разных миров, — ответил Роберт.

— Кащей Бессмертный, — вырвалось у меня. Именно этот персонаж сразу пришел на ум после описания аркавитума. — У нас есть сказки про него. Он заключил свою жизнь в иглу, а иглу в яйцо и спрятал его. И только найдя эту иглу, сломав ее, можно уничтожить этого злодея.

— Видишь, — усмехнулся Лукрецкий, — в любой сказке есть... доля сказки. Сказка — это правда, заключенная в обертку из вымысла. Уверен, этот Кащей Бессмертный был одним из тех самых магов, прикоснувшихся к Тьме и создавшим свой аркавитум.

— И чем закончилась сказка? — любопытствовал Марк, улыбаясь. — Кто-нибудь нашел это яйцо? Сломал иглу?

— Да, Иванушка-дурачок, — хмыкнула я.

— Значит, у меня есть все шансы, — Марк приосанился, чем вызвал мимолетную улыбку у Каролины. Но она быстро стерла ее с лица, вернув себе серьезный вид.

— И к чему вся эта предыстория? — заговорил Александр. — Хотите сказать, Властитель имеет аркавитум?

— Да, — ответила за Лукрецкого Елена. — У него он есть. И ваша задача как раз и будет заключаться в том, чтобы найти его.

— И уничтожить? — уточнил Алекс.

— Нет, найти и перенести в Академию. Остальное мы сделаем сами, — сказал Лукрецкий.

— И как мы это сделаем? — спросил уже Марк.

— Я лично даже не представляю... — донесся до меня шепот Чарли.

Я глянула на Александра: лицо сосредоточенное, пальцы выбивают беззвучную дробь по подлокотнику. Он нетерпеливо ждал ответ Лукрецкого, как и все мы.

— Вам придется проникнуть в обитель Властителя, — наконец произнес тот.

— На краю Бездны? — я тоже вцепилась пальцами в подлокотник. Роберт кивнул.

— Все последние месяцы мы с коллегами строили наикратчайший портал к тому месту и не так давно, кажется, у нас получилось. Его конечная точка будет находиться в десяти километрах от замка. Это позволит привлечь к вам минимум внимания. Безусловно, от вас тоже многое зависит. Особенно от Ская. Скай, — Лукрецкий посмотрел на парня. — Ты должен будешь просматривать возможный исход каждого вашего действия, каждого шага. Это большая ответственность.

— Я знаю, — отозвался Скай хрипло.

— Для маскировки вам придется периодически останавливать время. Диана, здесь понадобится твое Сердце, чтобы усилить эффект, — обратился Роберт ко мне.

Останавливать время? Но ведь это должна делать Рита, со слов другого Александра. Хотя... Наверное, еще не пришел тот момент...

— Вы проникните в замок, найдете комнату Властителя, — продолжил Лукрецкий. — Все будет происходить ночью, поэтому идеальный вариант, если он будет спать. Так проще на него воздействовать. Чарли, Диана. Дальше вы действуете вместе. Чарли находить в памяти Властителя любую информацию об аркавитуме, все, что можно. Цель — момент создания и момент, где его прячут. Диана в этот миг продолжает работать, как твой усилитель. Чарли

замораживает это воспоминание, но прежде через Диану передает его всей вашей команде. Далее Марк вырезает момент вашего пребывания в замке, до безопасного расстояния.

— А мы будем все помнить? — обеспокоилась Чарли.

— Да, у вас будут защитные амулеты от магии Марка. Далее наступает очередь Александра. Он переносит вас в прошлое, в тот момент, который увидела и вырезала уже Чарли. Вы должны проследить за Властителем, затем забрать аркавитум, как только он окажется в тайнике. Теперь наступает очередь Петли времени — и вы возвращаетесь к нашему portalу. Как видите, самая большая работа лежит на Скае и Диане, поскольку она просто непрерывная. У них нет возможности на передышку. Диана, ты вообще работаешь с двумя способностями — Сердцем и Петлей. Тебе тяжелее вдвойне. Марк, от твоей точности тоже зависит ваша безопасность. Ты должен вырезать любое упоминание о вас, как в замке, так и в прошлом. Александр...

— Лукрецкий впервые обратился к сыну так мягко. — Твоя точность попадания в нужную точку невероятно важна. Не подведи... — мне показалось, что он хотел добавить обращение «сын», но это обращение застыло на его губах. — Чарли... Думаю, о важности твоего участка работы тоже говорить не стоит. Вы все связаны, ребята, как единый механизм. Вы должны чувствовать и понимать друг друга с одного взгляда, одного жеста. Сил будет потрачено немерено, но все это вернется вам сторицей. Пока это краткий план, чтобы вы понимали, что вас ждет. В процессе тренировок он будет совершенствоваться и уточняться. Да, о тренировках... Теперь вы будете тренироваться в команде. Не один и не два часа в день, а минимум двенадцать. У вас будет оставаться время лишь на еду и сон. Учеба на это время откладывается. Кроме прочего, вы должны сами сделать себе дополнительные усилители. В этом вам помогут профессор Роуэнс и профессор Рачковский. За Эленой — практическая составляющая тренировки способностей. За мной — физическая подготовка и умение использовать магию в движении. Каролина и профессор Цвик будут консультировать вас по теории. С любым вопросом, касаемым Бездны и особенностей взаимодействия с ней, можете обращаться к ним. На этом на сегодня закончим. У кого-то есть вопросы?

— Господин Лукрецкий, — тихо спросила Чарли, — а вы уверены, что мы справимся? Нет, я не боюсь, не подумайте, — она

слегка покраснела, — просто... Мы лишь студенты... Неужели вы нам настолько доверяете?

Роберт помолчал, что-то обдумывая, затем ответил:

— На первый вопрос ответ: у вас нет выбора. Вы должны справиться. На второй вопрос: вы особые студенты с редкими даже для Хранителей способностями. Мы все ждали момента, когда сможем собрать такой золотой состав. Конечно, будь вы постарше, поопытнее, было бы намного лучше для всех, но у нас нет времени ждать, пока вы повзрослеете. Увы. И если бы мы вам не доверяли, то вы бы здесь не сидели. Вы — надежда всего Альянса. Никогда об этом не забывайте. Никогда.

В кабинете повисла пауза, нарушаемая лишь тиканьем часов. Каждый задумался о своем, даже Цвик будто ушел в себя.

— Можете быть свободными, — повторил Лукрецкий, будто сбрасывая с себя наваждение. — Да, еще забыл сказать. Сейчас все зайдите в медкрыло к доктору Райнсу. С сегодняшнего дня вы будете принимать стимуляторы. Он вам все по ним расскажет подробнее.

Первыми поднялись и вышли преподаватели Цвик и Роуэнс, а вот Каролина замешкалась, поправляя ремешок на туфле. И только когда наша пятерка последовала к выходу, тоже поднялась.

— Марк, — позвала она уже в коридоре.

Я заметила, как он вздрогнул при ее голосе, на лице на миг проскользнула растерянность. Но он быстро вернул себе холодность, обернулся, посмотрел на Каролину вопросительно.

— У меня к тебе разговор, — произнесла она твердым голосом, но глаза ее выдавали нешуточное волнение. — Задержись, пожалуйста...

Марк хотел что-то ответить, но тут из-за угла показался Ричард Деккинс.

— Каролина, вот ты где! — он улыбнулся и ускорил шаг. — А я тебя везде ищу.

— Я была у ректора на собрании, — ее голос вмиг как-то потускнел. — Что-то стряслось?

— Мои родители прислали письмо, — Ричард положил руку ей на талию, — приглашают нас к себе на обед в выходные. Как тебе идея?

— Не думаю, что это стоит обсуждать при студентах, — Каролина бросила напряженный взгляд на Марка, а он в ответ криво усмехнулся.

— Ах, да, совсем забылся! — Ричард засмеялся. — Извините, ребята, я забираю вашу очаровательную преподавательницу на важный разговор.

— Но у меня дела, — попыталась возразить Каролина. — Давай позже...

— Нет-нет, госпожа Роу, — Марк театральной взмахнул рукой и сделал шаг назад. — Решайте свои семейные проблемы, уверен, это важнее... К тому же я очень спешу и все равно не смог бы уделить вам внимания. Простите.

Он развернулся и быстрым шагом пошел прочь, догоняя Ская и Чарли, которые были уже на лестнице.

— Идем, — Александр тоже увлек меня за собой, обнимая за плечи.

— Мне кажется, или Каролина сомневается в своем выборе? — спросила я тихо.

— Мне вообще трудно их понять, — вздохнул Алекс. — Я полный профан в любовных отношениях.

— А мне просто жалко их, — отозвалась я тоже со вздохом. — Обоих.

Александр на это лишь пожал плечами.

— Кстати, я заметила, что ваши отношения с отцом потеплели? Или я ошибаюсь? — сменила я тему.

— До оттепели еще очень далеко, — ответил Алекс. — Так что ты ошибаешься.

— А зачем он оставлял тебя в кабинете вчера? — поинтересовалась я тогда. — О чем вы говорили?

— Он просил больше не экспериментировать с собственным прошлым, как я это делал на тренировке. Мол, это опасно. Но я думаю, он просто сам боится взглянуть этому прошлому в глаза.

— Вы снова ругались?

— Нет. Удивительно, правда? — он усмехнулся.

Я тоже улыбнулась и подумала, что оттепель, возможно, ближе, чем ему кажется.

В медкрыле, как всегда, было тихо и пахло лекарствами. Доктор Райнс сразу пригласил нас в процедурный кабинет. В глаза бросились уже подготовленные шприцы, наполненные некой желтоватой жидкостью.

— Нам будут делать уколы? — Марк побледнел.

— Боишься? — хмыкнула Чарли с явным торжеством. — Кто бы мог подумать?

— Да, стимулятор будет вводиться в виде инъекций, — сказал доктор. — Через день.

— Зачем он нам вообще? — поинтересовался Александр.

— Логично предположить, чтобы стимулировать ваши способности, — серьезно ответил Райнс. — Он поможет их усилить и быстрее развить.

— А он безопасный? — спросила уже я.

— В целом — да, — сказал доктор. — Если им не злоупотреблять. Его обычно используют Хранители и солдаты во время напряженные действий.

— Вроде сражений, войны? — тихо добавила Чарли.

— Именно, — Райнс кашлянул. — Его накопительный эффект идет месяц, затем еще около месяца можно поддерживать развившийся уровень. Но больше двух месяцев уже нежелательно колоть этот стимулятор — может возникнуть обратный эффект. Но мы с вами уложимся в срок, так что подобное вам не грозит. Будем осторожны. И да, первую неделю нужно очень себя беречь. Иммуитет будет ослаблен, пока подстроится под стимулятор. Поэтому нельзя переохлаждаться и перегружаться, чтобы не заболеть. А вам лишняя нагрузка на организм и тот же иммуитет сейчас совсем нежелательна. Итак, кто первый?

— Я! — Чарли гордо вышла вперед. И так же стойко выдержала инъекцию, даже не дрогнув.

Марк был последним, он сжал губы и закрыл глаза, а после процедуры протяжно выдохнул.

— С детства ненавижу уколы, — процедил он.

— Неужели наш идеальный Марк все же имеет какую-то слабость? — хихикнула Чарли.

— Снимаю корону в твою пользу, — Марк невесело улыбнулся. И первый вышел за дверь.

— Что-то он совсем не в духе в последнее время, — заметил Скай.

— Совсем не в духе... — эхом отозвалась я, прекрасно зная причину этого плохого настроения.

Каролина.

Глава 10

В начале недели наступила внезапная оттепель. На улице стало слякотно, снег мешался с дождем, и от этого совсем не хотелось выходить на улицу. Поэтому я была даже рада, что мы первым делом занялись артефактами.

Рачковский ждал нас в мастерской сразу после завтрака, я впервые видела его таким серьезным, даже озабоченным.

— Вначале мы приступим к изготовлению часов, а позже к нам присоединится профессор Роуэнс, чтобы помочь вам их активировать, — сказал он, когда мы расселись за столики. — Мне бы очень хотелось, чтобы мы уложились за сегодня, поскольку по такому случаю, то есть ради вас, пришлось сдвинуть все мои остальные занятия. Не считите это за упрек, я понимаю всю важность вашего дела и преклоняюсь перед вашим мужеством, однако другие студенты тоже должны получить требуемую подготовку, чтобы также не оказаться беззащитными, если вдруг наступят темные дни.

— Вы думаете, они наступят? — нахмурилась Чарли.

— Мне бы очень хотелось, чтобы этого не случилось, милая, — вздохнул Рачковский. — Очень бы хотелось... Давайте же приступим, ребята...

— Как давно я не сидел за этим столом, — протянул Марк, усмехаясь и поглаживая столешницу.

— Да, мои занятия скоротечны, — тоже улыбнулся Рачковский, доставая коробки из своего огромного шкафа. — Всего несколько лет, и вы забываете о старике...

— Кто вам такое сказал? — возмутился Марк. — Вас невозможно забыть!

— Да, ладно, я же все понимаю, — с усмешкой отмахнулся преподаватель.

— А почему мы не можем использовать те часы, которые уже делали? — не унимался Марк. — Вон, даже на выставке моих несколько...

— Потому что сейчас вы будете делать их из особого материала, — Рачковский снова стал серьезным. — Его используют Хранители и

высшие чины Альянса. Он способен в разы больше аккумулировать в себя магию, при этом расходует ее экономнее.

Перед каждым из нас возникли запечатанные коробки, внутри, когда мы их распаковали, оказались новые блестящие детали часов. Они имели особый цвет — розового золота. Циферблат у всех был одинаковый, черный, к нему прилагались такие же позолоченные стрелки. Инструменты тоже оказались другими, не те, что давались студентам на занятиях, а более профессиональными, утонченными.

— Если вам нужна инструкция, то она будет здесь, — Рачковский повесил на доску большой плакат. — По всем вопросам зовите меня. Когда первый этап сборки закончите, я помогу вам продолжить, ибо там есть свои нюансы.

— Помочь? — спросил тихо меня Алекс.

Мы сели рядом, даже чуть придвинули столики друг к другу, поэтому могли переговариваться.

— Пока нет, — ответила я с улыбкой и подцепила тонкими щипчиками шестеренку. — Какая же она крошечная...

— Да, тут потребуется особая ловкость и точность, — Александр тоже попытался переложить шестеренки ближе к себе.

— Помнишь, вчера Елена упомянула, что тварям Бездны нужен маяк, чтобы пробиться через барьер Вневременья? — заговорила я спустя некоторое время. — И я тогда подумала об Александре... Ну, том, из прошлого... Ведь он как раз и приходил незадолго до того, как появлялись твари. Дважды. В Эллиосе с твоей мамой и на острове.

— Я тоже об этом думал, — отозвался Алекс.

— И к чему пришел?

— Пока предположения не очень оптимистичны.

— Боишься, что у него не такие уж благородные причины для появления? — озвучила я и свои страхи.

— Вдруг... — Александр вздохнул и отложил инструмент. — Вдруг я стал шпионом Властителя? И теперь действую в его интересах, — он запустил пальцы в волосы и откинулся на спинку стула. — Эта мысль не дает мне покоя...

— Нет, мне так не кажется, — я помотала головой. — Ты не мог, не мог... Я даже не представляю причины, по которой ты бы согласился служить этому монстру.

— Шантаж, — произнес Алекс. — Он мог шантажировать меня... Мамой, тобой, ребятами... Угрожать... И опять же ему как-то удалось освободить маму, вдруг она всего лишь разменная монета? Цена моего служения?

— Неужели Алекс, которого я знаю, повелся бы на такое? — тихо спросила я.

Он пожал плечами:

— Я и сам себя не знаю...

— В таком случае, — сказала я уже более твердо, — если вдруг ты попадешь в ситуацию, когда тебя будут шантажировать мной, можешь смело отказываться. Моя жизнь не так уж ценна. По сравнению с...

— Дурочка, — перебил меня Александр, прикладывая свой палец к моим губам. — Твоя жизнь ценна. Для меня точно.

Я слабо улыбнулась:

— Тогда мне остается только одно: не допустить, чтобы ты остался в том проклятом прошлом.

— Диана, Алекс, у вас какие-то вопросы? — раздался голос Рачковского. — Вам помочь?

— Нет-нет, спасибо, мы уже со всем разобрались, — ответила я и с показным усердием снова взялась за свои часы.

Когда время приблизилось к обеду, Рачковский отпустил нас на перерыв в столовую.

— А я научился решать уравнения! — похвастался мне Ян и показал свою тетрадь.

Надо же... За всеми хлопотами я совсем перестала следить, как он проводит время без меня, учится, виделась с ним только утром и перед сном. А тут уже и уравнения научился решать!

— Здорово! — похвалила я. — Это тебя Ричард научил?

— Ага! — брат счастливо улыбнулся.

А вот Марк не смог удержаться от гримасы недовольства при звуке этого имени, правда, быстро взял себя в руки и спросил:

— А Каролина тебя чему учит?

— Мы с ней читаем, пишем и изучаем иностранный язык.

— Какой?

— Не помню, какой страны, — Ян почесал затылок. — Кажется, какой-то из Ливерии...

— О, так я его, наверное, тоже знаю! Скажи что-нибудь, — ухмыльнулся Марк.

— Фальта, — выпалил Ян.

— Собака! — тут же перевел Марк.

— Да, — брат засмеялся.

— А как будет гусеница?

— Не знаю, — Ян нахмурился.

— Да отстань ты от него, — легонько пнул Марка Алекс. — Дай поесть человеку. И сам ешь, а то только болтаешь...

— Зато из тебя слова не вытянешь, — парировал ему тот. — Вот скажи, почему ты к Лукрецкому обращался на «ты»? Не думай, что никто не заметил. Никто, кроме Лукрецкого. Он будто не обратил на это внимания.

— Случайность, — Александр пожал плечами.

— Ну-ну, — Марк недоверчиво усмехнулся.

— Почему ты не расскажешь ребятам, что Роберт твой отец? — спросила я Алекса, когда мы уже вернулись в мастерскую и снова приступили к работе. — Может, пора уже? А то все эти домыслы и намеки...

— Я должен найти момент для этого, — ответил Алекс.

Меня же порадовало, что он хотя уже не так категоричен в этом вопросе, как ранее.

Около пяти к нам заглянул Роуэнс. Мы уже при нем завершали сборку своих часов, а после он каждому помог их активировать, связав с временным полотном.

— Теперь идите испробуйте их в действии, — посоветовал он нам. — Только лучше подальше, можете в сад, к пруду, а то отдача пока может быть нестабильной. С вами-то ничего не станет, а вот более мелкие неживые предметы могут пострадать.

О пруде, маленьком, заросшем по периметру камышами и прочей травой, я сама узнала незадолго до того, как выпал снег. Это почему-то было не самым популярным местом для прогулок у студентов, хотя, как по мне, пруд выглядел очень мило и вполне стоил того, чтобы его навещать, пусть даже только летом.

И все было бы ничего, если бы на пути туда нам снова не встретились Каролина с Ричардом. Они шли по дорожке аллеи и о чем-

то тихо разговаривали. Каролина вздыхала, а Ричард будто пытался ее уговорить, вроде как даже шутил.

При виде них Марк сразу свернул на ближайшую тропинку

— Так ближе до пруда, — сказал он, удаляясь.

Каролина бросила на него всполошенный взгляд, а после уставилась себе под ноги.

На удивление тропинка, спонтанно выбранная Марком, действительно привела нас к пруду.

— Давайте пробовать, — Чарли первой достала свои часы, распахнула крышку. Хмыкнула. — Кому заморозить воспоминания? Сейчас сделаю мигом.

— Давай лучше я вырежу тебе что-нибудь из прошлого, — отозвался Марк без улыбки и тоже открыл часы.

Артефакты в их руках вспыхнули одновременно, резанув ярким светом по глазам. Затем от них в разные стороны, точно паутинка, разошлись, переливаясь, нити времени.

— Осторожно, — проворчал Скай. — Надо меньше энергии черпать, не хватать все сразу.

— Роуэнс говорил, что в идеале, вообще не должно быть ничего видно. Все скрыто в подпространстве, — добавил Александр.

— Так они сами... — жалобно протянула Чарли.

— Надо концентрироваться лучше, — наставительным тоном продолжил Скай. — Держи все под контролем...

— Да вот не получается, — поморщилась Чарли.

У меня тоже с первого раза вышло не очень, и только сильное желание не ударить в грязь лицом перед Александром, заставило меня взять под нужный контроль всю магию.

— Да тут делать нечего, — махнул рукой Марк и побежал вниз с пригорка к пруду. — Смотрите, тут лед. Кто со мной кататься?

— Ты с ума сошел? — крикнул ему вслед Алекс. — Лед сейчас хлипкий. Оттепель.

— Ничего и не хлипкий, — Марк легко заскользил по льду. — Морозы были крепкие, ничего не успело растаять.

— У меня такое чувство, что он специально испытывает судьбу, — проговорил Скай, серьезно глядя на Марка. — Сознательно рискует.

— У тебя не одного такое чувство, — отозвалась я, тоже с беспокойством наблюдая, как Марк выделывает на льду какие-то па.

— Да из-за Каролины бесится, — презрительно добавила Чарли.
— С ума сходит...

— Ну что, трусишки, никто не хочет со мной? — снова позвал нас Марк. — Лед твердый, смотрите, — и он топнул ногой.

Раздался характерный хруст, и вся бравада вмиг покинула Марка.

— Э-э-э... — протянул он, глядя, как под ним разбегается трещина.

— Стой на месте! — Александр бросился к нему.

— Да стою, стою... — откликнулся Марк. И в ту же секунду лед под ним снова треснул, и его нога соскользнула в воду.

Подбежавший к этому моменту Александр протянул ему руку, но Марк, пытаясь уцепиться за нее, потянул его за собой. Треск, всплеск — и уже оба парня оказались в холодной воде. У меня же от страха сердце ушло в пятки.

— Алекс! Марк!

— Диана, где твоя Петля? — крикнула Чарли.

Я попыталась сосредоточиться, но от волнения ничего не получалось, еще и сил на тренировке было много потрачено. Еще раз попробовала — и нас отбросило лишь на минуту назад — момент, когда Алекс падал вслед за Марком.

— Не выходит... — я злилась на себя. Нет, просто ненавидела! Надо было еще усерднее тренироваться! Слабачка...

Скай уже тем временем нашел толстую ветку и протянул Алексу. Тот быстро ухватился за нее и вскоре оказался на берегу. Следующим был Марк.

— Ну что, охладил голову? — процедил Алекс, отплевываясь от воды. — Этого добивался, идиот? Думаешь, тебе теперь станет легче?

Марк ничего не отвечал, лежал, тяжело дыша.

— Поднимайтесь немедленно! — воскликнула Чарли. — Чего разлеглись? Вам срочно нужно в тепло!

— Да, в горячий душ и под одеяло, — поддержала ее я.

— А ты почему не предвидел, чем все это закончится? — бросила Чарли Скаю.

— Думаешь, это что-то изменило бы? — хмуро отозвался он.

— Чарли, перестань. Скай, вообще-то, спас их, — сказала я подруге. — Быстро сориентировался.

— Спасибо, Скай, — кивнул ему Александр, а Марк благодарно хлопнул его по плечу.

— Да не за что, — тот даже не улыбнулся. — Вы бы на моем месте поступили так же.

Мы проводили парней до их комнаты. К счастью, на пути нам никто не встретился, так что прошли без лишних свидетелей. Чтобы быстрее согреться и не ждать очередности, Скай разрешил Александру принять горячий душ у себя в комнате, а Марк занял свой душ. За это время мы с Чарли сбегали в кухню и взяли у Тины ужин для ребят и чай.

— Только попробуйте заболеть, — ворочала Чарли, расставляя тарелки на прикроватные тумбочки.

— Я беспокоюсь за иммунитет, который сейчас у нас всех ослаблен, — вздохнула я и поправила одеяло на Александре. На это он нахмурился и сказал, что сам справится, не маленький, но я все равно успела уловить смущение в его глазах. И капельку радости.

— Может, все же доктора позвать? — предложил Скай.

— Нет! — одновременно категорично ответили Марк и Алекс.

— Всегда бы вам такое единодушие, — не смогла не заметить я с усмешкой.

— Мы сейчас отоспимся, и завтра будем бодры и свежи, — заявил Марк, ковыряя вилкой пюре.

Но он ошибся: бодрости и свежести следующим утром им не прибавилось. Вместо этого мы с Чарли, когда заглянули к парням перед завтраком, застали весьма удручающую картину. И Марк, и Алекс все еще лежали в постели, и у обоих был сильный жар.

— Профилактические меры не помогли, — вздохнула Чарли. — Без доктора Райнса не обойтись...

На этот раз попытка парней воспротивиться этому провалилась. Чарли отправилась в больничное крыло, а я осталась следить за их состоянием.

Тренировки однозначно откладывались на неопределенное время, и Лукрецкий точно будет этому не рад.

Глава 11

Я впервые видела всегда спокойного доктора Райнса таким рассерженным. Он не кричал, не ругался, но весь его вид выражал недовольство и разочарование в нас, точнее, в Марке и Алексе.

— Я же говорил, что надо побережь себя, — лишь процедил он. — Теперь придется временно отменить инъекции, пока вы не вылечитесь.

— А с нами что? — спросила Чарли.

— Вы продолжите получать свои дозы в прежнем режиме, а эти двум молодым людям придется после начать весь курс заново.

Марк, слушая это, выглядел пристыженным, Алекс — скорее, раздосадованным. Жар у них спадал тяжело, но голова от лекарств доктора слегка прояснилась.

— Все, вы теперь идите, — попросил нас Райнс. — Больным нужен отдых и усиленная терапия, чтобы поскорее встать на ноги.

— Надо им сегодня принести нашего Морти, — сказала мне Чарли. — Тебя же он хорошо лечил, может, и им поможет.

— Но у меня тогда был переизбыток силы, а не лихорадка, — напомнила я. — Хотя... Попробовать стоит.

Своими артефактами мы в этот день занимались втроем. Профессор Роуэнс сказал, что откладывать ничего не надо, а Марк с Александром потом быстро нас нагонят, тем более, главной на этом занятии была я.

— Мы попробуем настроить твои часы так, чтобы они могли транслировать твою способность Сердца Времени другим членам команды, без физического контакта, — объяснил Роуэнс.

— Это значит, мне не придется касаться ребят, держать их за руки и всякое такое? — поняла я.

— Именно, — кивнул профессор. — В вашей ситуации это будет только все тормозить. Ты должна быть мобильной и сильной одновременно, как и иметь возможность одновременно поддерживать Сердцем всех членов команды.

— Это замечательно. И что мне для этого нужно? — спросила я.

— Пока ничего. Просто повторяй за мной, делай все в точности, чтобы настройки вышли правильными, — ответил Роуэнс. —

Остальные могут пока подключиться к источнику временной магии и пока подзарядить свои артефакты.

Настраивать часы оказалось долгим и нудным занятием, а еще очень кропотливым и требующим предельного внимания. Под конец у меня даже в глазах начало двоиться от перенапряжения, а пальцы и вовсе онемели.

Роуэнс это заметил и наконец отпустил меня.

— Отдыхай. Мы почти все сделали, осталась самая малость, в другой раз завершим. К тому же, мне понадобятся дополнительные инструменты, которых сейчас у меня нет.

Чарли и Скай, которым повезло освободиться раньше, ждали меня в холле. С ним рядом топтался Ян, прижимая к груди Морти.

— Я пойду в лазарет с вами, — заявил брат. — Марк и Алекс приходили ко мне, когда я болел, теперь я приду к ним.

И что было на это возразить?

В палате мы застали Лукрецкого, который что-то выговаривал ребятам.

— Давайте подождем в коридоре, — предложила Чарли, быстро закрывая дверь. И добавила шепотом: — Не хочется тоже попасть под горячую руку.

— Проведать пришли? — из своего кабинета выглянул доктор. — Только недолго.

— Как они? — спросила я.

— Жар спал, но общее недомогание сохраняется пока, — ответил Райнс. — У обоих намечается ангина, но я постараюсь купировать ее в зачатке.

— Долго они будут здесь находиться? — задала я еще один волнующий меня вопрос.

— Пока полностью не восстановятся. У меня вообще есть мысли оставить их здесь и на время того, как буду проводить им новый курс инъекций, чтобы были полностью под моим наблюдением и не наделали больше глупостей.

— Может, это уже слишком сурово? — Чарли посмотрела на него просяще. — Мы обещаем, что приглядим за ними. Будем следить за каждым их шагом.

— Посмотрим, — скупно отозвался доктор и снова скрылся в своем кабинете.

И именно в этот момент распахнулась дверь палаты, являя Лукрецкого.

— Ваши как дела? — спросил он сразу. — Здоровы?

— Вроде, да, — неуверенно ответила Чарли.

— Никаких «вроде», — отчеканил Роберт. — Должны быть здоровы и точка. Тренировки будут возобновлены, как только эти два головореза, — он кивнул в сторону палаты, — встанут на ноги. Иначе сорвете все наши планы. И другого шанса уже может не быть. Берегите себя, — и Лукрецкий направился в сторону лестницы.

Когда мы наконец вошли в палату, Марк сидел, скрестив руки на груди и пристально смотрел на Александра. На нас он едва обратил внимания.

— Что случилось? — поинтересовалась я. — Вы опять поссорились?

— Нет, — отозвался Марк. — Я просто хочу знать правду. Что связывает Алекса и Лукрецкого. Думаю, раз мы все в одной связке теперь, то имеем право знать хотя бы долю этой правды. Вы со мной согласны?

Я опустила глаза в пол, а Чарли поддержала Марка:

— Мне, вообще-то, тоже любопытно.

Скай же деликатно промолчал.

Александр тогда тоже сел на постели и наконец произнес, глядя перед собой:

— Правда в том, что Лукрецкий — мой отец.

В палате повисла гробовая тишина. Глаза округлились от удивления у всех, даже Яна. Он первый и воскликнул со всей своей детской наивностью:

— Роберт — твой папа? Здорово!

— Очень здорово... — ошеломленное протянул Марк.

— Обалдеть... — прошептала Чарли.

— Да уж, — не удержался от комментария и Скай.

— И ты разве знала? — подруга посмотрела на меня.

Я кивнула:

— Это был не мой секрет.

— Но почему ты скрывал такое? — спросил Марк. — Это же...

Это же...

— Что «это же»? — с горечью усмехнулся Александр. — Удобно? Выгодно? Ты бы хотел быть на моем месте?

Марк ответил не сразу, затем вздохнул и покосился на Алекса:

— Честно? Нет. И Роберта в отцы не хотел бы.

— Ну вот и я о том же... — Александр снова криво улыбнулся.

— Но почему он так с тобой себя ведет? Вы в плохих отношениях? — Чарли подошла ближе, заняла один из свободных стульев.

— Ну вы же сами видите.

— Есть какая-то причина? — спросил Марк.

— Есть. Но это семейное, мне бы не хотелось говорить об этом, — Александр запустил пальцы в волосы.

— Да понятно, что семейное, — Марк вздохнул. — В семье чего только не бывает...

— И что, нет шансов помириться? — поинтересовалась Чарли.

Алекс пожал на это плечами.

— Хочешь, я поговорю с Робертом? — с серьезной мордашкой произнес Ян. Он отдал Морти Марку и сел на кровать к Александру. — Скажу ему, чтобы вы помирились. Мой папа всегда говорит, что, когда ругаешься, потом надо обязательно поговорить. И помириться.

От этих слов, еще и из уст братишки, мне на глаза навернулись слезы. Я вспомнила отца и то, как по нему скучаю. И как боюсь, что его уже нет в живых. И мамы тоже. А Ян... Каково же ему без родителей?..

— Спасибо, — искренняя легкая улыбка на миг осветила лицо Александра. — Но я сам с ним поговорю.

— Обещаешь? — Ян сдвинул брови.

— Обещаю, — кивнул Алекс.

— Тогда хорошо, — брат забрал фенька от Марка и передал Александру. — На, лечись.

— Эй, а как же я? — обиженно протянул Марк.

— Он первый, — отрезал Ян, уже с прежним обожанием глядя на Александра.

Но и Морти был совсем не против устроиться на груди Алекса. Он тихо заурчал, требуя, чтобы тот его почесал за ушком.

— Как вы без нас тренируетесь? — спросил уже нас Александр.

— Пока никак, сегодня Роуэнс занимался в основном с Дианой и ее Сердцем, — ответила Чарли, опережая меня.

— Мы пытались его усилить, — объяснила я и далее уже более подробно рассказала о том, что мы делали с профессором.

Засиделись мы у парней почти до ужина, наверное, сидели бы и дальше, если бы нас не выгнал доктор и не пришла Тина с едой для больных.

Вечер мы с Чарли провели за книгами. Подруга читала о практических применениях нестандартных способностей, к которым относился и ее дар, я же взялась за теорию. Меня интересовала Бездна и все что с ней связано. Согласно легенде, образовалась она из того же Хаоса, что и Время, являясь антиматерией всего сущего. Бездна исследована мало, поскольку нахождение там отнимает невероятное количество сил и высасывает всю магию. В ней могут спокойно существовать лишь ее собственные порождения — твари Бездны.

Про самого Властителя в книгах вновь было совсем мало информации. Поэтому на следующий день я зашла к Каролине, чтобы задать ей несколько вопросов, касаемых нашего главного противника.

— Никто не знает, откуда он появился, — ответила Каролина. — Как и ничего неизвестно о его прошлом. Кто он, какое его настоящее имя... И, главное, как ему удалось стать частью Бездны и подчинить ее себе. Есть лишь предположение, что он использовал некий древний ритуал, который помог ему связаться с самим Хаосом. Но как он остался жив после этого — для всех тоже является загадкой.

— А его Слуги? Они ведь тоже могут взаимодействовать с Бездной? — задумалась я.

— Далеко не все. Все зависит от ранга и близости к самому Властителю. После того, как присягают на верность Властителю, они получают амулет с частицей Бездны, именно он делает их сильными. Чем выше ранг, тем мощнее этот амулет, — пояснила Каролина.

— А эти Слуги... Они кто? Маги или обычные люди?

Каролина покачала головой:

— Слугой может стать как человек, лишенный магии, так и маг. Когда он присягает на верность Бездне и Властителю, он отрекается от прежней жизни и теряет способности, если они у него были.

— То есть теоретически даже Хранитель может стать Слугой? — от этой мысли мне стало не по себе.

А Каролина печально улыбнулась:

— Увы...

— Спасибо за информацию, — протянула я задумчиво. — Не буду вас больше отвлекать.

— Это моя обязанность — помогать вам, — Каролина снова улыбнулась. А когда я была уже у двери, окликнула вдруг: — Диана!

Я обернулась.

— Как... Марк? — она нервно крутила кольцо на пальце.

— Идет на поправку, — ответила я. И добавила: — Думаю, вы можете его навестить. Доктор разрешает ненадолго.

— Спасибо, — Каролина кивнула. — Если найду время, так и сделаю.

Я тоже кивнула и выскользнула за дверь ее кабинета.

Глава 12

Стараниями доктора Райнса Алекс и Марк быстро шли на поправку и уже через два дня были отпущены из больничного крыла, а еще через день мы вернулись к совместным занятиям. Насколько я знала, Каролина так и не решилась навестить за это время Марка, а он продолжал ее сторониться. Зато Чарли внезапно сблизилась со Скаем: он помог ей разобраться в одной теме по теории магии, а она за это заштопала его случайно порвавшуюся форму так, что не осталось и следа. У нас же с Александром все было непривычно спокойно и хорошо, отчего порой становилось страшно, особенно зная, что нас всех ждет впереди.

Тренировки проходили в несколько этапов. Вначале я использовала Сердце Времени с каждым из членов команды, пытаюсь довести эти действия до автоматизма. Затем одновременно с двумя, после тремя и в конце уже со всеми и с применением своих часов-усилителей. Не скажу, что тренировки всегда были успешными, многое получалось не с первого и даже второго раза. Мы очень уставали, порой забывая о еде и сне.

На последнем этапе пришла очередь тренировки всей команды и в том порядке, как уже требовалось в плане. Это был самый ответственный и утомительный этап, на котором мы вдруг застопорились. Лукрецкий, который постоянно присутствовал на этих занятиях, становился все мрачнее и недовольнее. Да и что говорить, нас самих эта неудача расстраивала. Мы снова начали ругаться и нервничать.

— Ты опять опоздала на полминуты, — высказывал недовольство Марк Чарли.

— Я не могу одновременно удерживать время в стоп-состоянии и копать в воспоминаниях! — подруга уже сама пребывала в отчаянии. — Диана, усиль нас еще, может, получится наконец!

— Я и так на пределе, — мне самой было стыдно это признавать. Не помогал даже усилитель. — А мне еще Петлю делать...

— Теперь я начинаю догадываться, почему я застрял в прошлом, — проворчал Александр.

Я посмотрела на него возмущенно, но он извиняюще усмехнулся мне:

— Это не к тебе претензия. А в целом...

— Надеюсь, — фыркнула я, хотя в душе тоже переживала именно из-за этого.

В общем, в наших рядах появились пессимистичные настроения, которые становились только глубже из-за дикой усталости.

— Когда уже сыворотка доктора Райнса подействует? — вздыхал Марк.

— Вы бы еще пару раз искупались в проруби... — не могла не поддеть его Чарли.

— Еще пару дней и организм полностью адаптируется к ней, — ответил Скай. — Правда, вам с Алексом придется подождать еще некоторое время.

Чарли на это хмыкнула, а Марк соорудил вредную гримасу.

— Прекращайте на сегодня, — вдруг прервал нас Лукрецкий. — Переодевайтесь — и ко мне в кабинет. Будем что-то решать.

— Что-то мне это не нравится, — пробормотала Чарли. — Обычно за подобными словами Лукрецкого грядет нечто очень неприятное.

У меня же возникло предчувствие, что сейчас как раз наступает тот самый поворотный момент, о котором говорил двойник Алекса. Поэтому, когда заходила в кабинет ректора, почти была уверена, кого там увижу.

Рита. Не ошиблась. А рядом с ней — брат Марка Кристиан. Значит, его мы хотели выбрать?

Мы взволнованно переглянулись с Александром, затем с Чарли. Она, кажется, успела подзабыть о моем откровении, и только сейчас об этом вспомнила.

— И что здесь делает мой братец? — протянул Марк, падая на свое привычное место.

Тот сверкнул в его сторону острым взглядом, а Рита с напускным равнодушием поправила складки на юбке. Неужели нам придется изменить выбор в ее пользу?

— Наблюдая за вашими тренировками, — сразу перешел к делу Лукрецкий, — я понял, что вам не хватает еще одного члена команды. Того, кто возьмет на себя функцию останавливать время, пока вы

занимаетесь другими вопросами. На эту роль, на мой взгляд, подходят лишь два человека — Рита Клиренс и Кристиан Джонсон. Оба обладают высокой врожденной способностью именно к остановке времени. Кристиан в этом чуть сильнее в плане потенциала, а Рита более опытная. Я предлагаю решить вам, кого из них вы возьмете себе в команду. С кем вам будет комфортнее работать.

Рита обвела нас всех насмешливым надменным взглядом, задержав его на мне. Черт! Как же не хочется иметь с ней никаких дел! Почему тот Алекс уверен, что она будет лучшим напарником для нас, чем Кристиан? Ведь он не мог все предвидеть! Вдруг это тоже ошибка?

— О боги, — прошептал Марк, закатывая глаза, — один хуже другого...

— У вас есть несколько минут на раздумья, — Лукрецкий откинулся на спинку кресла, — затем можем проголосовать.

— А сами они понимают, во что ввязываются? — уточнил Александр, пронизывая взглядом Риту.

— Пока в общих чертах. Они знают лишь об уровне ответственности и риске, — ответил Роберт. — Ну так как? Решили? Чарли, давай ты первая...

— Я? — подруга испуганно глянула на меня. — Почему я?..

Лукрецкий пожал плечами:

— Надо же с кого-то начинать.

— Я... — Чарли снова посмотрела на меня вопросительно, а я обреченно кивнула. — Я выбираю Риту, — выдохнула она едва слышно.

Кажется, Рита не ожидала подобного ответа, потому что ее брови удивленно приподнялись.

Марк тоже покосился на Чарли с недоумением, но не успел как-то это прокомментировать, поскольку заговорил Александр:

— Я тоже за Риту, — при этом он смотрел только на меня. Ободряюще.

— И я за Риту, — мой голос под конец все же сорвался.

— Да ладно... — пробормотала Рита, нервно улыбнувшись.

— Я, конечно, не понимаю, что здесь происходит, — произнес Марк, ерзая в кресле. — Но тоже вынужден выбрать Риту, поскольку не хочу, чтобы наши родители потеряли обоих сыновей... В случае

чего... Да и Кристиан — та еще заноза в заднице, зануда и не самый надежный товарищ.

— Скай? — Лукрецкий посмотрел на парня.

Тот развел руками:

— Мой голос уже ничего не решает, поэтому я воздержусь.

— Ну вот, почти единогласно, — Роберт сложил ладони лодочкой.

— Отныне Рита Клиренс ваш новый член команды. Надеюсь, вы найдете взаимопонимание...

Кристиан первый подскочил с места и пулей вылетел из кабинета. Судя по пылающим щекам и лихорадочному взгляду, он был очень расстроен и зол на наш выбор.

— Вы тоже можете идти, — сказал Лукрецкий. — Рита, завтра с утра, когда вы все соберетесь на тренировке, я введу тебя в курс дела. Будь готова.

Она кивнула и поднялась. Мы тоже стали медленно вставать с мест. Наконец все оказались в коридоре, и Чарли обернулась к Рите:

— Только не задирай нос и не считай, что ты прощена, а все твои злодеяния забыты. Мы помним все. А этот выбор...

— Лишь вынужденная мера, — добавила я.

— Надеюсь, мы не ошиблись... — бросил ей сухо Александр.

— То есть это одолжение? — Рита пыталась быть дерзкой, но дрожащие губы выдавали ее нервозность.

— Именно, — ответила Чарли.

Рита натянуто усмехнулась:

— Что ж... До завтра, команда! — она развернулась на каблуках и торопливо зашагала прочь.

— Как-то неожиданно все это, правда? — Марк обвел нас вопросительным взглядом.

— Как раз вполне ожидаемо, — устало отозвалась я.

— Пойдемте к нам в комнату, пора вам кое-что рассказать еще, — произнес Александр.

— Тайный агент Алекс снова в деле? — поддел его Марк.

— На этот раз мы все в деле, — Александр не удостоил его взгляда и первый направился вперед.

— Да мы уже все давно в деле, — вздохнул Марк и поспешил за ним.

После нашего рассказа все некоторое время молчали, переваривая информацию. Даже Чарли, которая уже многое знала, и то ушла в глубокие размышления.

— Значит, мы очень рискуем? — заключил наконец Марк. — Скай, что скажешь на это? Правильно, что мы выбрали Риту?

— Так далеко я не могу заглядывать, — ответил тот. — Но притираться с Ритой будем долго.

— Это и так понятно, — сказала я со вздохом. — Но если присутствие Риты что-то изменит в лучшую сторону, то... Мы должны постараться сблизиться с ней. Сделать частью своей команды, иначе придется винить только себя...

— Скай, теперь, когда ты знаешь возможный исход миссии, — произнес Александр, — твои способности становятся еще важнее для всех нас.

— Я понимаю, — Скай кивнул с самым серьезным видом. — Я сделаю все, что в моих силах и даже больше.

— Спасибо, — Алекс слабо улыбнулся.

Рита пришла на тренировку одной из первых и остановилась в сторонке. Александр решил подозвать ее, и она нехотя подошла.

— Мы идем к Бездне, встретимся с самим Властителем, ты готова к этому? — спросил он. — Морально.

— Готова, — с вызовом ответила она.

Александр усмехнулся:

— А если честно? Без этой бравады?

Рита опустила глаза:

— Не знаю.

— Нам всем страшно, — тихо произнесла уже я. — Поэтому мы должны держаться друг друга. Иначе проиграем.

Рита кивнула с пониманием. От прежнего вызывающего поведения не осталось и следа. Она даже как-то сникла и выглядела растерянной. Подошел Лукрецкий и повторил уже для всех пункты плана и лично Рите ее обязанности.

— Приступайте, — скомандовал он потом и занял свое привычное место на скамье.

— Давай проверим связь с моим Сердцем, — предложила я Рите, открывая свои часы. От них сразу побежала золотистая ниточка времени к ее рукам.

Рита заворуженно следила, как они оплетают ее пальцы, а затем другие нити от часов разлетаются в разные стороны, устремляясь к остальным ребятам.

— Тебе тоже нужен будет такой артефакт, — сказал Александр.

— Да, меня ректор уже направил к Рачковскому сегодня вечером, — тихо отозвалась Рита.

Алекс кивнул и отошел.

Я не ожидала, что от появления нового члена команды, эффективность нашей работы так повысится. Но Лукрецкий оказался прав: Рита была нужна нам. Теперь, когда не требовалось вливать столько сил в удержание остановившегося времени, можно было сконцентрироваться на своих прямых задачах. И мое Сердце работало более уверенно, распространяя свои импульсы равномерно и стабильно между всеми. В этот день я впервые не испытывала дикой усталости после тренировки.

— Ну что ж, неплохо, — резюмировал Лукрецкий. На его губах даже промелькнула улыбка.

Рита выглядела взволнованной и немного испуганной, но тоже чуть улыбалась.

— Так держать, — я решила ее приободрить.

— Нормально справилась, — выдавила из себя Чарли.

— Спасибо, — тихо ответила Рита.

— Эх, я впервые ощущаю прогресс, — Марк потянулся и подпрыгнул.

— Не расслабляемся! — прикрикнул на нас Лукрецкий. — Сейчас отдых, а завтра тренировки увеличиваем на час. А пока, всем спасибо, все свободны...

Глава 13

Следующие несколько недель превратились для нас в череду одинаковых дней, заполненных одними тренировками и мыслями о предстоящей миссии. И все равно час «х» наступил для всех неожиданно.

— Вы отправляетесь послезавтра, — сообщил Лукрецкий, когда мы закончили очередную тренировку и собирались расходиться по комнатам.

Нам не нужно было уточнять куда и зачем, мы поняли все сразу, в один миг, и замерли, переваривая эту новость.

— Уже? — вырвалось рассеянное у Чарли.

Роберт лишь кивнул:

— Утром получите последние указания, день на подготовку.

— Ясно, — Марк прочистил горло. — А сейчас мы можем идти?

— Можете, — Лукрецкий снова кивнул.

Некоторое время до общежития шли молча. Будто каждый боялся завести важную для всех тему. Я ощутила прикосновение к своим пальцам. Александр без слов взял мою руку и сжал ее. Я переплела наши пальцы в ответ, тоже молча.

— Надо, наверное, подзарядить артефакт... — раздался наконец тихий голос Чарли.

— Полагаю, об этом позаботятся без нас, — глухо отозвался Скай.

— А я куртку не успела почистить, — произнесла Рита с отстраненным взглядом. — Теперь не знаю, хватит ли времени... Ведь собиралась сделать это заранее и забыла!

— Думаю, на краю Бездны чистота твоей куртки будет последним, о чем тебе захочется волноваться, — сказал на это Марк.

— А о чем предлагаешь сейчас волноваться? — вдруг огрызнулась Рита. — Вернемся мы живыми или нет?

От этих слов, которые, уверена, кружились сейчас в голове каждого, я вздрогнула, а Алекс сжал мои пальцы сильнее.

— Я предлагаю сейчас всем хорошо отдохнуть и набраться сил, — сказал он. — И думать о том, что мы вернемся. Живыми. У нас нет другого выбора.

Вечер был тягучим и тяжелым на размышления.

— Мне казалось, я готова к этому давно, — призналась Чарли, когда мы лежали в темноте, пытаясь заснуть. — Но в реальности... Нет.

— Не знаю, можно ли быть к этому готовым, — отозвалась я. И вновь повисла тишина.

Наступившей утро было пасмурным, как и наш общий настрой. В кабинете Роберта мы вновь оказались не одни: пришел профессор Роуэнс и Елена.

— Это карта местности у Бездны, — Лукрецкий развернул перед нами плотный, местами пожелтевший лист, скрученный в рулон. — Пройдя портал, вы окажетесь здесь, — он показал на красный крестик. — Активатором обратного портала будет камень под засохшей елью. Вот он, здесь же. Это край леса, дальше начинается равнина, где вы будете на виду. Но есть еще дорога вдоль скал. Чтобы попасть на нее, придется сделать небольшой крюк, но зато скалы надежно спрячут вас от посторонних глаз и позволяют подойти к замку с обратной стороны. Там располагается хоздвор, стражи меньше. Будет проще проникнуть внутрь. Жилые комнаты находятся на втором этаже. Насколько нам известно, спальня Властителя там же. Коридор патрулируют два-три человека. Вы знаете, как их можно нейтрализовать на нужное вам время. Не забывайте про усилители и про то, что магия времени в том месте работает слабее. В спальне действуете максимально быстро, страхуйте друг друга, соединяйте, по возможности, магию. Когда переместитесь в прошлое, тоже будьте максимально осторожны. Помните о возможных временных искажениях. И при первой возможности возвращайтесь назад, к portalу. В экстренной ситуации, если что-то пойдет не по плану или будет угрожать вашей жизни... — Лукрецкий сделал паузу и посмотрел на меня. — Также используйте Петлю Времени. Это будет нелегко, но постарайтесь. Портал настроен на мгновенную активацию одним прикосновением к камню. С этой стороны мы будем вас все ждать. С нетерпением.

— Сдайте сейчас все ваши артефакты-усилители, — попросил Роуэнс, — я заряджу их. Отдам завтра перед вашим уходом.

— Я же говорил, что об этом позаботятся, — тихо сказал Скай Чарли, доставая свои часы.

— Помните о концентрации, — заговорила Элен. — Думайте только о своих действиях и магии, не позволяйте вниманию рассеиваться, тогда результат будет эффективней. Это азы, первый курс, но напомнить не помешает, — она слабо улыбнулась. — Поскольку в незнакомой обстановке можно легко растеряться, даже опытному магу.

— А теперь зайдите в медкрыло, доктор Райнс хочет осмотреть вас напоследок и убедиться, что вы все здоровы и готовы... к завтрашнему дню, — сказал Лукрецкий.

— Давай прогуляемся, — предложила я Алексу, когда и доктор Райнс опустил нас после своего осмотра.

Он кивнул, и мы отделились от остальных ребят, направившись по знакомой аллее к статуям всех богов. Проходя мимо фонтана желания, который даже в зимнюю пору работал и на удивление не замерзал, я задержалась.

— Ты загадывал когда-нибудь желание? — спросила я, смахивая ладонью влажный снег с мрамора.

— Нет, не решился, — ответил Александр. — Да и не верю в это... Не слышал, чтобы у кого-то сбывались желания.

— А я загадала, — я с горечью усмехнулась. — Но теперь уже тоже сомневаюсь, что сбудется.

Алекс не спросил меня, что это за желание, и я была благодарна ему. Думать о родителях сейчас было больно, хотя мысли о них и придавали решимости и силы перед будущим испытанием.

Статуи богов тоже были припорошены снегом. Я давно не была здесь и успела подзабыть о странностях, которые происходили с ними осенью. Сейчас все боги были холодны и безмолвны. Я приблизилась к богине Ракшильда и осторожно коснулась ее каменного плеча.

«Помоги нам, — сама собой возникла мысленная просьба. — Помогите нам все. Будьте рядом. Пожалуйста...» И внезапно камень под моей рукой будто потеплел. В первую секунду я решила, что мне это показалось, но тут снег, покрывающий Богиню, начал таять. Капли медленно стекали по ее прекрасному лицу, точно слезы.

Я оглянулась на Алекса, но он смотрел на бога Сильвергона. А тот ободряюще улыбался.

— Кажется, они благословляют нас, — прошептала я, обводя статуи взглядом и замечая едва уловимые изменения в их образах.

— Хорошо, если так, — отозвался Александр. — Но все же стоит рассчитывать в первую очередь на себя.

И в этом весь Алекс. Ни капли благоговения даже перед богами.

— Спасибо, — я еще раз прикоснулась к статуе богини Ракшильда и отошла.

Удивление смешивалось с восторгом, я вновь не понимала, что происходит, но это тоже придавало мне решимости. У нас должно все получиться! Непременно!

— Пойдем в замок, ты замерзла, — Александр провел рукой по моей щеке. — Райнс велел нам беречь себя, чтобы не простудиться.

— Может, посидим в гостиной? — мне ужасно не хотелось с ним расставаться.

Он улыбнулся и предложил в ответ:

— Лучше на чердак.

— Это действительно лучше, — я усмехнулась и взяла его под руку.

Мы не говорили с ним больше о завтрашнем дне, а посвятили оставшиеся свободные часы друг другу. Наше молчание, поцелуи, объятия были красноречие любых слов. Да, нам обоим было страшно, особенно, когда мы знали, чем все может закончиться. Для нас. И это дарило нам силы изменить, не допустить возможный исход. Впрочем, у нас и выбора другого не было.

Чарли я застала за туалетным столиком, где она с серьезным выражением лица, красила ногти. Голову подруги украшала чалма из полотенца, в которой прятались ее влажные после мытья волосы, сама же она была закутана в банный халат и благоухала своим любимым жасминовым мылом.

— Что? — встрепелась Чарли, встретившись с моим удивленным взглядом. — Надо же мне как-то отвлечься. И опять же... Не могу же я отправиться на такое ответственное мероприятие уродиной. А вдруг со мной что-нибудь... случится... Я не хочу, чтобы враги видели меня ненакрашенной и неухоженной. И умирать хочется... красивой, — последнее она добавила почти шепотом и опустила глаза.

Я села на свою кровать, глянула на батарею лаков на ее столике и со вздохом произнесла:

— Накрасишь и мне ногти?

Чарли сразу просияла:

— Ты же знаешь, как я это обожаю!

Остаток вечера мы провели, ухаживая за собой с преувеличенной беззаботностью. Смеялись и шутили как обычно, когда собирались на какой-нибудь праздник, обсуждали парней и перетирали косточки недругам. Потом до отбоя играли с Яном в настольную игру, и я пыталась насладиться каждым мгновением, проведенным с братом. И Чарли. А еще с Морти, который сегодня был особенно ласков и сам постоянно лез под руку, чтобы его погладили и потискали.

— У меня тут есть капли, — сказала Чарли уже перед сном. — Они... В общем, успокоительные. Хочешь?

— Снотворное? — догадалась я.

— Зависит от дозировки, — поспешно уточнила Чарли. — Если капля десять, то просто успокоит и подарит здоровый сон. Мне их мама обычно перед экзаменами присылала, но в этот раз я совсем о них забыла. Думаю, сейчас самое время ими воспользоваться. Ведь мы должны хорошенько выспаться перед всем... Мало ли, когда поспим в следующий раз.

— Действительно, мало ли... — вздохнула я. И махнула рукой. — Давай свои капли.

Утром у нас все валилось из рук. Чарли едва не разбила стакан для зубных щеток, а я несколько раз переодевала свитер, потому что столько же раз он оказывался натянут то шиворот-навыворот, то задом наперед. С парнями и Ритой мы встретились в общей гостиной.

— Ну что, вперед к подвигам? — мрачно пошутил Марк. — Наши имена запишут в истории!

— Главное, чтобы не нашей кровью, — проворчала Рита. Она выглядела невыспавшейся и раздраженной.

— Пессимистов на костер! — объявил Марк. — Смотрим в будущее с оптимизмом, да, Скай? — он ткнул локтем приятеля.

— Я просто буду туда смотреть, можно? — уточнил тот. — Без эмоционального окраса.

— Тебе можно все! — заверил Марк.

— Как ты? — Алекс оказался около меня, переплел наши пальцы.

— Нормально. Насколько это возможно в нашей ситуации, — усмехнулась я. — А ты?

— Я тоже в порядке, — он сжал мою руку. — У нас есть шанс все изменить, так давай сделаем это.

— Давай, — я улыбнулась.

Для общего завтрака было еще слишком рано, поэтому в столовой мы были одни. Тина, пока накрывала нам на стол, беспрерывно тяжело вздыхала и что-то сокрушенно бормотала себе под нос.

— Вы же позаботитесь о Яне? — спросила я у нее.

— А когда я этого не делала, милая? — та снова вздохнула. — Конечно, позабочусь. Но вы ведь ненадолго, верно? Лукрецкий сказал, что мы и соскучиться не успеем. С твоей-то Петлей...

В ее глазах было столько надежды, что я не могла не улыбнуться ей ободряюще:

— Конечно. Я на всякий случай спросила.

— Никаких таких случаев! — Тина покачала головой. — Я как раз, пока вас не будет, успею пирогов напечь. Ваших любимых.

— Я уже хочу скорее вернуться, — Марк похлопал себя по животу. — Ваши пироги, Тина, будут нашим маяком, который выведет нас из тьмы Бездны.

— Тогда я их напеку как можно больше, — усмехнулась Тина.

— Ловим вас на слове, — подмигнул ей Марк.

Признаться, мне в это утро кусок в горло не лез от волнения, но я все же заставила проглотить себя омлет, совершенно не чувствуя его вкуса. Чарли тоже ела через силу и постоянно хмурилась, и даже не препиралась с Марком, хотя поводов тот давал уйма.

Солнце только показалось из-за горизонта, когда мы подошли к назначенному Лукрецким месту. Было пасмурно и сыро, сыпал мелкий противный снег, поэтому свой озноб я списывала на погоду, а не на волнение.

Нас вышли провожать все преподаватели. Они почти ничего не говорили, и в этом молчании улавливалось сочувствие и страх. Каролина стояла в сторонке, ее под руку держал Ричард. Но, кажется, он не замечал, как блестят слезы в ее глазах, или считал это признаком переживания за студентов, которые отправлялись в опасный путь.

— Ваши амулеты и артефакты, — профессор Роуэнс раздал нам заряженные часы и кристаллы. — Они полные под завязку, должно хватить.

— Помните все, о чем я вам говорила, — тихо произнесла Елена.
— И берегите себя. Мы верим в вас.

— Как ваше самочувствие? — доктор Райнс подошел к каждому из нас и заглянул глаза, пощупал пульс. — Вроде, все в норме, и это радует, — он чуть улыбнулся.

— Думаю, пора, — проговорил Лукрецкий. — В том месте, где вы окажетесь, будет вечер. Впрочем, около Бездны круглые сутки сумрак, лишь ночью он становится гуще. Карта у кого?

— У меня, — отозвался Александр, и Роберт кивнул.

— Не потеряйте ее.

Он достал свои часы, покрутил их будто неуверенно в руках, прежде чем приложить к камню на замковой стене. Мое сердце застучало сильнее, заглушая все остальные звуки. Стена стала растворяться, и вскоре в ней показался проход.

— Идите, — голос Лукрецкого неожиданно сорвался, и он на миг отвел глаза, но после посмотрел на нас уже более уверенно. — У вас все получится.

— Я пошел! — отсалютовал Марк и первый перешагнул порог. Я успела заметить, как в этом миг Каролина закусилла нижнюю губу.

За ним, словно боясь передумать и сбежать, ринулась Чарли. Скай, как всегда, следовал за ней по пятам. Рита, прошептав что-то себе под нос, направилась следом. Потом и Александр увлек меня за собой, и мы вместе шагнули в проход. Навстречу Бездне.

Глава 14

Я думала, здесь, на краю Бездны, будет еще холоднее, чем в нашей Академии, однако нас встретил в меру теплый воздух. И серо-синяя мгла, какая бывает перед самым рассветом. Впереди виднелись рваные очертания гор, подернутые облаками, а сзади зловеще нависал молчаливый лес. Сухие ветки елей даже не шевелились от ветра.

— Здесь так тихо, — отчего-то шепотом произнесла Чарли. — Слышите?

— Я вообще ничего не слышу, — отозвался Марк. — И не чувствую, — он втянул носом воздух.

— Действительно, никаких запахов, — сказала Рита. — Разве что пыльной земли...

— В общем, не самое уютное место, — Алекс огляделся. — Что ожидаемо...

Он достал карту, подсветил ее фонариком, который прикрыл ладонью, чтобы не привлечь внимания.

— Нам надо к ущелью, — Скай заглянул ему через плечо.

— Вот сюда, — Александр провел пальцем по бумаге, потом взглянул вдаль. — Судя по всему до него километра два-три...

— Бедные мои ножки, — вздохнула Чарли.

— А вдоль скал еще километров семь, — усмехнулся Марк.

— Тогда они бедные вдвойне, нет, втройне! — Чарли сделала печальное лицо.

— Давайте не будем ныть, — раздраженно произнесла Рита. — Сделаем все побыстрее и все.

— А давайте не будем ругаться, — вздохнула я. — И все же пойдем. Оттягивание неприятного момента ничего не изменит.

Мы молча двинулись вперед. Возглавлял нашу процессию Александр, за ним шел Марк, затем вся женская часть нашей команды, и в конце, как уж повелось — Скай.

— Ты просматриваешь будущее? — спросила его Рита.

Тот коротко кивнул:

— Каждые три минуты.

— И что там впереди? — Марк поддел носком ботинка камень, и тот беззвучно откатился в сторону.

От этой неестественной тишины было не по себе, будто мы очутились в открытом космосе. Местное безмолвие несло угрозу, пробиралось под кожу колючим морозом.

— Пока все спокойно, — отозвался Скай. — И пусто.

— Странно, — через несколько минут молчания заговорил снова Марк, — я пытаюсь придумать шутку, чтобы разрядить обстановку, но ничего не приходит в голову, — это прозвучало чересчур печально и серьезно, отчего у меня защемило сердце.

Никто ничего не ответил на это, лишь Чарли подавила тихий вздох.

Внезапно под ногами что-то проскользнуло, поднимая облачко пыли.

— Змея! — вскрикнула испуганно Чарли.

Это и вправду была змея, размером с гадюку, только окрас имела блеклый, в цвет серой потрескавшейся земли.

— Я думала, здесь живность не водится, — Рита поморщилась, провожая взглядом удаляющуюся змею.

— Значит, нам надо быть еще внимательнее, — сказал Александр.

— Насколько мне удалось узнать, — заговорил Скай, — около Бездны обитают в основном пресмыкающиеся и рептилии. Теплокровных животных нет, в том числе и птиц. Встречаются насекомые, как то: пауки, сколопендры и им подобные. Кстати, нам лучше обойти тот камень, сделать большой круг — за ним гнездо ядовитого паука. Марк может вступить в паутину.

— Я? — Марк обернулся с округлившимися глазами.

Скай пожал плечами:

— Это один из путей развития событий.

— И с чего это ты так удивлен? — фыркнула Чарли, покосившись на Марка. — После диких пчел и катания по тающему льду, по-моему, это даже ожидаемо...

— Рита, — окликнул девушку Скай, — даже не думай сорвать тот стебель ...

Рита, чья рука зависла над пучком травы, торчащей среди скалистых камней, резко отшатнулась.

— У этого растения ядовитый сок, — спокойно пояснил Скай. — Ты бы обожглась...

— Спасибо, — растерянно пробормотала Рита и обхватила себя за плечи.

— Убедительная просьба, — произнес Александр, — держать свои порывы при себе, сконцентрироваться и контролировать каждое свое действие, каждый шаг. Смотреть под ноги и по сторонам. Иначе Скай израсходует свои силы на все эти мелочи раньше, чем мы дойдем до замка. И мы останемся без его способностей. Марк, в первую очередь это касается тебя.

— Слушаюсь и повинуюсь, — беззлобно огрызнулся тот.

Дорога шла в гору, с одной стороны серпантинном извивалась скала, с другой был обрыв ущелья. Я старалась держаться каменной стены, боясь даже глянуть в бездонную расселину. Иногда я догоняла Александра, брала его за руку, и на время страх отступал.

Наконец мы вышли на небольшое пустынное плато, и Александр предложил сделать привал.

Небо за время, пока мы продвигались от портала, так и не посветлело, а из-за плотных туч не просачивалось и лучика солнца. Но привлекать внимания было боязно, поэтому фонарик включили лишь на несколько секунд, чтобы достать провизию. Бутерброды, заботливо приготовленные Тиной, ели без всякого аппетита.

В какой-то момент Рита отделилась от нас и отошла к краю ущелья, присев на камень. Выглядела она слишком задумчивой, даже печальной. Мы с ребятами обменялись недоуменными взглядами. Я доела свой бутерброд и подошла к Рите.

— Что-то случилось? — спросила ее тихо.

Та лишь пожала плечами и опустила глаза.

— Как вы можете вести себя так? Со мной? — вдруг произнесла она.

— Как? — растерялась я. Вроде, никто ее не обижал, не конфликтовал...

— Будто ничего и не было, — Рита с горечью усмехнулась. — В первую очередь ты. Бесишь прямо...

— Я не понимаю, — я, озадаченная, присела рядом на корточки.

Она закатила глаза.

— После всего, что я сделала тебе... плохого... Как ты можешь так вести себя со мной? Будто не злишься, не ненавидишь...

— Злюсь, — призналась я со вздохом. — Точнее, злилась. И ненавидела... Наверное. Но сейчас оставила все это в прошлом, потому что... Мы теперь в одной лодке. И зависим друг от друга. Наши жизни зависят. И будущее... многих. Но ты ведь сама все понимаешь, разве надо объяснять, зачем мы тут? Ты стала частью нашей команды, а это уже причина, чтобы вести себя с тобой так, а не иначе... И не думать об обидах прошлого.

— Извини, — донеслось до меня едва слышное. — За все, что я сделала. Простишь меня?

Я усмехнулась и посмотрела на нее:

— Прощу.

Рита мотнула волосами и тоже усмехнулась:

— И все же ты меня бесишь... Вот за это все.

Я тихо засмеялась и поднялась:

— Пойдем. Там шоколадку делят. Как бы наши дольки не съели. Марк, знаешь, какой сладкоежка?

Шоколад нам все же оставили, и когда мы с ним расправились, пустились в дальнейший путь.

Скалы становились все выше и отвеснее, а дорога уже и монотоннее. Местами приходилось идти гуськом и держаться за выступы, чтобы не потерять равновесие.

— Долго еще? — тяжело дыша, спросила Чарли.

— Долго, — не оборачиваясь, отозвался Александр. — Судя по карте, еще треть пути осталось. Не меньше.

— О боже, — простонала подруга. — Да мы полуживые придем к тому проклятому замку.

— Что-то ты совсем слабенькая, — хмыкнул Марк. — На тренировках, вроде, пободрее была...

— Между прочим, я тоже уже выбилась из сил, — сообщила я, становясь на защиту Чарли. — Мы идем почти два часа без перерыва.

— Поддерживаю, — вставила Рита.

— Вот уж эти девчонки, — Марк с досадой прищелкнул языком. — Совсем хлипкие...

— Если бы я была рядом, то задала бы тебе, — процедила Чарли. — Герой наш...

— Потерпите еще немного, — сказал Александр. — Скоро сделаем небольшой привал. Скай, как там обстановка?

— Все спокойно, — отчитался парень.

Алекс кивнул.

Когда нашлось подходящее место, мы снова взяли передышку, чтобы отдышаться. Марк забрал у Александра карту:

— Скалистый участок скоро закончится.

— Вот здесь еще будет опасный переход, — Александр показал пальцем. — Над морем. Пройдем его, и можно расслабиться.

— Смешно, — криво улыбнулась Рита. — Я про твое «расслабиться». Еще скажи, что отдохнем, выспимся... Можно сразу в спальне Властителя, чтоб далеко не ходить. А потом приступим к делу...

Чарли на это нервно хохотнула. Потом добавила:

— Хорошо, что назад не придется идти этим же путем.

— Не зарекайся, — Скай устало потер глаза. — Мы не можем знать, как все обернется...

Вскоре Алекс поторопил нас идти дальше.

— И все же, не могли нам открыть портал поближе? — ворчала Рита. — Почему мы должны идти еще столько часов, тратя свои силы? На карте выглядело все куда ближе.

— Да уж, терпения тебе не хватает, — осадил ее Александр, и она ненадолго притихла.

А потом мы оказались за очередным поворотом, и теперь уже все дружно потеряли дар речи. Перед нами раскинулась Бездна. Если быть точнее, она виднелась отсюда вдалеке, но ее присутствие кожей ощущалось даже на таком расстоянии. Какой она была? Трудно описать... Словно море, превратившееся в туман. Живая и безжизненная одновременно. Она клубилась и текла, бурлила и в то же время казалась застывшей во времени. Такая устрашающая, и такая притягивающая... От нее хотелось бежать. И хотелось стать ее частью...

— Идемте! — будто из небытия выдернул нас всех голос Александра. — Я вижу замок. Осталось немного.

Глава 15

Замок Властителя не имел четких форм, словно был построен из мокрого песка или глины. Лишь достаточно приблизившись, удалось разглядеть отдельные башни, одну из которых венчало знамя, то ли серого, то ли черного цвета — в этом вечном сумраке все оттенки сливались в один.

— Нам надо подойти как можно ближе, — сказал Алекс. — Там есть овраг, спрячемся в него, пока не появится подходящий момент для проникновения внутрь. Нужно оценить обстановку. Рита, ты готова?

— Да, уже, — Рита настроилась использовать свою способность.

Я тоже достала свои часы, чтобы с помощью Сердца помочь ей. В ближайшее время мне придется делать это без остановки...

Остаток пути мы прошли через остановленное время. Для обитателей замка это был всего лишь миг, который они навряд ли ощутили. Зато мы который раз убедились, насколько тяжело использовать магию времени в этом месте. Нужно прилагать в разы больше сил, чтобы добиться среднего результата, как в обычном пространстве.

Вокруг замка деревья, как и прочая растительность, отсутствовали напрочь, лишь один чахлый засохший куст печально колыхался под едва уловимым ветром. В остальном же обитель Властителя и его приспешников окружал один песок и потрескавшаяся земля.

— Долго нам ждать? — поинтересовалась Рита, садясь прямо на сухую почву на дне оврага и вытягивая ноги.

Мои тоже гудели, но я боялась дать им отдых, чтобы не расслабляться, поэтому присела лишь на корточки.

— Ждем ночи, — ответил ей Марк, с прищуром вглядываясь вдаль.

— И скоро она наступит? — Чарли задрала голову, посмотрев на серое небо. — Как мы это пойдем, если здесь нет ни солнца, ни луны?

— По Истинному Времени, — отозвался уже Алекс. — Ректор меня снабдил им. Он нарочно продолжал не называть Лукрецкого отцом, хотя все, кроме Риты, уже знали об этом, однако говорил о нем

без прежнего презрения и ненависти. — Закат по местным меркам наступит через два часа. До этого нам придется затаиться.

— Нет ничего хуже, чем ждать и догонять, — вздохнула я. — Так говорят в моем мире.

— У нас тоже так говорят, — усмехнулся Марк.

— Что там происходит? — к Александру, который изучал подходы к замку, приблизился Скай. — Есть охрана?

— Есть, — Алекс коротко кивнул. — Один стоит прямо у входа на задний двор, видишь? Второй прохаживается за угол и обратно.

Я тоже подошла к ним и, взглядевшись, заметила двух стражников, одетых в нечто похожее на латы. Во всяком случае даже при таком скудном освещении и на таком расстоянии было видно, как блестит на их груди металл.

Затем мой взгляд поднялся выше, к окнам, в которых, пусть и не везде, тускло горел свет. Интересно, принадлежит ли какое-нибудь из них спальне Властителя? От мысли, что тот сейчас находится где-то совсем рядом, по телу пробежал озноб. Я усилием воли отогнала от себя очередной приступ страха.

— Я сейчас умру от волнения, — произнесла шепотом Чарли, остановившаяся рядом. Однако паники в ее глазах не было, а вот решимости — хоть отбавляй. Это невероятно подбодрило меня, заставив верить в лучшее.

У нас все получится! И никак иначе.

И все же здесь существовала ночь, просто в какой-то миг небо из сумрачно-серого превратилось в густо-черное. И все вокруг тоже стало непроглядно чернильным.

— Мы не заблудимся? — осторожно спросила я у Алекса.

— Не волнуйся за это, — ответил он, пожав мою руку. — В остановленном времени проще ориентироваться.

Наконец погас свет в окнах верхних этажей. Мы выждали еще полчаса и выдвинулись вперед. Рита шла в середине, держа на контроле свою способность. Нити времени от моих часов протянулись до каждого из ребят, сама я сейчас использовала только Сердце.

Стражник у входа замер, точно статуя бога из нашей Академии. Второй застыл с поднятой ногой. Марк, проходя мимо, щелкнул его по лбу. Я же, не удержавшись, коснулась брони. Точно металл!

Мы проскользнули внутрь и сразу оказались на кухне. Здесь еще работа кипела. Хотя, вероятно, она в этом месте не прекращалась никогда. Плотный мужчина в засаленном переднике завис над разделанной свиной тушей, частично обмазанной каким-то маринадом. Женщина, бледная, в сером платье, стояла у котла с поварешкой. Такая же бледная субтильная девушка мыла посуду. На столе были рассыпаны овощи, один падающий огурец завис в воздухе прямо над полом.

Из кухни был второй выход — на лестницу, ведущую на верхние этажи. Там мы застали еще одну женщину с подносом. На нем красовался позолоченный кубок, наполненный каким-то травяным напитком.

— Смотрите, кажется, она несет его Властителю, — сказала я.

— Значит, он еще не спит? — Скай нахмурился.

— Постойте, есть идея! — воскликнула Чарли и сняла свой рюкзак.

— Ребята, мои силы на исходе, — предупредила Рита. — Мне нужен отдых, иначе...

— Сейчас, сейчас, одну секунду, — Чарли торопливо достала из рюкзака знакомый мне флакон.

— Успокоительное? — удивилась я. — Ты его взяла с собой?

— На всякий случай, — ответила Чарли, выливая весь пузырек в кубок. — Пусть наш Властитель поскорее и покрепче заснет.

— А не много ли? — хмыкнул Марк.

— Зато наверняка, — отрезала подруга.

— А вкус? Он не почувствует?

— Это снотворное не имеет вкуса, — заверила Чарли.

— Подтверждаю, — поддержала я. — Проверено на личном опыте.

— Все, не могу, — протянула со стоном Рита.

И все вокруг пришло в движение.

Где-то за закрытой дверью кухни зазвенела посуда, раздался всплеск воды, пробасил суровый мужской голос.

— Ой! — воскликнула испуганно женщина с подносом, хлопая глазами. — Кто вы?

Алекс среагировал первым, самостоятельно остановив время, посмотрел на Марка. Я тотчас активировала Сердце. Марк понял все

мгновенно и вырезал наше присутствие у лестницы. Женщина опомнилась, уже поднимаясь на второй этаж, о нас у нее не возникло ни единого воспоминания. Мы же в это время прятались в чулане под той самой лестницей в окружении швабр, метелок и паутины.

— Я уже думала, конец, — надломленно усмехнулась Чарли.

— Рано паниковать, — отозвался Марк. — Все идет по плану. Или ты думала, не будет никаких препятствий?

— Мне бы твой оптимизм, — вздохнула Чарли.

— Рита, как ты? — тихо спросил Александр.

— Еще не восстановилась, — ее дыхание было прерывистым, точно после длительного бега.

— Нам все равно нужно выждать время, чтобы подействовало снотворное, — напомнила Чарли. — Минут двадцать точно.

— И мы не можем быть уверены, что он его выпьет, — заметила я. — Мало ли...

— Это лишь вспомогательное средство, которого даже не было в нашем плане, поэтому полагаться на него всецело не стоит, — проговорил на это Александр. — Подождем, пока Рита будет более-менее в порядке и отправимся дальше. Будем помогать ей по мере возможности, тоже «держат время».

— Служанка возвращается, — шепнул Скай, который следил за ситуацией в щелку двери. — Заметить нас не должна. Пока все спокойно. Хотя... Тише! Стражники...

— А они тут отк... — начала было Чарли, но Марк зажал ей рот.

Мы все замерли. Лишь сердце стучало как безумное, громким пульсом отдаваясь в висках и ушах. Тяжелые шаги раздались совсем рядом, затем минутная тишина, и они стали отдаляться.

— Они пошли вверх по лестнице, — сказал Скай едва слышно. — И это не очень хорошо для нас...

— Нехорошо, — согласился Алекс. — Значит, нам надо быть еще больше настороже. Марк, Рита, сейчас все будет зависеть от вас. А мы подстрахуем по возможности.

— Да, мой капитан, — отозвался Марк с ухмылкой. Он вел себя так, словно мы сидели не в чулане замка Властителя Бездны, а за столом в нашей столовой и поедали булочки Тины. И, как ни странно, это успокаивало.

— Сейчас, я уже почти, — добавила Рита и сделала глоток из бутылки с водой. — Дайте мне пару минут...

Выбирались из чулана по одному и на полусогнутых. Скай шел теперь впереди, Александр за ним. В кухне стало заметно тише, из-за двери слышался только стук одинокого ножа. Мы двигались быстро и бесшумно, шаг в шаг, ни к чему не прикасаясь.

Коридор. Полутемный, редкие бра едва давали свет, но сейчас нам это было на руку. От серых невзрачных стен веяло холодом, мраморный пол давно требовал уборки и полировки.

Скай замедлил шаг, сделал предупреждающий знак. Прислушался, закрыв глаза.

— Тут тот самый стражник, — он показал на закрытую дверь и поманил нас рукой дальше.

Рита останавливала время с перерывами, берегла ресурсы, поэтому, когда из тени колонны вышли двое стражников, нас едва не застали врасплох. Через мгновение время вновь замерло, но испуг читался в глазах каждого из нас.

На этот раз Марк использовал свою способность на стражников увереннее и быстрее, и мы отправились дальше, пытаясь поскорее скрыться из их поля зрения.

Нам повезло: дверь спальни Властителя оказалась совсем рядом. Это понял Скай, заглянув в вероятное будущее.

— Это здесь, — сказал он, и его кадык дернулся в напряжении.

Александр кивнул и решительно взялся за ручку двери. Медленно открыл и сделал шаг. Переступая порог следом за ним, каждый из нас, кажется, забыл, как дышать.

Перед нами предстала спальня с минимумом мебели. Здесь также царил полумрак, лишь на столике у окна догорала свеча. На кровати, украшенной антрацитовым балдахином, спал мужчина. Его можно было бы назвать даже привлекательным, если бы не заостренные черты, сжатые бескровные губы и глубокие тени, залегшие под глазами, которые придавали ему некий болезненный вид. Неожиданно светлые волосы разметались по подушке, одна прядь прилипла к впалой щеке. Властитель выглядел беззащитным и опасным одновременно, и этот диссонанс вызывал некоторое смятение в душе.

— Он совсем не такой, как на портрете, — растерянным шепотом озвучила мои же мысли Чарли.

— Это он, без сомнений, — отозвался Марк. И хмыкнул. — Твое снотворное, кажется, подействовало. Вон как сладко спит, глядишь, слюни начнет пускать...

— Хватит болтать, — одернул их Александр, — Чарли, присупай. Диана...

— Да, я готова, — откликнулась я, активируя Сердце и приближаясь к Чарли.

Потоки моей магии разделились на два: один потянулся к подруге, второй продолжал усиливать Риту, держащую время на паузе.

— Ну что, поехали? — Чарли сделала глубокий вдох и протянула руку к Властителю. Ее пальцы дрожали.

— Давай, — шепнула я ей ободряюще.

Она прикрыла глаза, настраиваясь. Потянулись секунды, кажущиеся бесконечными. Чарли хмурилась, кусала губы, судорожно вздыхала и морщилась.

— Не то, не то... — бормотала она время от времени. — Возможно.... Нет, я должна проверить...

— Проверь, — Алекс остановился рядом, — ошибки не допустимы...

— Кажется... Вот это... — выдохнула Чарли наконец. — Двадцать один год назад... Июль... Пустыня...

— Передавай мне мысленно, — перебил ее мягко Александр. — Картинкой, я пойму...

Чарли кивнула, взяла его за руку. В следующую минуту кивнул уже Александр.

— Заканчивайте, — сказал отрывисто. — И уходим отсюда.

— Замораживаю... — сглотнула Чарли, потирая подушечки пальцев друг о друга.

Затем вперед выступил Марк. Его движения были менее заметны, глаза, устремленные на Властителя, блеснули ненавистью.

— Подходите ко мне, — велел дальше Александр. Он сжал обе мои руки в своих. Чарли и Рита взяли его под локти. Парни положили ладони на плечи. — Теперь не отпускайте. Сейчас немного потряхнет с непривычки.

И спальня Властителя стала таять, исчезая в белесой дымке.

Глава 16

— Что это за место? — Рита покрутила головой.

Серое песчаное море распростерлось во всех направлениях до самого горизонта. Жарко не было: небо покрывал густой слой облаков.

— По-моему, это еще один из регионов около Бездны, — сказал Марк.

— Это пустыня Раффан, — опроверг его Скай, — на востоке Вергуса. Когда-то это место было плодородным и густонаселенным, но потом произошла какая-то катастрофа, и место стало непригодным для жизни.

— Здесь опасно? — обеспокоилась Чарли.

— Если задержимся надолго без еды и питья, то да, — спокойно ответил Скай.

— Надеюсь, мы тут быстро справимся, — пробормотала Чарли, поправляя рюкзак.

— Посмотри, это точно то место, что ты видела в воспоминаниях? — спросил ее Алекс.

— Точно, — кивнула она, оглядываясь. — Только там был заброшенный колодец...

— А это не он? — я заметила вдали некую неровность, нарушающую идеально гладкий пейзаж.

— Пойдем проверим, — Алекс прищурился.

— Что именно ты видела? — поинтересовался Марк у Чарли. — Что делал этот отморозок в своих воспоминаниях?

— Он прятал что-то похожее на хрустальный куб в колодце, — ответила подруга. — Знаете, он выглядел моложе и как-то человечней, что ли...

— Но он ведь не родился злодеем, — задумалась я. — Знать бы, что его сделало таким... Зачем ему вообще все это?

— Власть... Некоторых она одурманивает настолько, что подчиняет себе разум, лишает здравого смысла, — отозвался Александр. — И чем больше этой власти, тем сильнее ее обладатель оторван от реального мира, и тем яростней хочет ее удержать и расширить.

— В какой момент мы попали? — сменил тему Скай. — До того, как Властитель спрятал свой аркавитум или после?

— Я решил, что безопаснее будет после, — ответил Алекс. — Если бы это место не было таким пустынным, можно было бы не отклоняться от начального плана и где-то спрятаться и подождать, но... Мы здесь как на ладони.

— Только если закопаться в песок, — хмыкнул Марк.

Александр на это криво усмехнулся.

До колодца мы дошли быстро.

— Там нет воды, — заключил Скай, заглянув в него. — Только песок.

— Мертвое место, — Рита переплела руки на груди, поежившись. — Давайте уже быстрее раздобудем эту штуку и пойдем отсюда.

— Он прятал аркавитум внутри, — сказала Чарли, тоже наклоняясь над колодцем.

— Значит, надо спускаться туда, — Алекс обошел колодец с другой стороны.

— Давай я, — предложил Марк.

— Я тоже могу, — подал голос Скай.

Алекс задумался:

— Мне кажется, должны спуститься двое. Чарли и Скай. Чарли видела все в воспоминаниях Властителя, а Скай будет прощупывать будущее, усиливая шансы найти аркавитум. Чарли, ты как?

— У меня разве есть выбор? — она вздохнула. — Спущусь, что уж делать?

— Я буду тебя страховать, — Скай чуть улыбнулся.

Веревки и прочая экипировка для спуска нашлась в рюкзаке у Александра. Скай начал спускаться первым, Чарли за ним.

Секунды тянулись медленно, пока они осторожно приближались ко дну. Наконец их ноги коснулись песка.

— Ну как там? — крикнул Марк.

— Стоять можно, — отозвалась Чарли. — Только тесно.

— Ну хоть пообнимаетесь, — Марк попытался пошутить, но Чарли это не оценила, громко фыркнув.

Мы слишком расслабились. Были уверены, что самое страшное и опасное уже позади, поэтому позволили себе потерять бдительность и сосредоточиться только на поисках аркавитума. Именно поэтому

допустили ошибку... Или же того, что случилось дальше, было не избежать, и мы бы в любом случае не смогли бы этому противостоять?

Скай вскинул голову, насторожился. Его взволнованный крик:

— Осторожнее! Сзади! — прозвучал за мгновение до того, как я ощутила за спиной чье-то присутствие.

Обернулась, и сердце ушло в пятки. Это был Властитель Бездны. Он стоял совсем рядом и со скучающим видом наблюдал за нами. За ним находились несколько его Слуг — безмолвных и безликих.

— Неужели Хранители посчитали, что кучка птенцов сможет обвести меня вокруг пальца? — протянул Властитель.

Я дрожащими пальцами нащупала усилитель магии.

«В любой опасной ситуации используйте Петлю Времени», — прозвучал в памяти голос Лукрецкого. Кажется, сейчас та самая ситуация...

Я приготовилась. Потянулась к нитям времени, создавая из них петлю... И в этот самый миг Слуги бросились к нам. Я больше ни о чем не думала, рванула за нити, призывая магию, дернула... Ну же, Петля!

Все вокруг потемнело.

— Диана! — услышала я испуганный крик Алекса.

Меня кто-то схватил за запястье. Еще один рывок, так, что из груди выбило весь воздух. В голове что-то лопнуло, и я провалилась в полную тьму.

Я очнулась с болью во всем теле и не сразу поняла, что полностью обездвижена. Глаза открылись с трудом, как и пришло ощущение себя в пространстве. Я была привязана к какому-то столбу, руки вытянуты над головой, ноги безвольно болтаются в пустоте. Попыталась пошевелиться — и затекшие мышцы тотчас отозвались новой болью. Из меня вырвался непроизвольный стон.

— Наконец-то... Пришла в себя, — раздался откуда-то голос, принадлежащий Властителю.

Вокруг все было затянуто густым туманом, и я не сразу разглядела очертания мужского силуэта перед собой. Властитель сделал несколько шагов ко мне, и черты его прояснились. Около него возникло кресло, в которое он медленно опустился, закинул ногу на ногу и уставился на меня оценивающим взглядом.

— Где мои друзья? — мой голос хрипел и плохо слушался меня.

— Понятие не имею, — Властитель равнодушно пожал плечами.

— Что вы с ними сделали?

— Я же сказал... Я не знаю, где они, — вздохнул Властитель.

— А где... я? Это Бездна? — осенило меня в следующую секунду.

— Именно, и здесь ты бессильна, — отозвался мой пленитель.

Вопреки его словам я попыталась призвать Петлю, но... Увы. Я еще никогда не чувствовала себя такой слабой.

— Можешь не напрягаться, это бесполезно. Единственная магия времени, которая может работать в Бездне, это твое Сердце. Но без других видов магии оно тоже бесполезно.

Повисла пауза. Я думала о ребятах и о том, как мы бездарно попались. Удивительно, но страха перед человеком, сидящим напротив, не было, лишь горечь и разочарование оттого, что наш план провалился. Снова. Тот, другой, Александр тоже ошибся: Рита не помогла изменить ситуацию. Мы все испортили...

— Альянс оказался глупее, чем я предполагал, — заговорил Властитель первым. — Мало того, так подставить своих студентов, еще и привести Сердце Времени прямо ко мне. Хочешь понять, откуда я узнал про вас?

Я молчала. Не собиралась признавать, что этот вопрос меня тоже беспокоит.

— Наивно было предполагать, что время можно обмануть, заменив один элемент на другой, — продолжил Властитель. — След остается всегда, даже если и была попытка изменить ход... Александр...

От этого имени я вздрогнула, на лице же Властителя промелькнула ухмылка:

— Парень толковый, но идеалист. Он решил предупредить вас об ошибке, верно? Ошибке, которая отбросила его в прошлое навсегда. Но не учел, что тот самый след от его пребывания в прошлом, остался. Именно тот след помог мне узнать, что вы готовите, ждал этого момента... Жаль, что в свое время Александр не захотел перейти на мою сторону, а предпочел сбежать при первой возможности. Ладно...

— Властитель поднялся, — что-то я устал... Пойду отдохну... Из-за вас мой сон был нарушен...

— Стойте! — мой крик вышел слабым, но он все же обернулся. — Скажите мне, что вы сделали с остальными. Где они? Где Александр?

Властитель посмотрел на меня с раздражением:

— Я же ответил тебе, что не знаю, где они. Меня интересуешь только ты, — он шагнул в туман и исчез. Следом растворилось и его кресло.

Я осталась одна. Вокруг клубилась Бездна и тянула из меня силы. Хотелось пить. И спать. Иногда я провалилась в бессознательное состояние, но, когда приходила в себя, понимала, что ничего не изменилось. В минуты просветления я вспоминала ребят. Всем сердцем надеялась, что им удалось спасти, вернуться, что они не застряли в прошлом или вовсе в безвременьи.

Властитель явился снова. Я понятия не имела, сколько прошло времени с нашей прошлой встречи: несколько часов или дней? Бездна не менялась, здесь не было дней и ночей, холода и зноя. Только серый туман и тишина, которая сводила с ума. Признаться, я даже испытала толику радости при виде своего мучителя.

— Зачем я вам? — прошелестела я. — Почему вы просто не убьете меня?

— Мертвая ты мне не нужна, во всяком случае, пока, — Властитель подошел ближе, и я встретила с ним взглядом. Его глаза были холодны и бесцветны. Как сама Бездна. — Мне нужно твое Сердце времени. Когда Бездна опустошит тебя, она сможет слиться с твоей способностью. Стать ее частью, обратиться к себе. В этом и особенность твоего дара, Сердце может усиливать не только магию Времени, но и Бездны. Я так жду этого момента... — и он коснулся своими ледяными пальцами моей щеки.

В этот момент в моей голове что-то вспыхнуло, и я увидела Властителя, молодого, в мантии ученого, на его шее болтался кристалл для усиления временных способностей. Властитель отшатнулся от меня, словно обжегся, в его взгляде промелькнуло ошеломление и растерянность. Неужели я увидела момент его прошлого? Но тогда выходит...

— Вы были магом времени? — вырвалось само у меня.

— Почему тебя это так удивляет? — Властитель криво усмехнулся. — Да, я был магом времени. Одним из многих безликих магов. Но мне удалось вырваться из этой серой массы и противопоставить себя ей. Я смог совершить то, что никому и никогда

до этого не доводилось — познать Хаос и укоротить Бездну. А твое Сердце поможет укрепить мое влияние.

— Зачем вам весь Альянс? Неужели жажда власти настолько сильна, что в вас не осталось ничего человеческого? — хрипло спросила я.

На что Властитель громко рассмеялся, смерил ироничным взглядом и снова покинул меня.

Вновь потянулось время в беспроглядном одиночестве. Я уже свыклась с болью и онемением в теле, бросила попытки изменить позу или как-то высвободиться из плена. Силы постепенно покидали меня, иногда я начинала бредить. Мне мерещились ребята, Александр, Ян... Я раз за разом перемещалась в Академию, к камину в гостиной, нашу с Чарли комнату или же в уютную столовую и горячему какао с зефирками, которое у Тины получалось просто отменным.

Время перестало для меня существовать. В какой-то момент я вынуждена была смириться, что сдалась. Потеряла веру в спасение и силы на борьбу. Моя энергия утекала, и я отчетливо это ощущала, на ее же место проникала Бездна. Эту холодную пустоту, которая заполняла мои клетки, невозможно было не чувствовать.

Властитель продолжал меня навещать. В такие моменты я ненадолго возвращалась из небытия и слушала, что он говорит. Иногда даже собиралась силами и спрашивала. А тот, как ни странно, отвечал, пусть снисходительно и небрежно. Возможно, ему доставляло удовольствие ранить меня правдой, видеть мое удивление или смятение. Например, однажды я поинтересовалась о своих родителях.

— Зачем они с вами встречались?

— Их послали переговорить со мной, предложить компромисс и, возможно, поделить области влияния, — охотно ответил Властитель.

— Альянс хотел с вами заключить перемирие? — я не поверила услышанному. Мой мозг от этой информации даже прояснился на время.

— Не весь альянс, а лишь часть его, — усмехнулся тот. — Даже не так. Часть того жалкого Совета, который пытается удержаться на плаву после стольких поражений и потерь. Узнать, что в Совете раздраз и они не могут прийти к одному решению, было просто усладой для моих ушей. Но предложение, поступившие мне, было невыгодно. Слишком мелко. Я прошел тот рубеж и мне делить уже

ничего не хочется. Зато от твоих родителей я узнал, что у них есть ребенок с даром, который так необходим мне. Но тут Альянс опередил меня. Они заполучили твоего брата раньше, чем это успел сделать я. Но, как оказалось, это и к лучшему. Мальчишка бы не выдержал всей его ноши в таком возрасте, и ты переняла эту способность у него. Я рад был это узнать.

— Значит, мне не померещилось тогда... Я видела вас, когда боги благословляли меня, — проговорила я.

— Это было не так уж трудно, — самодовольно ухмыльнулся Властитель. — Особенно когда те самые боги в полной твоей власти.

— Где мои родители? Они у вас?

— Как знать? — в его тоне сквозила издевка. — Только эта информация тебе никак не поможет...

Он хотел было дотронуться до моего лица, но в последний миг одернул руку. Побоялся, что я вновь что-то увижу о нем? Я же усилием воли заставила себя распахнуть глаза и посмотреть в глаза Властителю. Прямо, без страха. Пусть это будет мой последний взгляд, но он будет за мной. Властитель приподнял бровь, снова усмехнулся.

— Вы все равно обречены, — прошептала я со всей ненавистью, на которую была способна. — Уверена, скоро вам придет конец.

Короткий смех был мне ответом. Однако я успела заметить, как мой заклятый враг сжал в кулаке темно-красный кулон, который висел на цепочке на его груди. Вцепился в него до побеления костяшек. После чего исчез в тумане.

Кажется, я опять отключилась. Сколько пробыла в таком состоянии, тоже не могла понять. Но очнулась я от чьих-то голосов. В первый миг подумала, что это вернулся Властитель со своей свитой, но потом моего лица коснулись теплые пальцы.

— Диана? — голос встревоженный и такой родной.

— Алекс? — я была уверена, что это очередная галлюцинация, но все же слабо улыбнулась.

— Она еще жива, — сказал он кому-то.

— Снимай ее быстрее, — его голос будто раздвоился.

Мои руки внезапно получили свободу и безвольно упали вдоль тела. Меня подхватили за талию, удерживая на весу.

— Уходим, — голос, похожий на Алекса, прорывался словно сквозь вату.

— Демоны! — еще один голос.

— Взять их! — а это был уже голос Властителя, гневный и растерянный одновременно.

— Диана, зажмурься, — велели мне.

Мои глаза и без того были закрыты, но я сжала веки сильнее — и тут же меня окатило волной жара и света.

Это последнее, что я помнила, прежде чем снова окунуться в спасительную темноту.

Глава 17

В комнате, где я очнулась, тускло горел свет. Сознание возвращалось постепенно, и только спустя несколько минут я узнала место: больничное крыло нашей Академии. На глаза набежали слезы облегчения. Я больше не в том ужасном месте! Попыталась пошевелиться, но во всем теле ощущалась дикая слабость. И все же я могла двигать руками и ногами, они были свободны от оков. Какое счастье...

Во рту и горле было сухо, и я кашлянула.

— Диана? — надо мной тут же кто-то нагнулся. Доктор Райнс! Он улыбнулся: — Я рад, что ты пришла в себя. Как самочувствие?

Я попыталась что-то сказать, но из горла вырвался лишь сдавленный хрип.

— Не надо, молчи, — сразу остановил меня доктор. — Сейчас я сделаю тебе укол и поставлю укрепляющие кристаллы. Ты совсем ослаблена и обезвожена, но это поправимо. Тина уже готовит тебе лечебный бульон.

От этих слов повеяло теплом и уютом, в котором захотелось спрятаться с головой, и в первую очередь от своих воспоминаний. Но это было невозможно.

— Алекс... — удалось прошептать мне.

— С ним ты тоже скоро увидишься, — заверил меня Райнс. — А пока отдыхай. И лучше еще поспи, — он принялся раскладывать лечебные кристаллы мне на грудь в одном ему ведомом порядке.

Спать действительно хотелось, и с мыслями об Алексее и друзьях я снова провалилась в сон. На этот раз он был безмятежен и глубок, как в детстве.

Разбудил меня аромат, от которого сразу скрутило мой голодный желудок. Куриный бульон — определила я, поворачивая голову на запах. И встретилась глазами с улыбающейся Тиной.

— Как ты, девочка моя? — ласково спросила она.

— Хорошо, — ответила я слабым голосом. И почти не соврала.

Я попыталась подняться на локтях, и Тина тотчас бросилась мне помогать. Держась за нее, я наконец села и откинулась на взбитые ею

же подушки. Голова от усердия кружилась, перед глазами прыгали мушки, но я старалась не показывать вида.

— Давай я помогу тебе поесть, а то ложку поднять не сможешь, бедная моя, — засуетилась Тина, ставя передо мной поднос с чашкой бульона, в котором плавали румяные сухарики. Рядом стоял чай и лежало маленькое шоколадное печенье.

— Как ребята? С ними все в порядке? — с замиранием сердца поинтересовалась я.

— В порядке, — ответила Тина и поднесла к моим губам ложку с бульоном.

Последний раз меня так кормила мама в детстве, когда я тоже болела. Сейчас было немного неловко, но я приняла эту помощь с благодарностью.

— В этот час они уже наверняка спят, глубокая ночь на дворе, но завтра, уверена, с самого утра уже примчатся к тебе, — продолжила Тина с усмешкой.

— Значит, они вернулись тогда... — вздохнула я с облегчением.

— Да, вернулись. Только без тебя, — кухарка тоже вздохнула и зачерпнула новую ложку бульона. — Мы чуть с ума не сошли от переживания...

— А Ян как? — вспомнила я о брате.

— Он тоже в порядке. Очень ждал тебя, конечно, опечалился, когда ваша команда вернулась без тебя...

— Плакал? — догадалась я, и сердце защемило жалостью.

— Было немного, — уклончиво ответила Тина. — Но он мальчик умный, сильный, справился... Но от друзей твоих прямо не отходил, особенно от Александра. А Чарли сама с ним возилась как с родным.

Милая Чарли, милый Ян...

— А Алекс, он... — я хотела спросить, как он меня нашел, но Тина меня опередила.

— Он в соседней палате... Но тоже спит, наверное.

— Что? — проговорила я ошеломленно. — Он тоже в больничном крыле? Что с ним?

Тина, кажется, поняла, что сказала лишнее, смутилась, замялась.

— Что с ним? — я сжала ее руку, на сколько могла. — Почему он тоже здесь?

— Я думала, ты знаешь... — пробормотала женщина. — В целом, с ним ничего страшного... Но...

Ничего страшного? А вот теперь стало страшно мне! Что случилось в Бездне, когда он меня забирал оттуда? Что произошло после того, как я отключилась на его руках? Что от меня скрывают?

— Я хочу его увидеть, сейчас же, — я отодвинула поднос, попыталась встать.

Будь проклята эта слабость! Будь проклято все!

— Пстой, успокойся, милая, — забеспокоилась Тина. — Я же говорю, что ничего страшного!

— Нет, я хочу увидеть Алекса и тогда успокоюсь, — упрямо заявила я, пытаюсь вновь вылезти из-под одеяла.

— Ладно, — тяжело вздохнула Тина, — пойду посмотрю, не спит ли он. Приведу к тебе... Только бы Райнс не узнал...

— Приведете? — эта фраза только усилила тревогу.

Почему Александр сам не может прийти? Что с ним? Или Тина оговорилась и хотела сказать «приведу»?

— Жди, — с нажимом произнесла кухарка и последовала к выходу.

Минуты, пока ее не было, превратились для меня в бесконечность, когда же в коридоре послышались шаги, мое сердце пустилось вскачь. Дверь наконец открылась. Первой показалась Тина, за ней — Александр, которого она держала под руку. Алекс осторожно и неуверенно переступил порог, и у меня внутри все упало: его глаза были плотно забинтованы.

— Александр? — я в волнении подалась вперед. — Что случилось? Что с тобой?

— Ничего серьезного, не беспокойся, — он на ощупь подошел ко мне, и я схватила его за протянутую руку. Алекс улыбнулся, неловко опустился на мою кровать. — Это пройдет. Главное, ты как?

— Я... Я в полном порядке! — заверила его. — А ты не уходи от ответа! Я хочу знать, что произошло! И вообще, как вы меня нашли?

— Я оставлю вас, приду позже за подносом, — предупредила Тина и вышла.

— Ну? — я требовательно сжала руку Александра.

— Это, — он показал на свои глаза, — ожог от Бесконечного луча. Я вовремя не успел отвернуться, вот и получилось... Но глаза скоро

заживут и зрение постепенно вернется. Райнс говорит, что это вовсе может случиться одномоментно, так что... Унывать смысла нет, — Алекс взял мою руку и поднес ее к губам, чтобы поцеловать.

— А теперь расскажи мне все подробно, — попросила я, немного успокоившись. — Что произошло там, у колодца?

— Твоя Петля Времени сработала, и нас всех откинуло в нужную точку. Всех, кроме тебя самой, — начал Александр. — Отец и другие преподаватели ждали нас у выхода. Чарли отдала им аркавитум...

— Значит, вы нашли его? — встрепелась я.

— Да, однако оказалось, что он неполный, — продолжил Алекс со вздохом. — Где-то есть еще одна часть...

— То есть все было зря?

— Нет, просто предстоит найти еще один... Но это не сейчас... Позже, как сказал отец. Потом мы начали думать, как отыскать тебя. Тогда это было первостепенной задачей. Почти сразу все преподаватели сошлись на том, что тебя Властитель унес в Бездну.

— Они знали о том, что мое Сердце времени интересует Властителя? Что эту способность он может обратить на свою пользу?

Александр вздохнул:

— Отцу пришлось признаться в этом. И я был очень зол на него за то, что он так рисковал, отправляя тебя туда... Все были злы.

Я тоже подавила вздох.

— Но как вы могли найти меня в Бездне? — спросила потом. — Как смогли туда попасть?

— Нам помог... мой двойник.

— Кто? — выдохнула я в изумлении.

— Тот самый, с кем ты общалась. Он сам вышел на контакт...

— Подожди, ты с ним виделся? — забеспокоилась я. — И... Выходит, мы не смогли изменить прошлое? Он по-прежнему там? Но почему?

— Мы сами не знаем, почему так вышло, — Александр пожал плечами. — Возможно, потому что дело было не доведено до конца, поэтому образовалось две временных ветки, которые сейчас существуют параллельно. Ветки, которые касаются именно моей жизни. У меня самого это плохо укладывается в голове, но отец сказал, что так случается. И профессор Роуэнс подтвердил.

— Но это не повредит тебе? Ведь вам нельзя было встречаться...

— Поживем-увидим, — Алекс слабо улыбнулся. — Пока все в порядке. Не считая глаз... Мой двойник помог нам. Он знал, где Властитель мог держать тебя в Бездне, и пообещал провести туда. А отцу... Отцу удалось добиться от Совета Альянса доступ к тайному хранилищу артефактов и получить у них Бесконечный луч. Его свет способен на время развеять тьму Бездны и лишить ориентации и зрения даже самого сильного мага. Надолго. И мы использовали его с Алексом. Моим двойником. Мы вместе отправились за тобой.

Так вот почему мне казалось там, в Бездне, что его голос будто двоится...

— Значит, ты попал под этот Луч? — я ласково провела ладонью по его щеке.

— Только немного, поэтому последствия минимальны, — заверил меня Александр, накрывая мою руку своей. — Полагаю, Властитель и его стража пострадали сильнее, — усмехнулся он.

— Сколько дней меня не было? Сколько я была... там? — поинтересовалась я спустя некоторое время.

— Неделя, — его голос дрогнул. — Почти неделя...

— Надо же... А я там потеряла счет дням... Знаешь, — мой голос чуть охрип, — только мысли о тебе... и ребята давали мне силы жить. И ждать вас, хотя надежда была и очень слабая... Я так боялась стать частью Бездны, как этого хотел Властитель.

Алекс после этих слов порывисто притянул меня к себе и обнял. Сжал в объятиях так крепко, что заболели ребра, но я даже не отстранилась, наслаждаясь его близостью.

— Я так боялся потерять тебя, — шепнул он глухо.

— Что за нарушение постельного режима? — нас прервал вошедший доктор. — Александр, немедленно вернись в свою палату. Успеете еще наговориться и наобмнняться, а пока вам нужен покой и сон.

Райнс увел от меня Алекса, затем забежала Тина за грязной посудой, а я погрузилась в сон. До самого утра.

Я завтракала, когда в коридоре услышала знакомые голоса. Вначале узнала Чарли, потом Марка и наконец Яна. Мое сердце забило в радостном предвкушении встречи с друзьями. Вначале ввалился Марк с криком:

— Привет спасенным!

Затем впорхнула счастливая Чарли и забежал Ян. И вдруг все остановились с выражением испуга на лице.

— Диана? — голос подруги сорвался. — Что с тобой?

— Ди? Это ты? — жалобно протянул брат, в его глазах появились слезы.

— Я это, я, — проговорила я недоуменно. — А в чем дело? Что с вами?

— Э-э-э... Ну ты как-то изменилась... — пробормотал Марк. — Немного...

А Чарли, не отрывая от меня беспокойного взгляда, достала из сумки карманное зеркальце и протянула его мне. Я осторожно открыла его — и зашлась в немом крике.

Из зеркала на меня смотрела старуха.

Глава 18

— Это временно, не переживай, Диана, — доктор Райнс отпаивал меня водой, пытаясь остановить мою истерику. — Это пройдет...

— Почему вы мне не сказали? Это уже было вчера, да? И вы молчали? — я задыхалась от слез и ужаса.

— Я собирался тебе рассказать сегодня, когда ты немного окрепнешь, — мягко успокаивал доктор. — Это последствие длительного пребывания в Бездне. Без определенной защиты она вытягивает из человека не только силы, но и его время. Однако маги времени постепенно восстанавливаются во всем, и внешнем облике в том числе. И ты восстановишься.

— Когда? — меня била дрожь.

Это было так дико и несправедливо. Я старуха!

— Диана? Что случилось? — в дверях показался Александр. — Ты плачешь?

Я отчаянно замотала головой, призывая Райнса и друзей, которые до сих пор не ушли, ничего ему не говорить. Лишь от одной мысли, что Алекс узнает, во что я превратилась, меня кидало в еще больший ужас. А ведь он вчера обнимал меня, касался... О боги, не думала, что буду радоваться его слепоте!

— Все в порядке, — отозвалась я, стараясь выровнять голос. — Тебе показалось... Мы тут, наоборот, смеялись. Вот Чарли пришла... И Марк с Яном...

— А что с твоими глазами? — брат подбежал к Александру, тем самым отвлекая его внимание от меня.

— Немного болят, но скоро все будет хорошо, — Алекс нащупал его голову и потрепал по волосам. — Это не страшно. Диана? — он хотел было двинуться ко мне, но Райнс его остановил:

— Александр, вернись в палату, я сейчас закончу с Дианой и приду к тебе. Сменим повязку и положим на глаза лечебные камни. Ты еще тоже нездоров.

— Да, иди, — сказала я тихо. — Встретимся позже.

— Я провожу тебя, — Марк подхватил Александра под руку. — Идем, идем, не геройствуй. С тебя уже хватит... — и он его увел, к

моему облегчению.

— Так когда я восстановлюсь? — схватила я доктора Райнса за руку. Моя кисть была покрыта мелкой сеточкой морщин, которую я вчера приняла за излишнюю сухость кожи после обезвоживания.

— Через неделю... Может, две или три... Это зависит от твоего организма, — слова Райнса совсем не успокоили.

Три недели! Три! А если еще больше?

— Этот процесс ускорит отдых и отсутствие отрицательных эмоций, — продолжил он. — Понимаешь? Поэтому соберись, вытри слезы и помни, что это пройдет.

— А если нет?.. — всхлипнула я.

— Пройдет, верь мне, — Райнс улыбнулся. — И помни: отдых и никакого волнения. Так что отдыхай, а я пойду успокою Александра.

— Только не говорите ему обо мне! — взмолилась я.

— Не буду, — доктор вздохнул и вышел.

— Не смотри на меня так, пожалуйста, — срывающимся шепотом обратилась я Чарли, стоящей в сторонке. — Я прекрасно понимаю, что сейчас вызываю у тебя отвращение.

— Ты с ума сошла? — воскликнула она и тут же бросилась ко мне, заключила в объятия. Я крепко обняла ее в ответ. — Ты не можешь вызывать отвращения... Ты моя подруга, и я люблю тебя любой. Главное, что ты жива и относительно здорова. Я так боялась тебя не увидеть больше, мне было страшно. А вообще, — тут Чарли внезапно чуть отстранилась и хитро улыбнулась, хотя ее глаза были влажными и покрасневшими. — теперь ты знаешь, какая будешь в старости. И кстати, ты очень милая старушка.

— Да ну тебя! — я тоже засмеялась сквозь слезы.

— Ты похожа на нашу бабушку, — Ян тоже забрался на мою кровать. Было видно, что он уже не боится меня, наоборот, с интересом рассматривает. — Нину.

— Ну спасибо, — усмехнулась я, — ты тоже умеешь подбодрить.

— Я хотел бы тоже сострить что-нибудь, чтобы тебя развеселить, но вижу, ты уже улыбаешься, — с этими словами в палату вернулся Марк.

— Если честно, мне хочется спрятаться ото всех, — я натянула одеяло до глаз, — и не появляться на людях, пока эта гадость не пройдет.

— Как там... в Бездне? — осторожно поинтересовалась Чарли. — Очень страшно, да?

— Я плохо помню... Я едва видела, что вокруг меня. Сплошной туман, — призналась я. — Мне было страшнее оттого, что с вами что-то случилось, что вы не смогли вернуться.

— А нам было страшно, не зная где ты, — отозвался Марк уже без улыбки.

— Спасибо... — прошептала я. — Спасибо, что дождались меня...

— А вот эти сантименты лишние, — хмыкнул Марк невесело. — Ждать — все, на что мы оказались способны. В отличие от Александра.

— Можно? — в дверь палаты заглянул Лукрецкий.

Я кивнула, по-прежнему прячась под одеялом.

— Мы зайдем позже, — пообещала Чарли, поднимаясь. — Не раскисай.

Ян чмокнул меня в лоб, чем вызвал небывалый прилив сестринской нежности, и побежал за Чарли с Марком. Мы с Лукрецким остались одни.

Роберт взял стул и поставил его рядом с моей кроватью, сел, сцепив пальцы в замок, и посмотрел на меня.

— Мне очень жаль, Диана, — его голос прозвучал непривычно хрипло и виновато. — Жаль, что все так обернулось. Мне нет прощения за то, что я допустил такое. Твои родители мне бы не простили... — он тяжело вздохнул.

— Но я жива и спасена, хоть и выгляжу не очень, — я криво усмехнулась.

— Это пройдет, — Лукрецкий тоже улыбнулся, устало и тепло. — Хотя я понимаю, что для девушки такие изменения трудно терпеть.

— Если подумать, в Бездне было похуже, — призналась я. — Сейчас есть шанс, что все пройдет, а там...

— Мне очень жаль, — повторил Роберт и неловко погладил меня по руке. — Ты общалась с Властителем?

— Он приходил ко мне... Не раз, — я слегка поморщилась от этих воспоминаний. — Что-то говорил... И ждал... Вы же знали, что мой дар может быть использован против нас всех? — сменила я тему. — Я

имею в виду, Сердце Времени, которое может стать Сердцем Бездны. Почему не сказали?

— Знал... Но не думал, что до этого может прийти... — вина снова сквозила в словах Лукрецкого. Сам он выглядел поникшим и разбитым, будто его подменили. — Слишком был самоуверен... Счастье, что удалось найти и спасти тебя раньше, чем случилось... самое плохое.

— Я бы тогда стала оружием в руках Властителя, да? — мой голос от переживания тоже то и дело срывался на шепот.

Роберт кивнул:

— Очень сильным оружием.

Я прикрыла глаза, пытаюсь справиться с эмоциями. Затем заговорила снова:

— Властитель сказал, что мои родители были посланы к нему, чтобы договориться о компромиссе и заключить перемирие, разделить сферы влияния. Были посланы кем-то из Альянса. Это ведь были вы?

— Это было еще одной нашей ошибкой, за которую мы поплатились, — признался Роберт. — Но предложение перемирия было лишь отвлекающим маневром, на самом деле твои родители пытались разведать для нас кое-какую информацию, которая могла бы помочь в будущем...

— Разведали?

— Частично, — кадык Лукрецкого дернулся. Кажется, развивать эту тему дальше он не собирался.

— Можно еще один вопрос? — спросила я.

— Конечно.

— Властитель был магом времени когда-то, так?

— Откуда ты это узнала? — Роберт выпрямился. — Властитель тебе сказал?

— Нет, я увидела это... Когда он случайно ко мне прикоснулся, — объяснила я. — Будто я смогла попасть в его мысли или воспоминания... Там он был в мантии ученого, и кристалл усиления на груди...

Лукрецкий посмотрел на меня задумчиво и ответил:

— Он действительно когда-то был одним из нас, но считал, что заслуживает большего. У него были непомерные амбиции при довольно средних способностях, хотя он и был членом ученого совета.

Но ему было этого мало. Он считал, что ему нарочно не дают достичь определенных высот, во всем видел козни врагов. А потом он оставил совет и пропал. Долгое время о нем не было слышно, все успели забыть о нем, как вдруг... Он появился в своей новой роли... И напал на Амверту. Это был его родной мир.

— Как его настоящее имя? — поинтересовалась я.

— Вэйлор Гросс, — Лукрецкий подавил вздох.

— Вы были знакомы с ним лично?

— Мы учились с ним вместе в Академии, потом виделись в совете, но близко не общались. Он был младше меня на пять лет... Сейчас же я даже не знаю, как он выглядит. Бездна могла съесть его время и молодость, а могла и остановить старение...

— Почему же о нем нет информации в книгах, учебниках, раз имя его известно? Почему все о нем молчат, будто его не существовало раньше?

— Так и есть. Он перестал существовать для всех, кто его знал. И его имя и происхождение запрещено упоминать в любых источниках информации.

— И что мы будем делать дальше? — спросила я. — Теперь, когда весь план пошел наперекосяк.

— Будем думать, — Лукрецкий пожал плечами. — У нас есть еще время и один аркавитум... Сейчас главное, чтобы ты поправилась скорее.

— И Александр... — осторожно добавила я.

— Конечно, и Александр, — рассеянно кивнул Роберт. — Кстати, пойду его проведаю... Как он там...

— Он будет рад, — едва слышно отозвалась я.

Лукрецкий снова неопределенно махнул головой, ободряюще похлопал меня по руке и со словами:

— Поправляйся, — вышел из палаты.

День в одиночестве, наполненный мыслями и страхами, выматывал. Где-то за стенкой был Александр, я хотела и не хотела видеть его одновременно. Мой нынешний облик обрекал меня на страдания, и я бы многое отдала за то, чтобы перескочить в тот день, когда стану прежней. Я то и дело щупала свое лицо в слабой надежде, что оно уже не покрыто безобразными морщинами.

Время от времени ко мне заходил доктор Райнс, ставил капельницы и покрывал меня лечебными камнями.

— Александр спрашивал, можно ли к тебе, но я пока придерживаю его, объясняю все множеством процедур, — сказал мне доктор. — Но если ты разрешишь, я пущу его...

— Подержите его еще немного, — мне было очень стыдно просить об этом, но еще больший стыд я испытывала от мысли, что Алекс узнает, какая я сейчас. — Мне надо еще немного времени... Чтобы привыкнуть...

Райнс понимающе кивнул.

— Доктор, — позвала я его, когда он уже собрался уходить, — а есть шанс, что моя прежняя внешность вернется ко мне раньше, чем зрение к Алексу?

— Трудно сказать, — он слабо улыбнулся. — Возможно, это случится и в одно время.

Ох, как бы хотелось в этом хоть бы на минутку опередить Александра...

После ужина ко мне снова заглянула к Чарли, вот только она была не одна, а с Ритой. В первое мгновение я даже разозлилась на нее за то, что она привела с собой нашу бывшую врагиню. Через что бы мы не прошли с Ритой вместе, но ее отношение ко мне в прошлом забыть было трудно. И метаморфозы, произошедшие со мной, вполне могли вызвать у нее злорадство.

Но Рита вела себя довольно сдержанно, просто поздоровалась и спросила, как я себя чувствую. Правда, любопытство, с каким она рассматривала меня, скрыть ей было трудно.

— Мне уже намного лучше, — с бравадой проговорила я. — А что слышно в Академии?

— Все по-прежнему, — Чарли пожала плечами и села на свободный стул. — Мы все временно вернулись к занятиям, хотя настроение совсем не учебное. Один Скай, кажется, рад. А мы, вообще, тут с одной идейкой пришли, — перевела она тему, поглядывая на Риту.

— У меня есть крем, — та достала из кармана баночку. — Он с магией аллаев. У него очень сильный омолаживающий эффект, хоть и кратковременный. Им постоянно пользуется моя престарелая тетка и

выглядит вполне ничего. Мы вот подумали, что тебе он тоже поможет... — и она протянула его мне.

— Спасибо, — я была растеряна таким жестом помощи, особенно от Риты. — Но откуда он у тебя в Академии? Тебе он явно не нужен, — я натянуто усмехнулась.

— Через меня его передают профессору Велленсу, — понизив голос, призналась Рита. — Он заказывает его у моей родни постоянно.

— Профессор Велленс? — я, хихикнув, вспомнила молодящегося преподавателя «Философии времени». Он должен был вести у нас этот предмет на втором курсе, но за эпатажный вид и поведение мы все узнали и запомнили его куда раньше. — Надо же...

— А меня это даже не удивило, — хмыкнула Чарли. — Ну давай же, пробуй скорее крем.

— Прямо сейчас? — я отчего-то запаниковала.

— Ну конечно, чего тянуть? — поторопила подруга.

Я открыла баночку и зачерпнула немного крема. Запах у него был немного горьковатым, а консистенция очень густой. Я нанесла его на лицо тонким слоем.

— Разглаживаются! — вскрикнула Чарли. — Морщины! Они исчезают!

Я быстро схватила зеркальце — и просияла. Я, конечно, не стала выглядеть на свои реальные двадцать, но лицо заметно разгладилось. Во всяком случае на ощупь было почти как прежде. Теперь я могу показаться перед Александром!

— Спасибо, Рита, — но только я успела это произнести, как мое лицо снова стало меняться не в лучшую сторону. Морщины возвращались. — Ох... — разочарование было трудно скрыть.

— Я же говорила, что эффект временный, — виновато произнесла Рита. — Обычно его хватает на день, но в твоём случае, видимо...

— Нужно просто нанести его жирнее! — подскочила Чарли и сама стала мазать мне лицо. — Вот так.

На этот раз эффекта хватило почти на пять минут, и это была маленькая победа, потому что я наконец смогла встретиться на те самые пять минут с Александром, чтобы успокоить его и убедиться самой, что он идет на поправку. Однако мне пришлось, как Золушке с бала, убежать от него, как только ощутила, что лицо вновь покрылось морщинами.

Но как ни крути, это было для меня хоть маленькое, но спасение.
Тем удивительней, что его подарила мне именно Рита Клиренс.

Глава 19

Спустя три дня доктор Райнс заговорил о выписке, меня он отпустил первой еще через сутки, а за Алексом хотел еще немного понаблюдать, но тот воспротивился и заупрямился, как только он умеет, и доктору тоже пришлось разрешить ему уйти.

— Но как ты будешь справляться без зрения? — я была обеспокоена таким поворотом и даже немного злилась на Александра за его упертость. — Как будешь передвигаться по Академии?

— Я знаю замок как свои пять пальцев, могу пройти по нему в глухой темноте, — он тоже злился, не желая, чтобы его считали беспомощным. — Да и зрение должно вернуться совсем скоро, а взаперти сидеть мне уже просто невыносимо!

И в этом я его понимала, с той лишь разницей, что боялась выходить из больничного крыльца, стыдясь своего вида. Представляю, как меня все будут обсуждать... Крем Риты помогал совсем ненадолго, его действия едва ли хватит дойти до общежития, а потом все сначала... Тем не менее отсиживаться и просто ждать тоже было не в моем характере. Хотелось что-то делать, участвовать в обсуждении нового плана, который готовили преподаватели.

— А у меня для тебя кое-что есть, — Чарли зашла за мной в палату в день выписки, в ее руках был некий пакетик, который она крепко сжимала.

— Что там? — заинтересовалась я.

— Вот, — она достала лоскут нежно-голубой ткани, украшенный цветными бусинами, — сама сшила. Для тебя. Это платок... Чтобы прикрыть лицо. Тут есть замочки, можно пристегнуть к волосам, чтобы не падал.

— Ох, Чарли... — я растрогалась, принимая подарок. — У меня просто нет слов... Спасибо...

— Давай, примеряй, — и подруга сама надела на меня платок. — А если распустишь волосы и прикроешь ими лоб, то вообще ничего видно не будет. Только твои глаза.

— Это очень красиво, — проговорила я, рассматривая себя в зеркальце. В этом платке-вуале я напоминала восточную принцессу. —

Еще раз спасибо, — и я порывисто обняла подругу. Я так счастлива, что ты у меня есть.

— Я тоже, — она крепко обняла меня в ответ. — И не позволю тебе грустить и прятаться. А теперь давай я помогу тебе причесаться и пойдем. Надо возвращаться в мир.

— Да! — я кивнула, улыбаясь.

— Жаль, что Алекс пока не сможет увидеть тебя в этом, — сказала Чарли. И тут же испуганно спохватилась, заметив мой помрачневший взгляд. — Прости, прости, — она похлопала себя по губам, — я совсем не то имела в виду. Я хотела сказать, что ему бы понравился такой образ. Он тебе очень идет...

— Ничего, — я взяла ее руку и сжала. — Я поняла. Но мне и правда тяжело общаться с Алексом сейчас. Знаешь, у меня такие ужасные мысли бывают... Я боюсь, что к нему вернется зрение раньше, чем ко мне моя молодость, — признание вырвалось из меня, и я до боли прикусила губу. — Мне очень стыдно, но я хочу, чтобы пока он не мог видеть меня такой... Даже в этом платке... Потому что придется объяснять... Да, я знаю, что это неправильно и нечестно... по отношению к нему... Но мне страшно... Я боюсь... Боюсь, что, увидев меня такой, он...

— Разлюбит тебя? — Чарли понимающе вздохнула, а я обреченно кивнула. — Не могу сказать, что знаю Александра хорошо, но мне кажется, все твои страхи... Не про него, понимаешь? И любит он тебя не за красоту... Точнее, не только за красоту.

— Надеюсь, ты права, — я с благодарностью посмотрела на подругу.

— Я же говорю, они еще здесь, — донесся из-за двери голос Марка, затем она распахнулась, впуская его и Александра.

Глаза Алекса уже были свободны от бинтов и беззащитно смотрели куда-то в пустоту. У меня защемило сердце от нежности и боли за него. Марк держал Александра под локоть, но, когда они переступили порог палаты, Алекса отбросил его руку, не желая демонстрировать свою слабость.

Марк, заметив мое украшение, одобряюще поднял большой палец вверх, но вслух, к счастью, ничего не произнес. Приятно знать, что все твои друзья тебя поддерживают и понимают.

— Диана? — позвал Александр, на ощупь направляясь ко мне.

Я перехватила его, взяв за руку:

— Я тут. И готова покинуть это место поскорее. А ты?

— И я, — он улыбнулся и потянулся было к моему лицу, но я отшатнулась, сделав вид, что отвлеклась на упавшую заколку.

А дальше на помощь пришел Марк:

— Кстати, Лукрецкий предлагал зайти к нему, как освободимся. Хотел обсудить что-то касаемо аркавитума Властителя. Как вы к этому относитесь?

— Мы в деле, — ответила за нас Чарли. — Что-то я уже соскучилась по нашей команде.

— Я тоже, — призналась я, усмехнувшись. — Пора нам собраться всем вместе.

— Тогда надо позвать Ская, — Чарли сразу устремилась к выходу. — Ну и Риту.

— Встретимся в кабинете ректора, — крикнул ей вслед Марк и подмигнул мне. — Бери этого несговорчивого типа под свою опеку, а то от моей он наотрез отказывается. Слишком недальновидно с его стороны, — хмыкнув, добавил он.

— Берегись, когда я стану дальновидным, — в тон ему отозвался Александр. — И буду видеть дальше, чем ты думаешь... От возмездия не уйдешь.

— Жду этого момента с нетерпением, — Марк по-дружески похлопал его по плечу, а Алекс в ответ шутливо пнул его кулаком в живот.

Мою руку Александр принял охотно, и мы отправились к Лукрецкому. В Академии в этот час шли занятия, поэтому наша компания осталась незамеченной, чему я была несказанно рада. Успеем еще привлечь к себе внимание.

— Проходите, — сказал ректор, показывая на пустые стулья. — Как настроение?

— Уже лучше, — ответила за всех Чарли.

— Все живы и почти здоровы, — добавил Александр. — На сегодняшний день это уже отлично.

— Верно, — кивнул Роберт.

— У вас появился новый план? — поинтересовалась Рита.

— Пока нет. Я позвал вас для другого. Сегодня мы будем уничтожать аркавитум, который вы нашли. Я подумал, вы тоже

захотите в этом участвовать, — сказал Лукрецкий.

— И как это будет происходить? — глаза Марка вспыхнули интересом.

— Через Капсулу Времени, — Роберт чуть усмехнулся.

— Вы будете использовать Обратный Ход? — предложил Скай.

— Именно, — Лукрецкий одобрительно посмотрел на парня. — Профессор Роуэн уже готовит Капсулу.

— И что станет с аркавитумом? — любопытно спросил Марк.

— Он распадается на микрочастицы, которые развеются в подвременном пространстве и больше никогда не смогут соединиться снова.

Марк на это присвистнул:

— Властитель будет в бешенстве.

— Он, может, и не поймет, что случилось, — предположила Рита.

— Это невозможно. Невозможно не понять, когда теряешь часть жизни, — ответил Роберт.

Телефон на его столе вдруг звякнул, и он поднял трубку.

— Хорошо, выходим, — сказал ректор кому-то и вернул трубку на рычаг. — Профессор Роуэнс сообщил, что все готово.

Он поднялся и подошел к сейфу, откуда достал деревянный ящичек, затем кивнул нам, предлагая следовать за ним.

Я не была в башне с Капсулой Времени с момента своего прохождения через нее, но с того дня здесь мало что изменилось, разве что взволнованных первокурсников сменили не менее взволнованные преподаватели. Студентов, как стало понятно, отпустили с лекции, пока мы были у Лукрецкого, поэтому в башне собрались практически все педагоги.

— Диана! — от них отделилась Каролина и подбежала ко мне, обняла. За ней подошел и Ричард. — Я так рада, что с тобой все в порядке. Мы все место себе не находили, пока искали тебя. Александр, а ты как? — она положила руку ему на плечо.

— Нормально, — скупно ответил он.

Ричард, улыбнувшись, тоже похлопал его по плечу:

— Так держать, парень. Диана, с возвращением! Мы гордимся тобой. Как и всей вашей командой.

— Спасибо, — я чуть улыбнулась.

Каролина бросила взгляд на Марка, и тот неожиданно не отвел глаза, однако в них читалось такое напряжение, что, казалось, сейчас в преподавательницу и ее жениха полетят смертельные разряды.

— У вас все без изменений? — тихо спросила я его, когда Каролина и Роберт отошли.

— А что тут может измениться? — Марк криво улыбнулся. — Я так понимаю, эти двое готовятся к свадьбе.

— Значит, она согласилась? — вздохнула я.

Марк на это равнодушно пожал плечами.

Между тем Лукрецкий открыл ящик и извлек оттуда камень, кроваво-красный, в обрамление белого металла, похожего на платину или серебро.

— Это аркавитум? — мое сердце встревожено дернулось. Я подошла ближе, чтобы лучше взглянуть на него.

— Да, это он, — ответила Чарли. — Нам со Скаем пришлось повозиться, чтобы выковырять его из кирпичей в том колодце.

— Что-то не так? — Скай заметил мое смятение, а следом и Лукрецкий обратил на меня вопросительный взгляд.

— Кажется, я видела уже такой камень, — мое горло пересохло от воспоминаний.

— Где? — взгляд Роберт стал еще внимательнее, на меня же настороженно уставились профессор Роуэнс и Элена Таркес.

Я сглотнула, собираясь с мыслями.

— У Властителя, — ответила я наконец. — У него такой же кулон, он носит его на шее. И сжимает постоянно, когда нервничает или злится. Я как-то сказала ему... Когда была там, в Бездне, — зачем-то уточнила я, но от волнения и ужасающих воспоминаний мысли путались, как и слова. — Что ему все равно конец... И он сразу схватился за него, будто на мгновение испугался. Я тогда не придавала этому значения...

Преподаватели переглянулись с пониманием, и Роуэнс произнес первым:

— Кажется, это и есть второй аркавитум...

— И он носит его на себе? — Элен изогнула бровь. — Смысл?

— Возможно, он и прятал его где-то, но после похищения первого аркавитума, побоялся, что мы доберемся и до второго, и забрал его

себе, — предположил Лукрецкий. — Может, с целью найти позже для него другой тайник.

— Похоже на правду, — задумчиво протянула Елена.

А Роуэнс нахмурился и поторопился:

— Давайте покончим с одним, а после займемся вторым.

Дверь Капсулы отползла в сторону, и Роберт положил в нее аркавитум, прямо на пол.

— Да будет так, — прошептал профессор Роуэнс, активируя расставленные в некоем одному ему ведомом порядке кристаллы. Они вспыхнули внутренним светом, следом свет зажегся внутри Капсулы. Двери захлопнулись.

Все застыли в ожидании. Внешне ничего не происходило, лишь кристаллы мигали то вместе, то по очереди, словно играя беззвучную мелодию.

Яркая вспышка в голове заставила меня пошатнуться и схватиться за Александра, стоящего рядом. Я услышала крик — гневный и отчаянный. Он тоже был в моей голове, доносясь откуда-то издалека. Но, кажется, я узнала его обладателя. Властитель. Меня согнуло пополам судорогой в животе, я лишь смогла сдавленно выдохнуть. А потом все закончилось, и меня отпустило, так же резко, как и наступило.

Я приоткрыла глаза: на меня с беспокойством смотрели почти все присутствующие в башни. Только Алекс просто прижимал меня к себе, не давая упасть, но я слышала его взволнованное сердце.

— Что с тобой, Диана? Позвать доктора? — спросил Лукрецкий.

— Нет, нет, уже все в порядке, — ответила я, понимая, что не солгала. Я действительно чувствовала себя нормально. — Не знаю, что это было... — и в нескольких словах описала все, что испытала.

— Кажется, у тебя установилась некая связь с Властителем, — Роберт задумчиво потер подбородок. — И сейчас ты ощутила то, что он чувствовал в момент уничтожения аркавитума. Ты ведь говорила, что смогла увидеть его воспоминания, когда он к тебе прикоснулся.

— Ты видела воспоминания Властителя? — удивленно воскликнула Чарли.

— Он тебя касался? — это уже Алекс.

— Все было случайно, я позже расскажу вам, — быстро ответила я. — Но откуда взялась эта связь? И когда? В Бездне?

— Возможно, — сказал уже Роуэнс. — Когда пытался накачать тебя силой Бездны.

— Но он приходил ко мне и до этого, — вспомнила я. — В видении.

— Каким и когда? — Лукрецкий внимательно прищурился.

— Когда я перенимала дар Сердца у Яна, — призналась я. — Тогда я, кажется, спрашивала вас о богах, которые благословляли меня на это, но... Я не рассказала, что помимо них в видении был еще некто. Некто, похожий на Властителя. Он ничего не говорил, просто смотрел и усмехался. В Бездне же я спросила Властителя об этом, и он признался, что был там. Сказал, что боги в его власти и ему не составило труда быть там в тот момент...

— Как же мне хочется покончить с этим гадом, — услышала я шепот Роуэнса. Никогда еще в его глазах не было столько ненависти и решимости. — Вэй... Мы доберемся до тебя.

Он назвал Властителя по имени, даже сокращенно, как друга. Неужели Роуэнс тоже хорошо знал его? Может, даже близко был знаком...

— Диана, — Лукрецкий положил руку мне на плечо, — сообщай мне сразу, если что-то подобное будет происходить еще.

— Лучше позаботиться о том, чтобы закрыть ей сознание, — мрачно произнес профессор Роуэнс. — Как видишь, эта связь двусторонняя, и Властитель тоже может проникать в голову к Диане. Оставлять все так опасно.

— Я тоже так думаю, — кивнула Елена. — Роберт, девочку надо оградить от этого.

— Хорошо, — сдался Лукрецкий. — Я попрошу Альянс прислать менталиста. Но это будет уже завтра, так что Диана... Держи все на контроле пока, договорились?

— Договорились, — отозвалась я.

Между тем Роуэнс снова открыл двери Капсулы, чтобы проверить, что стало с аркавитумом. Внутри было пусто.

— Он уничтожен, — сообщил профессор, и по башне пронесся облегченный вздох.

— Теперь наш враг, пусть и частично, но лишен жизненной силы, а значит, у нас есть фора, — с нотками торжественности в голосе проговорил Лукрецкий. — И мы обязаны не упустить ее. На сегодня

все свободны, а завтра после занятий жду всех преподавателей на совещании в зале собраний.

— А мы? — вставил Марк. — Нам тоже приходиться?

— Ты преподаватель? — Роберт изогнул бровь, а Чарли тихо хихикнула.

Но Марка трудно поставить в неловкое положение. Он хмыкнул и ответил беспечным тоном:

— Если что, я могу. Преподавать. Например, географию на первом курсе, — кому предназначалось последнее уточнение поняли только мы и Каролина, у которой сразу вспыхнули щеки. А вот сам Ричард, кажется, не услышал этого, будучи слишком занятым беседой с профессором Цвиком.

— У нас в Академии такой вакансии пока нет, — едко отозвался Лукрецкий, ставя Марка на место одним своим взглядом. — Завтра сбор только для преподавателей. С вами мы встретимся отдельно. А теперь можете идти, вы тоже свободны.

Глава 20

Стоило мне переступить порог своей комнаты, как меня с ног чуть не сбил пушистый комок. Морти бросился ко мне, радостно попискивая и пытаясь запрыгнуть на руки.

— Он скучал по тебе, — с улыбкой сказала Чарли.

— А я как скучала, — я крепко прижала к себе фенька, и тот уткнулся мне носом в шею.

— Садитесь, где найдете место, — это уже было адресовано ребятам, которых мы, не желая пока расставаться друг с другом, пригласили к себе. Ушла лишь одна Рита, поскольку ее ждала подруга.

— Я думал, только у меня бардак, — хмыкнул Марк, отбрасывая в сторону халатик Чарли и плюхаясь на ее кровать.

— До тебя мне точно далеко, — фыркнула подруга, расчищая место на стуле для Ская. — У меня это временно, из-за спешки, а у тебя — стиль жизни.

Я опустила на свою кровать вместе с Александром, а Ян забрался с ногами на свою и оттуда засыпал вопросами Алекса обо всем на свете. Морти крутился рядом, перебегая из моих рук на руки Александра, и обратно. В конце концов, улегся между нами, вытянувшись в струнку.

— Кажется, он не знает, кого из вас начать лечить, — усмехнувшись, заметила Чарли.

— Думаешь, он и в этом может нам помочь? — я почесала лисичку за ухом.

— А что, если так? — подруга пожала плечами.

— Тогда пусть лечит Алекса, я же здорова, — преувеличенно бодро сказала я. Только бы он не задался вопросом, почему Чарли упомянула нас обоих.

— Ты тоже истощена, тебе нужно восполнить силы, — отозвался на это Александр и потянулся было рукой к моему лицу, но я молниеносно перехватила его ладонь и прижала к своему плечу. Марк посмотрел на меня с сочувствием, а Скай с упреком — он считал, что я не должна скрывать свою проблему от Алекса.

— У меня есть лимонад! — подхватила Чарли, разряжая обстановку. — Контрабандный... Из Эллиоса.

Она устремилась к нашему шкафу, откуда достала пять баночек с напитком. Первую подруга сразу сунула Александру, вторую мне, и далее по кругу. Только Ян остался без лимонада, но Чарли отдала ему свой.

— Я поделюсь с тобой, — предложила я подруге, но меня опередил Скай.

— Я поделюсь, — твердо сказал он, протягивая ей баночку. — Пей первая.

— Спасибо, — Чарли, на удивление, не отказался и даже мило улыбнулась Скаю.

Мне вдруг вовсе показалось, что она это подстроила именно с таким расчетом. Что же я пропустила, пока была в Бездне? Ну ничего, подруга, как только останемся одни, тебя ждет допрос с пристрастием!

Я вздрогнула, когда пальцы Александра коснулись моей спины, а когда легли мне на плечи, все мышцы напряглись. Лишь бы не дотянулся до платка на лице...

— Что такое? — спросил Алекс настороженно. — Почему ты такая напряженная? Плохо себя чувствуешь?

— Нет, все в порядке, тебе показалось, — отозвалась я как можно беспечнее и погладила его по руке.

— Давай прогуляемся, ненадолго, — вдруг предложил он. — Нам надо поговорить.

— Прогуляться? — я растерянно взглянула на друзей.

— Ну да. Или ты не хочешь? — голос Алекса сразу стал прохладнее, отстраненнее.

— Конечно, хочу, — заверила я, — только переоденусь, ладно?

— Хорошо, — теперь он заметно смягчился.

Я же достала из сумки крем Риты и помчалась с ним в ванную. Жирнее, нужно мазать жирнее... Правда, такими темпами мое краткосрочное спасение скоро закончится. Осталось меньше половины баночки. Интересно, у Риты есть еще такой крем? Надо будет завтра спросить.

Я дождалась, пока лицо разгладится от морщин, и вышла к ребятам.

— Я готова, пойдём, — сказала Алексу и сняла с вешалки свою куртку.

Как только мы оказались одни в коридоре, я первая тотчас обняла Александра и поцеловала его. Чтобы успокоить, пока моя молодость была при мне. Он ответил с таким жаром, что у меня закружилась голова, и я крепче прижалась к нему, чтобы удержаться на ногах.

— Я думал, ты меня избегаешь, — прошептал Алекс, наконец отрываясь от моих губ.

Сердце екнуло.

— Почему ты так решил? — спросила осторожно.

— Возможно, ты... Тебя пугает моя нынешняя... немощность, — выдавил он из себя.

— Ты с ума сошел? — охнула я, догадавшись, о чем он. — Мне вообще на это плевать! Даже если бы... Если бы ты не смог видеть больше никогда, я бы о таком не подумала! И больше никогда не говори мне такого, ясно?

— Ясно, — Александр чуть улыбнулся. — И все же, как бы я хотел тебя поскорее увидеть... — он все же коснулся моего лица, нежно провел пальцами по щеке.

Я всеми силами старалась не выдать, как волнуюсь.

— У тебя кожа сухая, — произнес он вдруг с некоторой озабоченностью.

— Это после Бездны, — торопливо ответила я, с ужасом понимая, что действие крема подходит к концу. — Сильное обезвоживание... Даже касания причиняют боль.

— Правда? — Алекс тут же убрал руку. — Почему ты сразу не сказала?

— Не было момента, — отозвалась я, переплетая наши пальцы. — Пойдем гулять?

— Да, идем, — он с готовностью подставил мне свой локоть.

— Только я закрою лицо шарфом, а то к холоду оно тоже пока чувствительно, — я поспешно натянула тот самый шарф до глаз. Вот так-то лучше...

Алекс кивнул, а я похвалила себя за сообразительность. Теперь можно хоть ненадолго расслабиться и в удовольствие провести с ним время.

Мы вышли из замка и направились по аллее. Вечер был тихим, в воздухе уже неуловимо пахло приближением весны. Подтаявший за день снег с уходом солнца успел снова подмерзнуть и теперь хрустел под ногами, как битое стекло. Статуи богов, подсвеченные фонарями, притягивали взгляд, и я невольно повела Алекса к ним. Он каким-то образом догадался, что мы идем туда, спросил:

— Думаешь, увидишь там что-то новое?

— Не знаю, но мне хочется на них посмотреть.

Интуиция меня не подвела: статуи действительно выглядели не так, как прежде.

— Они все в мелких трещинах, — сказала я, касаясь холодного камня бога Ливерии, затем Йоварта. — Каждая статуя...

Александр тоже дотронулся до изваяния, провел пальцами, прислушиваясь к ощущениям:

— Что бы это могло значит? Раньше ничего подобного не случалось.

— Может, перепады температуры? — предположила я, сама, конечно же, не веря в это.

Алекс на это лишь скептически усмехнулся.

— Интересно, преподаватели и Роберт это уже заметили? — задумалась я, скользя пальцем по трещинкам.

— Если это случилось не только что, думаю, они уже в курсе, — ответил Александр.

Где-то рядом хрустнул снег, выдавая, что к нам кто-то приближается. Вскоре из тени вышел человек в плаще. Я узнала его еще до того, как он скинул капюшон.

— Привет, — произнес двойник Александра и улыбнулся мне.

— Добрый вечер, — я растерялась еще больше, чем в прошлый раз.

— Хотел бы сказать, что рад видеть, но не могу. Физически, — произнес мой Алекс и улыбнулся.

— Мне жаль, что так вышло, — второй Александр нахмурился. — Я ведь предупреждал, что могут быть последствия...

— Ничего, я сам виноват, — ответил Алекс. — Главное, что все обошлось. Скоро я буду в норме.

— А Диана как?

Я поспешила натянуть успевший сползти шарф повыше к глазам и ответила:

— Тоже почти в норме. Спасибо, что помог.

— Разве я смог бы поступить иначе? — в его голосе послышалась неподдельная нежность, от которой у меня приятно защекотало в груди. — Рад, что с вами все в порядке, но мне надо уходить. У меня было всего несколько минут, чтобы вас проведать, больше времени чревато проблемами для всех. Если будет что-то важное, Александр знает, как меня позвать.

— Да, безусловно, — кивнул Алекс.

— Берегите себя, — произнес двойник и скрылся в темноте.

— Ты знаешь, как с ним связаться? — поинтересовалась я у Алекса удивленно. — Ты не говорил мне об этом.

Тот пожал плечами:

— Обо всем невозможно упомянуть. Да и это было не так важно.

— Может, расскажешь мне?

— Зачем?

— Как зачем? — я опешила от резкости его тона. — Мало ли, как все повернется... Может, нужно будет связаться с ним...

— Ты хотела бы с ним встретиться? — и тут я уловила ревнивые нотки.

— Ты ревнуешь меня к нему? — я не смогла сдержать смешка. — К самому себе?

— Нет, — излишне поспешно ответил Алекс. — Нет, конечно. Но... Вдруг он получился лучшим вариантом меня? — произнес уже в сторону, едва слышно. — Просто так странно смотреть на себя со стороны... На себя, прожившего и пережившего куда больше...

— Ты думаешь, что станешь хуже того Александра? — я обняла его. — Сомневаюсь. Для меня точно ты будешь самым лучшим. Лучшим из всех своих вариантов. Да и как знать? Может, при ином развитии событий я бы тоже стала другой? Хуже? Или лучше? Ты не задумывался об этом?

— Я бы этого, наверное, не заметил, — Алекс положил ладонь мне на затылок и притянул к своему плечу, обнял крепче.

— Так почему ты считаешь, что у меня как-то по-другому? — хмыкнула я. — И вообще... Тот Александр несколько староват для

меня. Я лучше подожду, пока ты станешь таким на моих глазах и вместе со мной. Как тебе идея?

— Мне подходит такой вариант событий, — он усмехнулся.

Я не успела отвернуться, как он дотронулся до моего носа. И, к счастью, только до него.

— Ты замерзла, — сказал он. — Давай вернемся внутрь, в тепло.

В замке мы еще некоторое время посидели у камина в общей гостиной, где в этот час на удивление никого не было, и разошлись по комнатам. Я хотела проводить Алекса, но потом вспомнила, как его оскорбляет подобная забота, которая обнаруживает его слабость, и скрепя сердце отпустила его одного.

Уложив Яна спать, я подкралась к подруге и шепнула ей на ухо заговорщицки:

— А теперь рассказывай, что у вас со Скаем.

— Ты о чем? — подруга будто бы смутилась.

— Мне кажется, между вами определенно наметилось потепление, — многозначительно заметила я. — Пока меня не было...

— Да мы, вроде, всегда неплохо относились друг к другу, — Чарли продолжала отрицать, но видно было, что она нервничает.

— Неправда, ты его едва замечала, а тут... — я шутливо ткнула ее локтем. — Давай рассказывай... Я же все равно узнаю, не сейчас, то потом.

— Ладно, — вздохнула Чарли. — Но я считаю, что это было ошибкой.

— Что — это? — переспросила я вкрадчиво.

— В общем... — подруга шмыгнула носом. — Когда ты пропала... И мы вернулись без тебя... Я очень переживала, знаешь ли. Места себе не находила. Спать не могла... В первый день особенно... Осталась сидеть в гостиной, когда все разошлись... Меня даже Арчибальд не выгонял... Я грустила... Плакала... — Чарли стала смущенно ковырять пальцем покрывало. Мое же сердце защемило от нежности и благодарности за эти глубокие переживания обо мне. — А потом появился Скай. Сел рядом. Вначале мы сидели молча. Потом начали говорить... Он утешал меня... Поддерживал... И делал это так забавно и мило, — она усмехнулась. — И я... Я что-то поддалась эмоциям... Нахлынуло что-то... И я его поцеловала. Сама.

— В губы? — уточнила я с замиранием в сердце. Вот это поворот!

— Ну да... — Чарли кивнула. — И Скай ответил... Оказывается, он неплохо целуется...

Да ладно!

— И? — все внутри меня уже готово было возликовать.

Но подруга пожала плечами:

— Не знаю. Мы не обсуждали это. Поцеловались... И разошлись спать.

— А после этого? Больше не встречались? — я была слегка разочарована.

— Нет, — подруга помотала головой. — Сделали вид, что этого не было. Просто все это так странно... Неожиданно... Я и Скай...

— Ну почему же странно? Скай хороший парень! — сказала я. — И ты ему давно нравишься, разве не замечала? Или не хотела замечать?

Чарли тяжело вздохнула:

— Возможно, и второе. Но теперь я не знаю, что с этим делать.

— С чем именно?

— Со Скаем. И с собой. Со своими чувствами. Я же, вроде, Марка всегда любила, а тут... Я растеряна, потому что... Потому что, кажется, мне начинает нравится Скай. Но это будто другие чувства, чем к Марку. Они какие-то спокойные, что ли... Умиротворенные... Не знаю, этого ли я хочу.

— Тебе больше нравится страдать из-за неразделенной любви? — спросила я прямо, пусть это и звучало несколько жестоко. — Ты ведь понимаешь, что Марк никогда не будет твоим. У него своя... неразделенная любовь. Извини...

— Да за что извиняться? — подруга с горечью усмехнулась. — Это правда. И Марк в ней был честен передо мной, ну а дальше — только мои амбиции, уязвленное самолюбие и разбитое сердце. Но оно уже заживает... Знаешь, я ведь почти не злюсь на Марка. Уже. Боль притупилась. И мы столько пережили, что моя безответная любовь к нему, мои страдания кажутся теперь такими незначительным... Да и вообще любовь...

— Любовь не может быть незначительной, — я обняла Чарли за плечи. — Разделенная или неразделенная, она помогает нам расти, меняться, ценить больше вещей...

— Наверное, ты права, — подруга положила голову мне на плечо. — И тебе повезло. У вас с Алексом все хорошо. Даже завидно немного...

Я же при этих словах слегка напряглась. Вспомнила о своем уродстве, о комплексах Александра насчет его глаз... Выдержит ли наша любовь эти испытания?

— Кстати, — встрепенулась Чарли. — О Марке. Точнее, о Каролине. Смотри, что она нам передала, — и подруга потянулась к ящику письменного стола, достала оттуда небольшие прямоугольники из плотной лощеной бумаги. На них было что-то написано серебристыми чернилами, но Чарли передала их содержание раньше, чем я прочитала: — Это приглашение на их свадьбу с Ричардом. Она состоится уже через две недели, представляешь? В нашей часовне.

— И нас тоже пригласили? — я была в некотором смятении.

— Как видишь. Всю нашу шестерку.

— И Марка тоже... — протянула я. — Как он отреагировал?

— Я не видела, — призналась Чарли. — Он ушел чуть раньше, и Скай понес ему приглашения сам. Ему и Александру.

Ох... Только бы Марк смог удержать себя в руках и не наделать глупостей. От таких-то новостей.

Глава 21

Мои опасения, кажется, оказались напрасными: Марк вел себя, как и прежде, будто в свадьбе Каролины и Ричарда не было ничего, что бы его ранило. Впрочем, при нем мы все старались обходить эту тему стороной, и сам он не заводил разговоры на нее, даже наедине с Александром.

Чарли тоже не спешила объясниться со Скаем, хотя я видела, что он этого ждет, но не решается начать первым.

— Нам сейчас не до этого, ты же видишь, — отмахивалась подруга. — Мы не знаем, что нас ждет завтра.

В этом была доля правды. В Академии царило заметное напряжение. Оно висело в пустых коридорах, где сейчас все реже слышался смех и болтовня студентов, безучастной маской застыло на лицах преподавателей, тяжелым камнем лежало на сердце всех тех, кто имел несчастье близко узнать Властителя и потерпеть от него поражение. Это было похоже на затишье перед бурей, но когда грянет гром, никто не знал. Время теперь начало работать против нас, все ближе была весна, и скоро наш враг станет сильнее прежнего. Лукрецкий днями пропадал где-то в Совете, возвращался оттуда озабоченным и мрачным. Иногда он собирал у себя приближенных преподавателей, и они долго о чем-то совещались. Нам пока никто ничего не сообщал, даже когда мы интересовались, как быть дальше.

— Набирайтесь сил, — говорил Роберт из раза в раз. — Вам еще нужно вернуться в форму, прийти в себя.

В данном случае под «вами» подразумевались мы с Александром, у кого за неделю не появилось никакого прогресса в выздоровлении. Я по-прежнему носила «паранджу», скрывая свое лицо от всех и вся, а Алекс бродил по Академии на ощупь. Правда, он все равно старался не пропускать силовые тренировки, которые, по распоряжению Лукрецкого, стали вдвое чаще у двух старших курсов. Более того, на них студентов учили обращаться с оружием, как обычным, так и заряженным кристаллами времени. Александру, из-за отсутствия зрения, удавалось не все, и он злился и расстраивался, хотя и пытался это скрывать. Но я видела, как часто напрягались мускулы на его лице,

сжимались челюсти, не давая крику гнева и бессилия вырваться наружу, с какой силой его кулак врезался в тренировочную грушу, и до какого изнеможения он качал мышцы на тренажерах в зале.

Я тоже пребывала в унынии. Каждое утро просыпалась в надежде, что мое молодое лицо вернулось, и все чаще засыпала в слезах, теряя ту самую надежду. Я стала ненавидеть зеркала и косметику. Не могла смотреть, как Чарли наводит красоту у туалетного столика, сразу уходила из комнаты в ванную или в другое укромное место, где меня никто не мог увидеть. Иногда я залезала на чердак, одна, без Алекса, чтобы побыть наедине со своими мыслями и переживаниями. Или гуляла по скверу, чаще в потемках, задерживаясь у статуй богов. С некоторых пор нахождение рядом с ними дарило мне покой и веру в лучшее. Казалось, они подбадривали меня и не давали окончательно упасть духом. Я долго могла рассматривать их лица и уже не удивлялась, когда замечала чей-то живой взгляд или внезапную улыбку. Меня даже куда больше волновали трещины, которые, по моему, стали только сильнее выражены. Я как-то спросила об этом Роберта, но он не нашелся, что ответить. Лишь сказал, что сейчас это не главная забота и причиной их возникновения он займется позже.

Долгожданные перемены произошли на исходе десятого дня с момента, как нас выписал из своей лекарской обители доктор Райнс. В тот вечер я дождалась Александра после его тренировок, мы захватили в корзине ужин, который выпросили у Тины, и отправились на наш чердак. К этому времени мы уже вполне обжили его, у нас был даже приличный плед, где можно было сидеть, и подушка, если хотелось поваляться и посмотреть на небо через круглое окно под потолком. А еще свечи, которые мы зажигали для уюта и немножечко для романтики. Сегодня, как и все последние дни, за спички взялась я. Огонек вспыхнул и весело запрыгал на фитильке одной из свеч, затем на другой...

— Постой, — Алекс вдруг нашел мою руку и часто заморгал. Его голос звучал взволнованно.

— Что случилось? — забеспокоилась я.

— Кажется... Кажется, я начинаю видеть... Огонь... Я вижу пятна света... — он с усердием потер глаза ладонью.

— Правда? — мое сердце пустилось вскачь от радости.

— Подожди... Уже четче, — Александр уверенно потянулся к свече и поднял ее. Затем взял кусок пирога с тарелки. — Я вижу! У него начинка из красных ягод! — и он облегченно засмеялся, откинув голову назад. Я никогда еще не видела его таким счастливым.

Я собралась подхватить его ликующий смех, как вдруг меня ошпарило ужасной мыслью: мое-то лицо по-прежнему старое! И сейчас Алекс увидит его. А на мне даже платка нет! О, боги, боги...

Я резко подскочила, метнулась к своей куртке, попутно прикрывая лицо волосами.

— Что случилось? — Александр перестал смеяться, в его голосе послышалась тревога.

— Ничего, ничего, — торопливо ответила я, — сейчас, одну минутку.

Я искала крем в кармане куртки. Руки тряслись, пытаюсь выудить из него баночку. Быстрее, ну же... Наконец я открыла крышку и... Сердце остановилось и рухнуло вниз. Баночка была пуста, лишь на дне виднелась совсем маленькая капля крема, которая ничем уже не могла помочь. Я израсходовала его весь, без остатка. И это конец.

— Диана? — Алекс уже стоял позади меня.

Я закрыла лицо руками, подскочила, стараясь не поворачиваться к нему.

— Я... Я... Мне надо... Отойти... Извини... — и я ринулась к выходу, сбивая все на ходу.

— Диана! — Александр догнал меня в два счета, схватил сзади за талию. — Что случилось? Что с тобой?

— Ничего, — я закрыла лицо ладонями, желая провалиться сквозь землю. Исчезнуть.

— Посмотри на меня, — он взял меня за плечи, силой разворачивая к себе.

— Нет! — вскрикнула я, пытаюсь вырваться. — Нет! Не могу... Не могу...

— Да в чем дело? — голос Алекса стал суровее и требовательней. Он крепко держал меня, не отпуская. — Почему ты закрываешься?

— Потому что я не могу посмотреть на тебя! — в отчаянии воскликнула я. — Потому что не хочу, чтобы ты смотрел на меня!

— Почему? — Александр растерялся.

— Потому что я уже не та... Я изменилась после Бездны... Я уродлива... — я вот-вот была готова разрыдаться. — Все утверждаю, что это пройдет, но до сих пор... ничего... Ничего!

— Покажи мне свое лицо, — мягко, но с нажимом попросил он. — Неужели ты мне совсем не доверяешь?

И тогда я убрала ладони от лица. Подняла глаза, глядя на него с болью и вызовом:

— Вот. Смотри. Нравится? Я старуха, видишь? Старуха! — на последнем слове я все же расплакалась.

— Я думал, мне тогда показалось... — тихо проговорил Алекса, разглядывая меня. — Там, в Бездне...

— Не показалось, — процедила я. — Доволен? Теперь я пойду.

— Куда? — Александр со вздохом перехватил мою руку и притянул меня к себе.

— От твоего взгляда... От отвращения, которое тебе придется скрывать в моем присутствии... — прошептала я в сторону.

— Помнишь, что ты мне сказала, когда я боялся, что ты меня отвергнешь из-за слепоты? — Алекс крепче обнял меня. — «Ты сумасшедший?» Вот и я сейчас говорю тебе то же самое: ты с ума сошла? Как я могу испытывать к тебе отвращение? Когда ты для меня — все... — его голос чуть дрогнул.

— Слепота — это не уродство, не старость... — хрипло отозвалась я. — И ты мужчина, а мужчины любят глазами...

— Не все так примитивны, — усмехнулся он.

— И тем не менее...

— Нет. Никаких «тем не менее».

Я всхлипнула и уткнулась носом ему в плечо.

— Это скоро пройдет, — продолжил он. — Так же, как моя слепота. И ты больше не будешь плакать из-за такой глупости. Ты поэтому избегала меня, не давала коснуться себя, куталась в шарф?

Я кивнула, шмыгнув носом:

— А еще носила платок на лице, чтобы не пугать людей. И иногда мазалась омолаживающим кремом, который принесла мне Рита. Он действовал всего несколько минут... А сегодня крем закончился. Вот только что...

— Дурочка, — Алекс поцеловал меня в макушку. — Давай продолжим наш ужин, иначе Тина будет недовольна. И ты ведь была

голодна... Помнишь?

— Идем, — снова кивнула я. На душе стало чуточку легче, хотя камень отчаяния так никуда и не делся. — Только не смотри на меня...

— А ты перестань плакать. Я могу завязать глаза. Снова. Хочешь?
— Александр улыбнулся.

— Не надо. Просто не смотри, — я подавила вздох и отстранилась от него.

Села на плед полубоком и стала молча есть. Алекс тоже съел несколько кусочков пирога, затем произнес:

— Будь здесь, никуда не убегай, ладно? Я сейчас вернусь.

— Куда ты? — я искоса смотрела, как он встает.

— Потом узнаешь. Только не убегай, — предупредил он еще раз и вышел.

Погруженная в свои унылые мысли, я почти не заметила его отсутствия. Алекс вернулся быстро, неся с собой одеяло и еще одну подушку.

— Что это? Зачем? — я была обескуражена.

— Мы сегодня будем ночевать здесь, — ответил он просто. — Не хочу тебя оставлять этой ночью одну. Чарли я предупредил, Яна она уложит спать.

Я прикусила губу от смущения. Представляю, что там себе уже надумала Чарли. Да и сама я испытывала неловкость вперемешку с затаенной радостью: ночевать вместе с Алексом будет очень волнительно, хотя и так желанно. Но потом я вспомнила о своем лице и снова впала в отчаяние. Неужели ему самому будет приятно находиться со мной рядом?

Но Александр уже уверенно расстилал нам свою импровизированную кровать, после чего похлопал по одеялу, приглашая:

— Снимай обувь и ложись.

— Нет, давай ты первый, — я стушевалась. — А я... Я пока приберу посуду в корзину.

— Я помогу...

— Нет! Я сама...

Александр пожал плечами, сбросил джемпер и обуви и растянулся на пледе. Я же торопливо сложила остатки еды и посуду, после чего задула все свечи. Чердак погрузился во тьму, скрывая меня от глаз

Алекса. Теперь я поспешно занырнула к нему под одеяло и привычно натянула его повыше. Но Александр не дал мне уединиться, тут же заключив в объятия и заставив улечься к нему на плечо.

— Я так рада, что к тебе вернулось зрение, — запоздало призналась я. — Прости, что не сказала это сразу, а устроила... все это... Поздравляю.

— Спасибо. Я тоже рад, — он начал перебирать мои волосы, пропуская их сквозь пальцы. — Но радость была бы сильнее, если бы ты улыбалась, несмотря ни на что.

— Я знаю, что все испортила, прости, — сдавленно прошептала я. Алекс протяжно вздохнул и легонько щелкнул меня по носу:

— Я больше не хочу это слышать. Давай поговорим о чем-нибудь другом.

— Скоро свадьба Каролины... — вспомнила я.

— Да, через три дня. До сих пор не понимаю такой спешки.

— Марк, видимо, переживает.

— Наверное, но вида не подает. Мне кажется, он вообще не собирается идти туда.

— Может, так будет и лучше.

С Марка и свадьбы мы перевели тему на Лукрецкого и Совет Альянса, нашу миссию и второй аркавитум, местонахождение которого нам вновь предстоит узнать, потом перескочились на Тину и ее булочки, посмеялись с проделок Яна и Морти. Я даже на время расслабилась и забыла о своих стеснениях, но все вернулось на круги своя, когда Алекс в порыве нежности прижал меня к себе теснее и захотел поцеловать.

— Нет, — отшатнулась я, отворачиваясь от него. Знаю, в густой темноте, царившей на чердаке, мало что было видно, но оставались еще тактильные ощущения... И мне не хотелось, чтобы Алекс испытал нечто неприятное, целуя старуху. — Не надо... Давай спать, — и я демонстративно отвернулась.

— Спокойной ночи, — произнес Александр спустя небольшую паузу. Улегся рядом, обняв меня за талию, и уткнулся лицом мне в волосы.

— Спокойной ночи... — эхом отозвалась я, чувствуя, как к горлу снова подступает соленый ком, а глаза наполняются горячей влагой.

Глава 22

Я проснулась на рассвете по-прежнему в объятиях Александра. Он безмятежно спал, одной рукой обнимая меня, другую положив себе под голову. Я осторожно коснулась его щеки с легкой щетиной, но тут же одернула руку, боясь его разбудить. Нет, мне нужно найти мой платок, прежде чем снова смогу показаться ему на глаза. Вот только тот, кажется, остался в моей комнате.

Я кое-как выбралась из объятий Алекса и покинула чердак. Коридоры в это раннее время были еще пусты, поэтому я, не прячась, проскользнула на свой этаж, а затем — в свою комнату. Чарли и Ян тоже еще спали и не заметили моего появления. Я нашла платок и заскочила в ванную, чтобы привести себя в порядок после сна. Включила воду, взглянула на себя в зеркале — и обомлела. Мое лицо!

— Оно прежнее, — выдохнула я, боясь поверить глазам. Дрожащей рукой дотронулась до своей гладкой кожи, без старческих морщин. — О, боги... Спасибо!

Я прикрыла рот ладонью, пытаюсь унять безудержную радость. Потом вспомнила об Александре, которого оставила на чердаке, и поспешила закончить свои банные процедуры. Назад бежала опрометью с глупой счастливой улыбкой. Но прежде, чем броситься к Алексу, еще раз ощупала лицо: молодое... Мое.

Я приникла к губам Александра, будя его поцелуем. Он сонно улыбнулся, открыл глаза, фокусируя на мне взгляд.

— Какое прекрасное утро, — пробормотал он, запуская пальцы в мои волосы.

— Ты ничего не замечаешь? — спросила я.

— Я вижу красивую девушку. Свою девушку, — ответил Алекс. — Что я должен еще заметить?

— Мое лицо! — воскликнула я нетерпеливо.

— А что с ним? Оно прекрасно... — теперь его пальцы нежно прошлись по моей щеке.

— Вот именно! То есть... Оно больше не старое! Я стала как прежде. Все прошло, понимаешь?

Александр улыбнулся:

— Для меня ты всегда была такой, я и не заметил...

Я не успела ничего на это сказать, как он привлек меня к себе, а после перевернул на спину, нависнув сверху. И в следующий миг я задохнулась от его поцелуя, такого пылкого и одновременно ласкового. Мир сразу померк, а я растворилась в этом поцелуе, жадно впитывая его и отвечая с неистовством, которого от себя не ожидала. Пульс стучал в голове, по телу разливался требовательный жар, концентрируясь внизу живота. Алекс на мгновение оторвался от моих губ и посмотрел на меня потемневшими от взаимного желания глазами. Даже в такой момент он оставался тем самым Александром, который всегда готов был взять себя под контроль, если то потребуется. Его глаза спрашивали разрешения сделать следующий шаг, разрушить последнее препятствие на пути нашего полного единения. Я едва заметно кивнула и сама потянулась к нему с поцелуем, на который он тотчас ответил. Теперь его губы были везде, даря ласку каждой клеточке моей кожи. Мы избавлялись от одежды, обнажаясь не только телом, но и душой, каждый последующий поцелуй, касание, ласка становились все более откровенными, ненасытными, и в то же время несли в себе всю ту нежность, любовь и доверие, которые хотели подарить друг другу. Да, я доверяла Александру, безоговорочно, без сомнений, доверяла всю себя без остатка — и это было так непривычно, и одновременно так правильно.

Поцелуй Алекса перехватил стон финального аккорда моего наслаждения, я выгнулась ему навстречу, стремясь оказаться еще ближе, сотрясаясь в сладкой дрожи, и он сжал свои объятия крепче и тоже издал протяжный стон. А после мы рухнули на смятый плед в полном изнеможении, но переполненные безудержным счастьем и друг другом. Алекс по-прежнему не выпускал меня из своих рук и тяжело дышал, зарывшись лицом в мои волосы.

— Люблю тебя... — услышала я его сдавленный шепот, и мое в сердце переполнилось еще большим счастьем и нежностью.

— Люблю тебя... — так же тихо отозвалась я и уткнулась носом в его плечо.

Так мы лежали еще неизвестно сколько, обнаженные, тесно сплетенные, и слушали стук сердец друг друга. Солнце между тем поднималось все выше, где-то вдалеке по коридорам стали разноситься

голоса студентов, а потом в дверь раздался тихий стук, и следом голос Чарли:

— Диана, вы тут?

— Да? — я подскочила и принялась лихорадочно искать свою одежду. — Что-то случилось?

— Нет-нет, просто Тина злится... Требуется свою посуду назад и грозит отправиться на ее поиски сама, так что имейте в виду...

— Хорошо, спасибо, — я с облегчением глянула на Алекса, который широко улыбался. — Передай ей, что мы совсем скоро будем.

— Ага. Только не задерживайтесь. Да и комендант бродит тут рядом, не попадитесь, — и я расслышала, как подруга хихикнула, а следом по каменному полу, отдаваясь, застучали ее каблучки.

— Даже не знаю, кого боюсь больше: Тину или Арчибальда, — я подавила смехок. — Но, похоже, нам действительно пора отсюда выбираться.

На что Алекс снова притянул меня в свои объятия и шепнул мне на ухо:

— Еще минут пять посуда подождет.

И мне совсем не хотелось спорить с ним.

Увидев меня в столовой, Чарли взвизгнула и бросилась обнимать.

— Я так рада, рада! Когда это произошло? — она имела в виду, конечно, мои изменения во внешности.

— Сегодня утром, когда я проснулась, — ответила я. — А к Алексу вчера зрение вернулось.

— Поздравляю! Как же хорошо! — подруга быстро обняла и растерянного Александра.

— У нас праздник? С чем поздравляем и кого? — с нами поравнялся Марк. Несмотря на широкую улыбку, его глаза отражали тоску, и под ними залегли глубокие тени. — Диана? — он наконец заметил, что я без платка. — Вау! Действительно, поздравляю! — и потянулся ко мне с объятиями.

— Я все вижу, — предупредил Александр, ухмыльнувшись.

— Да ладно! — Марк отпрыгнул от меня как ошпаренный. — И ты тоже?

Мы все рассмеялись, а Марк приобнял Алекса, похлопывая его по плечу.

— Значит, теперь придется наводить порядок в комнате? — с напускным сожалением проговорил он после.

— И не использовать мою кровать в качестве дополнительной вешалки, думая, что я не замечаю этого, — добавил Александр. — Отныне граница снова на замке.

— Да что ж такое... — Марк тяжело вздохнул. — А у меня еще столько планов было... — но его насмешливое выражение лица стерлось, когда в столовой появилась Каролина вместе с Ричардом. Кадык нервно дернулся, и он отвернулся, бросив в сторону:

— Ладно, вы тут завтракайте, а я пошел. Есть кое-какие дела. Увидимся позже.

— И все же он очень переживает, — Чарли проводила его сочувствующим взглядом.

И не только она. Я заметила, как Каролина тоже обернулась, глядя в спину Марку.

— А свадьба уже через два дня, — вспомнила я.

— Да, через два дня! — подхватила подруга. — А мы еще с тобой не выбрали наряды!

Я усмехнулась. Кто о чем, а Чарли о нарядах...

День прошел сумбурно. Каждый, кто попадал нам на пути, спешил поздравить нас с Александром с выздоровлением. Доктор Райнс заставил пройти дополнительное обследование, чтобы убедиться, что нашему здоровью действительно уже ничего не угрожает. Позже Лукрецкий забрал парней на тренировку, а нас с Чарли и Ритой заставил повторять практическую магию. Вечером пришлось уделить внимание Яну, и мы всей компанией засели в нашей комнате и допоздна играли в настольные игры. Под конец брат заснул прямо на полу, а Чарли ушла спать, не смыв косметику, что для нее было сверх редкостью. Мы с Алексом хотели еще немного побыть вместе, но я тоже сильно клевала носом, поэтому пришлось ограничиться несколькими поцелуями и разойтись.

Перед тем, как погасить свет, я случайно выглянула в окно и увидела на крыльце одинокую фигуру, подпирающую колонну. Марк. Он не двигался, глядя куда-то в небо. Я хотела было открыть окно и позвать его, но в этот момент он сам оторвался от колонны и зашел обратно в здание.

Когда я проснулась, Чарли уже крутилась около шкафа, перебирая свои платья.

— Как думаешь: розовое или зеленое? — приложила она к себе два из них. — Или, может, это черное?

— Если ты для свадьбы, то точно не черное, — отозвалась я, зевнув.

— На свадьбу надо белое, — сонно пробормотал Ян.

— Да, если ты невеста, — хмыкнула Чарли. — Но мы всего лишь гости.

— А когда ты замуж будешь выходить? — Ян потер глаза.

— Когда буду выходить, тебе первому сообщу, хорошо? — засмеялась подруга.

— Ага, — отозвался брат. — Но пусть Диана с Алексом раньше поженятся.

— Еще рано об этом говорить, — невинные слова Яна заставили меня чуточку смутиться.

— Так какое? — вернулась к главной теме Чарли. — Это или это? Еще есть желтое.

— Розовое, — решила я. — Оно очень романтичное. Скаю понравится.

Подруга на это фыркнула:

— Я для себя одеваюсь, вообще-то. И, может, мне хочется быть дерзкой, а не романтичной.

— Тогда надевай красное и не морочь мне голову, — я поднялась с кровати и направилась в ванную.

— Вот и надену... — донеслось мне ворчливое вслед.

К вечеру неожиданно пошел снег. Крупные хлопья падали с неба стеной, застилая все вокруг белой пеленой. Первые снежинки еще таяли на влажной земле, но поток их не иссякал, и вскоре они припорошили собой все дорожки и газоны.

— Ну вот, последний день зимы — и снег! — посетовала Чарли. — Я уже настроилась на весну, а тут...

— Возможно, к утру все растает, — попыталась подбодрить ее я.

— А если не растает, — в окно высунулся и Ян, — можно слепить снеговика! Папа всегда говорил, что такой снег самый лучший!

— Идемте лепить снеговика! — за завтраком предложил Марк, вторя желаниям моего братишки.

Снег за ночь не только не растаял, но и продолжал идти с прежней частотой.

— Может, это последний снег в этом году, — подначивал нас Марк. — Давайте... Надо хоть иногда веселиться! И это очень полезно для поднятия боевого духа!

— Ладно, я в деле, — неожиданно для самой себя согласилась я.

— Моя девочка, — Марк потянул ко мне руки, но получил по ним тычок от Александра:

— Не твоя, не забывайся.

— Прости, я забыл, что ты уже зрячий, — с ухмылкой отозвался тот.

— Так уж и быть, пойдем... — с ленцой протянула Чарли. — Скай, а ты?

Он пожал плечами:

— И я тоже.

— Ритуля, а ты с нами? — крикнул Марк девушке, сидящей за соседним столом. — Сразишься со мной в снежки?

— С тобой? С превеликим удовольствием уделаю тебя, — отозвалась она с хищной улыбкой.

Мы действительно веселились как дети. Азарт, охвативший первыми Марка и Яна, вскоре передался и остальным. Мы, не замечая времени и холода, лепили снеговика, стреляли друг в друга снежками, со смехом валялись в снегу. Рядом резвился Морти, зарываясь в сугробы по самые уши.

В один из моментов сражения я слегка подвернула ногу и решила передохнуть на скамеечке неподалеку, отдышаться. Наблюдать отсюда за друзьями тоже было весело.

— Ай, только не за шиворот! — хохотал Марк, убегая от разъяренной Риты с огромным снежком в руках.

Ян с Александром катали очередной шар для туловища снеговика.

— Надо сходить к Тине за морковкой, — почти кричал от возбуждения брат. — И еще глаза из чего-то сделать!

Александр во всем с ним соглашался, но просил не спешить, пока не спяют голову.

— Давай руку, — Скай помогал подняться с земли раскрасневшейся Чарли. — Осторожно. Ты вся в снегу, — и он заботливо принялся отряхивать ее курку от снега.

— Ты тоже, — Чарли улыбнулась ему и смахнула снег с его волос. От созерцания этой милой сцены меня отвлекли шаги. Я обернулась: Каролина. Она подошла ближе и остановилась рядом, кутаясь в мех своей шубки.

— Добрый день, — поздоровалась я.

Каролина кивнула, не отрывая взгляда от Марка.

— Диана... — произнесла она потом тихо. — У меня к тебе небольшая просьба.

— Какая? — я поднялась со скамейки.

— Не могла бы ты позвать Марка? Попросить, чтобы он подошел ко мне? — она с трудом скрывала волнение.

— Хорошо, попробую... — отозвалась я. — Но... Я не могу обещать, что он согласится, — добавила потом извиняющимся тоном.

— Я понимаю, — прошелестела Каролина.

Я направилась к Марку, отозвала его в сторонку и шепнула на ухо просьбу Каролины. Он тут же нашел ее глазами, и я ощутила, как напряглось его тело, а лицо окаменело.

— Нет, — твердо сказал Марк, мотнув головой. — Я очень занят. Мне нет времени на пустые разговоры.

Я растерянно посмотрела на Каролину, но она уже и без того все поняла. С печальной улыбкой кивнула мне и пошла прочь. Марк же вернулся к снежкам, но уже без прежнего азарта. Его движения стали вялыми, а взгляд потух.

— Может, все же стоило поговорить с Каролиной? — спросила я его, когда мы уже направлялись обратно в общежитие.

— Зачем? — отрывисто отозвался он. — Она завтра станет женой Ричарда. Пусть готовится к свадьбе. Она уже сделала свой выбор.

Я не нашла, что на это возразить.

Глава 23

В ночь перед свадьбой Каролины мне приснился Властитель. Я видела его, идущего сквозь туман, а позади — безликое войско теней. Он был в алом плаще, который казался кровавым пятном, растекающимся на сером полотне. Я смотрела на его приближение с башни нашей Академии, и внутри всю меня сковывал леденящий страх. Проснувшись в таком же холодном поту и долго не могла унять колотящееся сердце. Чарли и Ян еще спали, и я слышала их ровное безмятежное дыхание. Сон, это был всего лишь сон... Властитель больше не мог проникнуть в мою голову, менталист, которого еще на прошлой неделе пригласил Лукрецкий, поставил мне надежную защиту от любого вмешательства. С его слов. Так что это действительно был просто дурной сон. Отражение моих тревог и страхов.

Я приняла горячий душ, и беспокойство отступило, а яркость сна померкла. Теперь мои мысли занимала только свадебная церемония, которая должна была состояться незадолго до ужина.

Чарли с самого пробуждения начала готовиться к празднику. Маски, кремы, маникюр — она полностью погрузилась в свою стихию и выглядела весьма счастливой. Когда я увидела, что подруга все же надела розовое платье, не сдержала удивленного смешка:

— Ты ведь хотела быть дерзкой, — напомнила ей.

— Я передумала, — отозвалась она, что-то невозмутимо напевая себе под нос.

Я же выбрала аквамариновое платье в пол с серебристой окантовкой. Оно было с завышенной талией и напоминало греческую тунику. Я заказала платье запрещенном каталоге под напором Чарли еще перед новым годом, и вот только сейчас подвернулся случай надеть его.

Для Яна тоже нашлась белая рубашка и галстук-бабочка, надев который, он стал ходить, выпятив грудь и строя из себя маленького джентльмена.

Пока мы спускались на первый этаж, где должны были встретиться с другими ребятами, я все гадала, придет ли Марк. Но

увидела в гостиной лишь Александра и Ская. Оба в смокингах и белых рубашках они выглядели непривычно, но очень привлекательно. Такими я видела их лишь раз — на новогоднем балу. Чарли и сейчас не удержалась от восхищенной реплики:

Надо же. Красавцы.

Парни сразу поспешили к нам.

— Сегодня точно невеста — Каролина? — пошутил Александр, приобнимая меня.

— Сегодня — да, — ответила ему Чарли, беря под руку смущенного, но довольного Ская. — А завтра — как знать...

— А где Марк? — спросила я.

— Когда я уходил, он демонстративно валялся на кровати и что-то читал, — отозвался Алекс. — Даже не разговаривал со мной.

— Значит, решил не ходить, — вздохнула я.

Не знаю, хорошо это или плохо, но раз он так решил... Дело его.

Для того, чтобы попасть в часовню, не нужно было выходить на улицу — тоннели и коридоры замка соединяли собой все помещения, которые здесь можно было найти. Хотя порой куда быстрее и проще было пройти по улице, чем плутать по каменным ходам. Но не в этот раз, когда снаружи было холодно, а на нас — легкие нарядные платья.

В часовне витал аромат свежих цветов, они украшали весь ее периметр и стояли даже на проходе вдоль красной дорожки, ведущей к алтарю. Где-то играла музыка, развлекая скучающих гостей. Нам помахала Рита, которая болтала со своими однокурсницами неподалеку. Ян побежала к Тине и Арчибальду, успевшие уже занять крайние места для гостей. Лукрецкий, облокотившись на спинку скамьи, беседовал с профессором Роуэнсом. Мимо нас прошла нарядная Елена, поприветствовав всех улыбкой. Профессор Цвик зашел вместе с преподавателем Рачковским, они огляделись и направились к первым рядам.

Время стремительно приближалось к шести — часу, оговоренному в приглашении, — и часовню заполняли гости.

Мы решили не садиться и остались стоять в сторонке, откуда был лучший обзор. До начала церемонии оставалось пять минут, когда в дверях часовни неожиданно появился Марк. В костюме, рубашке и бабочке — все, как положено. Заметив нас, он направился в нашу сторону, на ходу поправляя галстук.

— Не ждали? — криво улыбнулся он, приблизившись.

— Мы рады, что ты пришел, — подбодрила его я.

— Я просто голоден, — ответил Марк с преувеличенной беспечностью. — А поскольку обычный ужин сегодня заменен на праздничный, и в столовой ловить нечего, потому что Тина тоже здесь, пришлось спуститься и слиться с толпой. Надеюсь, жареные креветки будут, иначе я окончательно решу, что Ричард — жмот.

— Ужин, вообще-то, за счет Академии, — напомнил Алекс, пряча улыбку.

— Тогда вдвойне жмот. Сэкономил на свадьбе.

За разговорами мы пропустили, как у алтаря появился священник в парадном одеянии. Музыка изменила тональность, стала торжественной. Гости спешили рассестись по своим местам, поскольку рядом со священником показался Ричард. Он выглядел взволнованным, улыбался и постоянно приглаживал волосы.

Невеста ступила на красную дорожку несколькими минутами позже. По залу пронесся восторженный вздох, ведь Каролина была прекрасна, словно нимфа, сошедшая с небес. Белое атласное платье струилось по ее стройному телу, длинный шлейф шелестел при каждом шаге. Фаты не было, вместо нее волосы невесты украшали жемчужные нити. Руки в кружевные перчатках крепко сжимали букет чайных роз. Улыбка дрожала на лице Каролины, а взгляд был напряжен и сосредоточен, устремлен ни на гостей, ни на жениха, а куда-то в себя. Она словно отрешилась ото всех и вся.

Марк держал себя в руках, ни взглядом, ни единым мускулом не показывая своих истинных чувств. Лишь стоя с ним рядом, можно было заметить его крепко сжатую челюсть.

Каролина остановилась около алтаря, напротив жениха. Ричард широко улыбнулся ей, она ответила более вялой улыбкой. Но это можно было легко списать на обыкновенное волнение невесты.

Зал затих, а священник начал церемонию. Его слова были типичны для такого мероприятия: о двух сердцах, соединенных богами, о даре свыше, обязательствах беречь друг друга до конца жизни... После он поинтересовался у Ричарда, готов ли тот взять в жены Каролину, и он, конечно же, без сомнения ответил:

— Да.

Затем такой же вопрос был адресован невесте, но она вдруг начала медлить с ответом. Повисла тишина. Все выжидательно смотрели на нее, а она будто не могла разомкнуть губ.

— Каролина? — Ричард растерянно улыбнулся. — Отвечай, милая...

И в этот момент где-то за стенами часовни раздался звон колоколов, тревожный, точно били в набат.

Лукрецкий с Роуэнсом сразу подскочили с мест, оглядываясь. Элен испуганно приложила ладонь к сердцу, и до нас донесся ее голос:

— Зрячая Башня!

«Ее часы начнут бить, когда Академии будет угрожать опасность», — пронеслись в воспоминаниях слова Марка, и у меня засосало под ложечкой от страха.

Тревога вспыхивала на лицах присутствующих, кто-то тоже поднялся, кто-то громко вопрошал, что случилось, обращаясь к Лукрецкому.

— Всем сохранять спокойствие! — рявкнул ректор. — И молчание. Профессор Роуэнс, отправляйтесь к барьеру и проверьте защиту.

Тот кивнул и поспешно выбежал из часовни. Роберт же махнул священнику, чтобы тот отошел от кафедры, и сам стал за нее.

— Полагаю, вы все поняли, что произошло, — его голос гулко разнесся по залу, заглушая отдаленный звон колоколов, который стал чуть тише. — Часы на Зрячей башне ожили, возвещая опасность. Мы все догадываемся, кто ее источник, однако паника в такой ситуации — плохой попутчик. Мы должны иметь холодную голову и решимость противостоять опасности. Отныне вы должны слушать мои приказы беспрекословно. Каролина, профессор Рокест, Роуз... Соберите всех студентов с первого по третий курс и увидите их в убежище. Вы знаете, о каком месте я говорю. С этого момента эти студенты под вашей ответственностью. Тина, Арчибальд, организуйте туда же доставку всего необходимого: еда, теплые одеяла и прочее... Можете взять кого-то из студентов в помощь. Доктор Райнс, подготовьте свой лазарет. Придется, скорее всего, его перемещать в то самое место, имейте это в виду. Четвертые и пятые курсы. Вы переходите под командование Ричарда, Элены и Лолы. А также мое. Вспомните все, чему вас учили на силовых тренировках и будьте готовы применить

это на практике. Следуйте за указанными преподавателями. Они выдадут вам экипировку и оружие.

При этих словах я крепче сжала руку Александра и взволнованно посмотрела на него.

— На этом пока все, ждите дальнейших указаний, — завершил свою речь Лукрецкий и спустился с алтарного возвышения.

Каролина тем временем уже всю собирала своих подопечных и едва обратила внимание на Ричарда, который попытался поцеловать ее в щеку перед расставанием.

— Ребята, идемте, — поманила за собой наших парней Елена. — Четвертый и пятый курс! Все за мной!

— Я пойду за остальными в общежитие, — бросил ей, пробежавший мимо Ричард.

— То есть креветок мне сегодня не видать, — вздохнул Марк. — Не хотелось бы умирать голодным, но раз уж такая судьба...

Но на его шутку никто не среагировал, все были слишком напряжены и взволнованы.

— Мне надо идти, — Александр провел ладонью по моей щеке.

— Береги себя, — мне не хотелось отпускать его руку, но он сам осторожно высвободил ее. Поцеловал меня в висок и серьезно произнес:

— И ты береги себя. Без самодеятельности, ладно?

Я кивнула.

— Будьте осторожнее. Все, — Чарли шмыгнула носом. И заботливо коснулась плеча Ская.

Сердце разрывалось, когда я провожала их всех глазами.

— Девочки, а вы чего медлите? — сурово спросила нас профессор латыни Рокест. — Вы же младшие курсы!

— Сейчас, — сказала ей я и ринулась к Лукрецкому, который беседовал с вернувшимся Филиппом Роуэнсом. Чарли побежала за мной.

— Я укрепил барьер, но боюсь, надолго его не хватит... — говорил Роуэнс. — Атака идет с нескольких сторон. И очень сильная атака. Он не остановится, ты же знаешь... А у нас только преподаватели и студенты.

— Я немедленно свяжусь с Советом, — отвечал Лукрецкий. — Мы должны продержаться, пока не прибудет помощь из Хранителей и

Стихийников. Должны, понимаешь?

— Может, попробуем часть студентов переместить на Вечный остров? Там, вроде, все зачищено.

— Я подумаю над этим, — кивнул Лукрецкий и направился прочь.

— Роберт! — окликнула его я.

Он затормозил, рассеянно глянул на нас с Чарли:

— Что вы еще тут делаете? Почему не в укрытии?

— Я хочу быть с остальными. Сражаться, — выпалила я. — Или хоть чем-то помогать. У меня же Сердце времени! И Петля!

— И я тоже хочу! — вставила с жаром Чарли. — Почему вы нас не зовете? Чем это все отличается от нашей миссии? Мы были в логове самого Властителя и...

— Твоя способность в бою совершенно бесполезна, — перебил ее жестко Лукрецкий. — Ты уже свою миссию выполнила, за что тебе благодарность. Поэтому отправляйся немедленно в укрытие. А что касается тебя, Диана... Тебя и вовсе необходимо спрятать как можно надежнее. Твое Сердце слишком ценно. Ты ведь сама знаешь, насколько оно нужно Властителю. Возможно... Возможно, он и вовсе явился за тобой. Поэтому. Обе. В укрытие и безоговорочно, слышите? Если хотите помочь, помогите преподавателям с организацией и умирением паники.

Роберт оставил нас, стремительно двинувшись к выходу.

— Диана! — ко мне подбежал Ян со слезами в глазах. — Я не хочу никуда уходить! Не хочу без Морти!

Черт! Точно! Лисенок же остался в общежитии...

— Не волнуйся, — я погладила брата по голове. — Иди с Каролиной, а я найду Морти и принесу тебе, хорошо?

Ян кивнул и побежал к Каролине, а я повернулась к Чарли. Но подруга опередила меня:

— Я пойду с тобой. И это не обсуждается.

Глава 24

Затеряться в царившей суматохе не составило труда. На пути в общежитие нас никто не остановил, все были слишком заняты своими хлопотами. Морти сразу бросился мне на руки: он мелко дрожал, явно тоже предчувствуя опасность.

— Давай переоденемся и возьмем с собой какие вещи, — предложила подруга, и мы принялись торопливо снимать нарядные платья, меняя их на более удобную и теплую одежду.

Я прихватила еще теплые вещи для брата и несколько запасных для себя.

Когда мы снова оказались в коридоре, поток людей схлынул, поэтому можно было немного расслабиться, не боясь попасться кому-нибудь на глаза.

Однако кое-кто попался на глаза нам, а именно профессор Роуэнс. Мы заметили его на лестничном пролете, откуда вел коридор в крыло, где располагался ректорат. Без сомнения, он шел к Лукрецкому с какой-то важной информацией.

— За ним? — спросила я у подруги одними губами, и она уверенно кивнула.

Мы старались преследовать Роуэнса осторожно, не привлекая его внимания. Но, кажется, он сам был так озабочен, что полностью погрузился в свои мысли и не видел ничего вокруг. Как и ожидалось, профессор зашел в кабинет Лукрецкого. Мы тоже подкрались к двери ближе и стали слушать. Даже Морти притих, прижавшись к моей груди.

— Плохие новости, — услышали мы голос профессора. — Эллиос пал и находится под полным контролем Слуг Бездны. На Вечный остров тоже путь закрыт. Я даже побоялся приоткрыть портал, ощутив идущую оттуда чуждую силу. Похоже, твари Бездны заполнили его весь. Поэтому прятаться больше негде. Академия — все, что у нас осталось.

Роберт не отвечал, возникла пауза, и мы напряженно ждали.

— Связь с Советом отсутствует, — наконец произнес он каким-то упавшим, обреченным голосом. — Я послал им сигнал с просьбой о

помощи, однако ответа не получил. Будем надеяться, они его приняли, просто не смогли отозваться, и помощь скоро прибудет. А до этого... Придется справляться своими силами.

— Кристаллы работают на полную мощь, даже сверх, — проговорил Роуэнс. — И это значит, что их заряд закончится быстрее, чем в обычных условиях. А на зарядку новых потребуется время и энергия...

— Сколько у нас этого времени? — спросил Лукрецкий.

— От нескольких часов до половины суток. Точнее трудно сказать. Это зависит от многих вводных.

— Значит, несколько часов... За это время нам надо подготовиться к встрече...

— Роберт... Думаешь, у нас есть шанс справиться? — Роуэнс неожиданно перешел на неформальное обращение.

— У нас нет выбора, — Лукрецкий вздохнул. И вновь замолчал.

«Уходим», — взмахом головы позвала меня Чарли, и мы поспешили исчезнуть из этого коридора раньше, чем профессор Роуэнс или Лукрецкий покинут кабинет.

— Дело плохо, да? — произнесла Чарли, когда мы вновь оказались на лестничном пролете. — У Лукрецкого был такой голос... Словно мы уже проиграли. Я никогда не видела и не слышала его таким.

— Возможно, это лишь минута слабости, отчаяния, — ответила я, задумавшись о том же. — Уверена, он соберется и что-нибудь придумает. Хотя перспективы у нас, кажется, и правда не очень... Помнишь, нам говорили, что зимой все приспешники Бездны находятся на минимуме своей силы? Странно, что они решились пойти в атаку.

— Уже март, не забывай, — ответила Чарли. — Их сила сейчас, как раз, крепнет день ото дня. Кстати, куда мы идем? Ты знаешь, где то самое убежище?

— Нет, — я только что осознала, что мы и правда не удосужились поинтересоваться, куда нам, собственно, возвращаться. — Пойдем в кухню, там должна быть Тина, она ведь собирает припасы...

— Хорошая идея, — одобрила подруга. — Заодно скажем, что мы вызвались ей помогать, чтобы никто не устроил нам взбучку.

На кухне действительно не хватало рук, и Тина была рада нас видеть.

— Вон вся еда для банкета, — показала она на десятки блюд, теснившиеся на нескольких столах. — Соберите ее в корзины. Сейчас придут ребята от старших курсов, надо будет передать им часть, чтобы подкрепились. Им это пока нужнее, чем другим. Остальное заберем с собой вместе с остальными продуктами. И где же Аридж с Филом? Что-то они долго возятся с канистрами воды, которые я им поручила отнести вниз.

Но стоило ей это сказать, как в кухне появились мои однокурсники, а следом зашли Марк и Александр. Мое сердце радостно екнуло: я и не надеялась увидеть Алекса так скоро. Они оба уже переоделись в некую темно-синюю форму, напоминающую военную, а на бедре у них висело оружие похожее на мечи, только менее громоздкое. Вверху, на рукоятке, оно было украшено красным кристаллом — усилителем остановки времени.

— А мы за едой, — сообщил громко Марк, поглаживая себя по животу. — Сейчас хоть поедим.

— Креветок твоих нет, — сообщила ему Чарли. — Но есть карп в сметане...

— Это, конечно, не равноценная замена, но хоть что-то... — дурашливо вздохнул Марк.

— А мы вот за Морти ходили, — сказала я Александру. — Нельзя же его было одного оставлять. Вон как дрожит...

Алекс рассеянно погладил лисенка за ухом, мыслями он явно был далеко.

— Я подслушала разговор твоего отца, — призналась я ему полупшепотом, и его взгляд сразу стал сосредоточенным.

Я быстро, пока не слышит Тина и другие, пересказала все, что узнала.

— Нам еще не сообщили об этом, только провели инструктаж, — ответил Алекс, нахмурившись. — Но... И так заметно, что ситуация накалена. Защитный барьер трясет, это видно невооруженным взглядом. Сейчас, как вернемся, нас будет распределять по постам... Не знаю, куда я попаду, но думаю, как пятикурсник, на первую линию защиты.

От этих слов сердце больно сжалось. Говорить что-то не имело смысла, и я просто порывисто обняла его, чтобы хотя бы еще на мгновение ощутить его близость, запечатлеть этот момент в памяти. Короткие объятия, его поцелуй, запутавшийся в моих волосах — и это все, что мы могли себе позволить сейчас.

— Нам надо идти, — Александр, уже собранный и серьезный, подхватил одну из корзин. — Береги себя, — повторил на прощание, и они с Марком исчезли в дверях.

Мы же, тоже нагруженные корзинами, тоже поспешили за Ариджом и Филом в убежище. Морти сидел у меня на шее, как воротник, и вертел головой, осматриваясь. До нужного места пришлось идти коридорами, о которых я даже не знала. Вид за окном говорил, что мы отходили все дальше от главного учебного корпуса и общежития, скорее всего, к самым дальним башням, которые граничили с берегом озера и лесом. Лестница привела нас на цокольный этаж к тяжелым деревянным дверям с массивным замком. Они были распахнуты, позволяя нам беспрепятственно проникнуть внутрь, в просторный зал, заполненный взволнованными студентами-младшекурсниками. Мебели здесь было немного, поэтому большинство сидело просто на полу на матрасах или одеялах.

— Ди! — навстречу мне бросился брат. Потом он увидел фенька и счастливый потянулся уже к нему. — Морти! Ты нашла его!

— Я же обещала, — я приобняла Яна. — Как вы тут?

Брат пожал плечами:

— Нормально. Я помогаю Арчибальду считать и выдавать пледы.

— Полезное дело, так держать, — похвалила я и потащила корзину к единственному столу, где более пряткая Чарли уже раскладывала продукты из своей.

Подойдя ближе, я заметила еще одну дверь, прятанную за колонной. Она тоже была приоткрыта, и в ее проеме были видны край кушетки и доктор Райнс, перебирающий свои инструменты и банки с лекарствами.

— Ну как вы, девочки? — к нам подошла Каролина.

— В порядке, — ответили мы почти одновременно.

— А вы? — спросила Чарли, окидывая взглядом свадебное платье, которое все еще украшало ее стройную фигуру.

— Не падаю духом, — Каролина улыбнулась. — Надо держаться и верить, иначе не победить.

— Вы, наверное, очень расстроены, что свадьба сорвалась, — осторожно предположила Чарли. — На самом ответственном месте... Если бы минутой позже...

— Как случилось, так случилось, — лоб Каролины чуть нахмурился. — Свадьбу всегда можно сыграть заново, главное, чтобы все были живы.

— Ох, ты, как всегда, права, — с нами поравнялась Тина и взгромозила на скамейку ящик, доверху наполненный овощами. — Да и все, что ни делается, к лучшему.

Каролина посмотрела на нее задумчивым взглядом и кивнула, затем отошла.

— Ричард — хороший парень, но как по мне, Каролина его не любит, — понизив голос, добавила Тина.

— Вы так думаете? — оживилась Чарли, поглядывая на меня.

— Неважно, что я думаю, — спохватилась Тина. — Это их дела. А сплетничать нехорошо. Лучше помогите мне накрыть на стол. Все голодные, надо накормить.

Следующие полчаса все были заняты едой. Кто-то ел жадно, полностью увлеченный процессом, а кто-то жевал медленно, без аппетита. Настроения были разные — одни впали в депрессию, вторые боролись с паникой, третьи рвались в бой и сетовали, что их заперли здесь в четырех стенах.

Мы с Чарли тоже не находили себе места, хватаясь то за одно дело, то за другое, чтобы хоть как-то отвлечься. Иногда подходили к окну, которое располагалось выше обычного уровня. Для того, чтобы посмотреть в него, приходилось становиться на скамейку или хотя бы на цыпочки. Пока за пределами замка было все обманчиво спокойно, лишь в темноте тихо двигались тени тех, кто остался защищать Академию. Где-то там был и Александр... Марк, Скай...

— Что из себя представляет защитный барьер? — поинтересовалась я у Каролины, которая тоже частенько пыталась выглянуть в окно.

— Энергетическую стену, подпитываемую кристаллами, — ответила она, теребя жемчужную нить на шее. — Первый защитный

рубеж находится в радиусе трех километров от Академии. Если он будет разбит, останется второй — в радиусе полутора километров.

— Это весь наш сквер, сад, холмы... — эхом отозвалась я.

Она кивнула:

— И немногим больше.

— А третий?

— Третий, самый сильный, расположен непосредственно вокруг самой Академии. Метров сто в разные стороны.

— Как вы думаете, куда отправили всех на защиту? — мой голос дрогнул. — К самому первому барьеру?

Каролина сглотнула:

— Лучше бы ко второму, — и закусила губу так, что на ней выступила капелька крови.

— С ним все будет хорошо, — произнесла я, понимающе глядя на нее.

— Да, с Ричардом все будет хорошо, — отозвалась она, отходя.

— И с Марком тоже, — прошептала я ей вслед.

Каролина, услышав это, остановилась, ее спина напряглась. Из ее груди вырвался сдавленный вздох.

И в этот момент стены замка дрогнули, а окно озарило яркой вспышкой света.

— Первый барьер пал, — бесцветным голосом заключил доктор Райнс.

Глава 25

Несколько минут мы все стояли, не двигаясь, охваченные страхом, и смотрели в окно, как небо вспыхивает разными цветами, словно северное сияние. Это было бы даже красиво, если бы не несло в себе смертельную опасность.

— И что теперь будет? — проговорил кто-то.

Но этот вопрос повис в воздухе. Ответа на него ни у кого не было, даже у преподавателей.

Сзади раздались всхлипывания. Нервы не выдержали у моей однокурсницы Хильды, и она расплакалась. Эстер Дюк обняла ее и увела в дальний конец зала, чтобы успокоить.

Теплая рука коснулась моей, вырывая из ступора. Ян. В его глазах отражался страх, но слез не было.

— Мы победим их, — сказал он совсем не с детской решимостью. — Вот увидишь.

Я на это лишь кивнула и крепко сжала ладошку брата. Если бы я только могла его защитить, спрятать от всех бед...

Небо время от времени продолжало пульсировать от вспышек, теперь лишь белых и желтых, слышались отдаленные взрывы, похожие на раскаты грома. Градус напряжения в зале возрос до невероятных высот, усидеть на одном месте было просто невозможно. Неизвестность и ожидание сводили с ума. Хотелось что-то делать, куда-то бежать. Спасать или спасаться. Мы едва переговаривались друг с другом, все слова казались лишены смысла, а чувства неопишуты ими.

Я который раз взглянула на свои карманные часы-усилители. Время они показывали неизменно правильное, но сейчас мне казалось, что они идут слишком медленно, что на самом деле прошло не сорок минут, а несколько часов. Новостей никаких не было, с улицы, кроме грохота, тоже не раздавалось никаких других звуков или голосов. Природа будто замерла, даже деревья застыли, не колыхались от ветра.

— Как они там? — из Чарли, сидящей рядом, вырвался тяжелый вздох.

Я знала, что она думала о том же, что и я. О ребятах.

— Надеюсь, с ними все в порядке, — прошептала в ответ я.

Внезапно за дверью послышались торопливые, тяжелые шаги, а после в нее постучали. Все обратили свои встревоженные взоры туда, а Каролина поспешила снять засов.

— У нас раненые, — донесся до нас голос Элены Таркес.

— О боги, — мы с Чарли как по команде подскочили.

Каролина между тем отошла от двери, пропуская парней-пятикурсников, которые несли кого-то на импровизированных носилках. На них лежала девушка. Теона Джи — узнала я одну из своих соперниц на Турнире. Она была без сознания. За ней, прихрамывая, шел ее брат Тайт. Его волосы слиплись от крови, а бровь пересекла глубокая царапина. Последней зашла Елена, тоже вся в ссадинах, она вела, поддерживая, еще одного парня с четвертого курса. Я знала его в лицо, но сейчас никак не могла вспомнить имени.

Увидев всех раненых, к собственному стыду, я испытала толику облегчения: среди них не было моих друзей и Алекса. По взгляду Чарли было видно, что и ее посетила та же мысль.

Теону сразу отнесли в медотсек, и ею занялся доктор Райнс. Остальные остались ждать своей очереди. Тина и библиотекарь Роза за это время принесли воды, антисептик и ватные тампоны, и начали промывать им раны. На раненых все смотрели, но будто бы боялись задать главный вопрос. Ждали, когда они начнут говорить сами.

— Как там? — Каролина не выдержала первой, ее голос сорвался.

Элена ответила не сразу, сглотнула, покачала головой и только потом произнесла:

— У них есть менталисты.

— Менталисты? — Каролина взволнованно переглянулась с Розой.

К ним также поспешила подойти профессор Рокест.

— Откуда у них менталисты? — спросила она.

— Хотелось бы и мне это знать, — Элен с горечью усмехнулась.

— Но Властителю каким-то образом удалось переманить их на свою сторону. И они очень сильные...

— Откуда ты знаешь?

— Я узнала одного, он был некогда магистром Академии Вергуса,

— Элен вздохнула. — Но там есть и другие... Не знаю, сколько точно,

но один менталист, пусть и магистр, не сможет управлять в одиночку столькими магами...

— Что? — преподаватели побледнели, а Тина схватилась за сердце.

— В их армии не только Слуги Бездны, но и маги времени, и они тоже сражаются на их стороне. Против своих же. Некоторых я тоже узнала в лицо...

— Но как...? — прошептала Каролина.

— Они находятся под воздействием ментального приказа, — пояснила Элен. — Ими управляют в целях Властителя. Простым языком, направляют на нас.

— Какой ужас, — профессор Рокест бессильно опустилась на свободный стул. — И что же делать? Разве мы сможем их победить? У нас только студенты и горстка преподавателей, а у них...

— Но мы пока потеряли лишь первый рубеж, — отозвалась Элена. — Удерживаем второй. Так что еще не все потеряно. И нам нужно только дождаться подкрепления. Роберт обещал, — она снова сглотнула и прикрыла глаза. — Обещал, что скоро будут.

— Молчите, — сказала ей Тина, — вам нужно передохнуть.

— Нет. Я должна быть там, — ответила Элена, тяжело поднимаясь. — Отдохну потом, когда справимся с этими паразитами.

— Но ты ранена! — воскликнула Каролина. — Подожди, сейчас Райнс освободится, осмотрит тебя. Элена!

— У меня все в порядке, — отмахнулась та. — Это царапины. Лучше о ребятах позаботьтесь.

Она расправила плечи и уже более уверенной походкой направилась к выходу.

Вскоре вышел доктор Райнс.

— Как Теа? — Тайт попытался подняться.

— Пока без сознания, но, думаю, с ней будет все в порядке, — ответил тот отрывисто. — Теперь давай займемся тобой. Можешь сам зайти?

— Смогу, — и парень похромал в кабинет.

— Ты видел там Ская Лина? Или Марка Джонсона? — подсела к оставшемуся парню Чарли. Потом глянула на меня. — Или Александра Фридмана?

Тот покачал головой:

— Их, кажется, распределили на западную сторону. С Лолой и Ричардом. А я был на севере.

— А Властителя видел?

Парень снова отрицательно мотнул головой:

— Только Слуг Бездны и тварей...

— Твари Бездны тоже здесь? — охнула Чарли.

— Ты думала, что обойдется без них? — Рита, находившаяся неподалеку, скептически изогнула бровь. — Боюсь, к нам подтянулись все, кто только можно...

— По тебе не скажешь, что ты боишься, — вздохнула Чарли. — Держись хорошо.

Рита криво усмехнулась и отошла.

Стоило доктору Райнсу забрать к себе последнего раненого, в коридоре снова послышались шаги. Мое сердце ушло в пятки, когда я увидела Лолу, а за ней носилки. А потом раздался вскрик Чарли, и она бросилась к ним.

На носилках лежал окровавленный Скай.

— О боги, — я тоже кинулась к нему. — Скай!

— Я не успел просмотреть все варианты будущего, там их слишком много, — будто оправдываясь, хрипло произнес он. Его веки задрожали. Он облизнул пересохшие губы. — Твари... Они... опаснее, чем... кажутся...

— Держись, держись, не говори ничего, — зашептала Чарли, хватаясь за его руку. — Сейчас тебе помогут...

Скай не ответил, но сжал ее руку в ответ. И, кажется, потерял сознание.

В этот момент к нему подоспел Райнс и еще по пути в медотсек начал его осматривать. Чарли устремилась за ними. Я заметила, как она умудрилась напроситься к доктору со своей помощью, и он согласился.

— С нашей стороны были в основном твари Бездны, — стала между тем рассказывать Лола. — Точнее, они напали первыми. Мы отбивались, пока отступали ко второму барьеру. Есть одна невосполнимая потеря с нашей стороны, — печально добавила она.

— Кто? — этот вопрос вырвался у нас с Каролиной одновременно.

— Стэв Лойс, четвертый курс, хороший парнишка был, — Лола вздохнула. — Пришлось пока оставить его там, за вторым барьером... Но есть еще раненые. Мне нужен кто-то в помощь, чтобы подлатать их на месте или помочь дойти сюда. Тяжелых сильно нет, но нельзя оставлять отряд без командования надолго. Я должна быть там. Ричард один не справится.

— Я пойду, — тотчас отозвалась Каролина.

— И я! — подхватила я.

Видимо, Лола не была в курсе того, что Лукрецкий запретил мне выходить из убежища, и мне это сыграло на руку, потому что она легко согласилась взять меня с собой.

Каролина забрала у доктора Райнса переносные аптечки для нас, и мы покинули наше убежище. Чарли даже не заметила моего ухода, она была занята Скаем и его ранами.

— Как оборона второго барьера? — поинтересовалась Каролина, когда мы шли по пустым гулким коридорам к западному крылу.

— Пока держится, но это, боюсь, тоже ненадолго, — на лбу Лолы залегла глубокая морщина.

— Элен сказала, что у них есть менталисты и... наши маги...

Лоб Лолы нахмурился еще сильнее:

— Это-то и дает мне основание полагать, что второй барьер мы долго не удержим. Они все уже были на подходе, когда я покидала отряд с раненым. Поэтому сейчас отдам приказ, чтобы большая часть ребят отступала к последнему рубежу.

Оказавшись на улице, я не почувствовала холода, хотя вышла без шапки и шарфа, только накинула куртку. Ветра не было, в воздухе стояла сырость, снег под ногами хлюпал, превратившись в кашу. Похоже, снова началась оттепель. Или же это приближение Бездны так отражалась на погоде.

Когда мы приблизились к отряду, я стала искать глазами Александра, но нашла лишь Марка.

— О, а вы сегодня у нас за медсестричек? — встретили он нас своей фирменной улыбкой. — У меня как раз пара синяков. И царапина. Вот тут, — Марк показал на ссадину, которая красовалась у него на лбу.

— Диана, обработай ему, — бросила мне Каролина, отводя от него взгляд, и сама направилась дальше.

— Ну как вы там? — спросил меня Марк, сделав вид, что его это никак не коснулось. — Чем занимаетесь?

— Это вы как? — в ответ спросила я, доставая антисептик. — Где Александр?

— Мы? Веселимся, как видишь. Разминаемся. А Алекса перебросили пока на север. Но он в порядке, не волнуйся. Был целехонек и невредим, когда я видел его в последний раз.

Хорошо, если бы это было так, но лучше бы мне его увидеть своими глазами, было бы спокойнее.

— Зато Ская не уберегли, — продолжил Марк уже без прежнего веселья. — Как он?

— Им сейчас занимается доктор, — ответила я, обрабатывая его ссадину. — И Чарли с ним осталась...

— Это хорошо. Это правильно, — Марк подавил вздох.

— Не больно? — уточнила я.

— Пф, нашла у кого спрашивать...

— Ну, тогда, вроде, все, — сказала я и наконец заклеила рану пластырем.

— Как новенький, — хмыкнул друг. — Готов к новому бою.

— Лучше бы без него, — я посмотрела в сторону, где едва заметным перламутром отливал второй барьер.

И застыла от ужаса.

К нему уже приближались. Люди в серых плащах — не только мужчины, но и женщины. И твари, парящие над ними. У нескольких Слуг в первых рядах капюшоны были сняты. У одной женщины от быстрой ходьбы развевались светлые волосы. Ее походка, силуэт показался мне неуловимо знакомым.

Она подошла ближе, и я наконец разглядела ее лицо. Сердце сжалось с такой болью, что стало просто невозможно дышать. Мир на миг пошатнулся.

Это была моя мама.

А рядом с ней шел и мой отец.

Глава 26

— Мама! — мой крик всколыхнул воздух.

Я, не отдавая себе отчета, бросилась к барьеру.

— Мама! Папа!

Меня кто-то сзади схватил за талию, пытаюсь остановить. Я начала вырываться.

— Там мои мама, папа! Пустите меня к ним! Мама!

Родители подошли еще ближе, и я увидела их холодный, отрешенный взгляд. Они смотрели на меня — и в их глазах была пустота. Никаких чувств.

— Это я! Диана! Ваша дочка! Мама! Папа! — по моим щекам градом потекли слезы. — Но почему...

— Уведите ее, подальше! — крикнула Лола. — И все уходите! Отступаем! За последний барьер!

— Идем, Диана, идем! — я все же различила голос Марка над ухом. — Успокойся, пожалуйста...

— Там мои мама, папа... — я уже не так сопротивлялась, поэтому Марку удалось увлечь меня за собой.

— Мама, мамочка... — мое тело сотрясали рыдания. Из-за пелены слез я уже мало что различала вокруг. — Папа... Они живы...

— Вот именно. Они живы, а это главное, — Марк уводил меня вперед, а сама не переставая оглядывался назад. — Давай поторопимся. Атакуют барьер...

— Мои родители? — я тоже попыталась обернуться.

— Все, кто там есть, — сдавленно ответил Марк. — Не только они.

Меня снова стали душить слезы. Было так больно, словно меня разрывало на части изнутри.

— Диана, — Марк остановился и развернул меня к себе. — Возьми себя в руки. Соберись, ты же можешь. Ты всегда была самая рассудительная из нас. Твои родители попали под воздействие ментальной магии. Очень сильной магии. Ты же обратила внимание на их глаза. Они не узнают никого. Даже тебя. Они в плену Властителя. Победим его — спасем твоих родителей. Ясно?

Небо за его спиной озарилось знакомым северным сиянием. Раздался треск молний, затем грохот.

— Это барьер. Бежим! — скомандовал Марк и потащил меня за собой.

Но я уже и сама способна была бежать. В голове от его слов слегка прояснилось. Пусть не до конца, но я пришла в чувство. Слезы высыхали на ветру от быстрого бега, рыдания отступили.

Марк толкнул меня вперед, за последний барьер, где уже собрались многие из ребят его отряда и преподаватели в том числе. Кто-то еще преодолевал последние метры, чтобы оказаться в пусть временной, но безопасности.

— Как ты? — меня встретила Каролина, обняла.

— Я в порядке, — покривила я душой. — Вот-вот буду совсем в норме.

— Держись, — прошептала она, похлопав меня по спине.

И вдруг отпрянула, громко вскрикнув. Ее испуганный взгляд был устремлен куда-то позади меня.

Я обернулась. Марк почему-то до сих пор оставался за барьером, один, и он странно замер, будто остолбенел. С другой же стороны, откуда мы только прибежали, шел человек в плаще, не спеша, будто прогуливался. Он сделал некий едва уловимый жест, и Марк согнулся пополам. Губы мужчины дрогнули в подобие ухмылки.

— Кто это? — спросила я.

— Менталист, — тихо отозвалась Лола. Ее ладонь крепче сжала рукоять меча. Потом приказала: — Никому не двигаться!

Марк издал протяжный стон боли и упал на землю. Каролина побледнела.

— Откуда он взялся? Как так быстро подошел? — шепнул кто-то из ребят.

— И он один, заметьте... — добавил второй.

— Пока один, — поправил третий.

— Ускорение времени — ответ на первый вопрос, — внезапно произнес менталист, обводя всех нас жестким насмешливым взглядом, от которого все стыло внутри. — Я одиночка — ответ на второй вопрос. И желаю развлечь себя, пока мои... коллеги, назовем их так, дойдут сюда в полном составе. Я так понимаю, этот паренек — единственный, кто осмелился меня остановить?

Значит, Марк заметил его и пытался задержать... Сумасшедший!

— Безумец, — сорвалось с губ Каролины.

Никто даже не мог предположить, что она ринется туда, поэтому и остановить ее не успели. Даже Лола среагировала с опозданием.

— Марк! — Каролина выбежала за барьер, но тотчас словно ударилась о невидимую стену — и застыла.

— О, еще и красавица осмелела, — протянул менталист. — Я так понимаю, она не равнодушна к этому рыцарю... — взгляд на Марка, и тот скривился от очередного приступа боли.

— Даниэль, Шон, Рик, вперед, — процедила Лола и, с оружием наготове, решительно ступила вперед. Три парня-пятикурсника последовали за ней.

Но и им далеко пройти не удалось. Несколько шагов — и их ноги синхронно подкосились, и они один за другим упали на колени, пригвожденные к земле. За мгновение до того, как взгляд Лолы помутнел, я успела заметить, как безудержная ярость в нем сменилась растерянностью.

— Кто-то еще желает к ним присоединиться? — менталист сбросил капюшон, полностью открывая свое лицо, уже не молодое, покрытое рубцами и шрамами, что делало его облик еще более беспощадным и опасным. — Мои силы не ограничены... Поэтому прячьтесь, пока есть где прятаться... Скоро и этой возможности у вас не будет.

Кто-то из ребят все равно двинулся было вперед, но другой его остановил. Я попыталась найти глазами Ричарда, однако его нигде не было. Как и не объявился до си пор Александр. Он-то точно бы не стоял на месте, бездействуя.

И я не знаю, хорошо это или плохо.

— Так значит, у нас тут храбрец и его защитница, — между тем произнес менталист, обходя по кругу скорчившегося Марка и застывшую Каролину. — А это может быть интересно... Встань! — этот приказ был брошен Марку.

И тот, пошатываясь, поднялся.

— Меч свой подбери, — и менталист носком ботинка небрежно подвинул к нему его брошенное оружие.

По лицу Марка прошла судорога, но он подчинился.

— Теперь ты, — менталист подошел к Каролине. — Ты без оружия? Это как-то несправедливо. Дуэль должна быть честной, правда?

Он резко развернулся и направился к Лоле, отобрал у нее ее меч и вернулся к Каролине.

— Держи, красавица. Это тебе.

Ее руки дрожали, когда она принимала от него меч.

— Вот теперь справедливо... — удовлетворенно констатировал менталист. — Люблю дуэли... Ну что ж... А теперь сражайтесь! Оба. Друг против друга. Мне любопытно, кто кого убьет первым. Когда кто-то умрет, второй будет свободным. Клянусь Бездной. Я делаю ставки на парня. Прости, красавица. А вы? — он посмотрел на нас, студентов, столпившихся за барьером.

Еще никогда я не ощущала себя такой беспомощной. И ни Ричарда, ни кого-то еще из преподавателей рядом так и не было. Впрочем, если этому магу удалось подчинить сильнейшую Лолу, то, боюсь, надежды у нас нет никакой...

Страх стал быстрее расползаться по венам, сдавливая горло, не давая сказать и слова. Оставалось только беззвучно шептать:

— Помогите им кто-нибудь... Помогите...

Я даже в этот миг забыла о своей личной боли, о родителях на стороне врага, все мои мысли занимали Марк и Каролина, оказавшиеся во власти безумца с опасной магией.

— Значит, ставок больше не будет, — с притворным сожалением вздохнул менталист. — Что ж... Приступим... Чего вы ждете? Убейте уже кто-нибудь кого-нибудь, — это уже было обращено к Марку и Каролине. — Ну же!

Меч в руках Каролины дрогнул и стал подниматься.

— Нет, — вырвалось у нее. — Нет... Нет! Пожалуйста...

Марк в это время тоже боролся с ментальным приказом, пытаясь оставить оружие опущенным. Но и его усилия оказались напрасными — меч был поднят на уровне лица.

Они смотрели друг на друга. По щекам Каролины потекли слезы. В глазах Марка была такая боль, что ее можно было ощутить на расстоянии. Менталисту удалось подчинить их тело, но не разум. Не сердце. Не душу. И теперь внутри каждого из них шла безумная борьба с самим собой.

— Прости меня... — прошелестела Каролина.

— Ты ни в чем не виновата, — хрипло отозвался Марк. — Ни в чем... Это ты прости меня...

— Я виновата, что пряталась от тебя и своих чувств, — руки Каролины с вытянутым мечом задрожали еще сильнее. Она боролась. — Я совершила много ошибок... Если бы можно было все повернуть вспять...

— Я виноват, что вел себя как подлец, лелея обиду... Не хотел с тобой разговаривать... Не хотел выслушать... Если бы можно было повернуть время вспять... Но ты не держи на меня зла, — прошептал Марк. — Ни за прошлое, ни за будущее...

— Ох, сколько лирики... — покачал головой менталист. — Влюбленные так смешны... Продолжайте, ну же...

Оба меча направились друг на друга.

— Будь счастлива... — Марк вдруг улыбнулся, ободряюще и бесконечно нежно, его глаза излучали любовь.

Он сжал зубы, на его лице и руках вздулись вены от усилий, с которыми он преодолевал сопротивление — и меч в какой-то момент резко развернулся, острие уткнулось ему в грудь. Марк довольно улыбнулся. Кажется, именно этого он и добивался.

— Счастлива без тебя? Нет, — выдохнула Каролина. — Никогда.

Не знаю, как это получилось у нее, такой хрупкой и беззащитной. Но ей каким-то невероятным образом тоже удалось развернуть меч на себя.

Я забыла, как дышать. Они что же... Собираются убить сами себя? Чтобы спасти другого...

— Каролина, не смей! — лицо Марка исказилась болью.

Она лишь мягко улыбнулась, прошептав:

— Ты такой дурак... — ее глаза тоже лучились неподдельной любовью.

— Не смей! — повторил Марк и... резко вонзил меч себе в грудь.

У меня потемнело перед глазами.

Каролина закричала, а Марк с улыбкой на лице стал оседать на землю.

Но в этот миг произошло нечто такое, чего мы уже и не ждали.

Менталист вдруг упал, как подкошенный, лицом вперед, а из его спины торчал, как крест на надгробии, меч, пронзивший его насквозь.

Оружие принадлежало высокому незнакомому мужчине в форме, похожую на ту, в которую облачили наши студенты.

— Капитан объединенной гвардии Альянса Рэй Ли, — представился он, чеканя слова. — Простите, что прибыли с опозданием.

Все, кто до этого момента был под воздействием ментальной магии, пришли в себя. Каролина выронила меч и бросилась к Марку.

— Он дышит... Дышит! — крикнула она с надрывом. Из ее глаз снова потекли слезы. — Помогите... Пожалуйста... Помогите...

Я тоже чувствовала, что плачу. От облегчения.

— Кажется, меч прошел по касательной, органы не задеты, — вынес вердикт капитан Рэй Ли, спешно осмотрев Марка. — Но ему необходимо быстрее оказать медицинскую помощь. Далеко врач?

— Я помогу донести, — это внезапно оказался Ричард.

Он протиснулся между нами и поспешил к Марку.

— Я донесу его, — повторил он, заглядывая в глаза Каролины, которая точно приросла к Марку. — Я помогу, слышишь?

Она наконец кивнула, рассеянно, и поднялась. Слезы продолжали течь по ее лицу, но она их даже не пыталась вытирать. Каролина, ни на что не обращая внимания, бежала следом за своим несостоявшимся мужем, а тот нес на руках парня, которого ей так и не удалось выбросить из своего сердца.

Где-то же совсем недалеко вспыхивали магические огни, слышался звон металла и крики сражения. Гвардия Альянса прибыла нам на помощь и теперь пыталась задержать наступление Слуг Бездны. Среди которых были и мои родители.

Глава 27

— Александр!

Я увидела его, когда мы были уже около замка. Он, заметив меня, тоже поспешил ко мне.

— Что случилось? — Алекс на миг заключил меня в объятия.

— Много чего, — я подавила тяжелый вздох. — Где ты был?

— Меня отец позвал к себе, хотел кое-что обсудить. Потом я услышал, что наконец прибыло подкрепление... И что что-то случилось в моем отряде. Ты была там?

— Марк ранен. И Скай, — сбивчиво и торопливо ответила я. — А еще мои родители живы, но они находятся под воздействием менталистов Властителя.

— Так. Еще раз, по порядку, — Александр взял меня за плечи и внимательно заглянул в глаза. — Марк и Скай ранены. Насколько тяжело?

— Я не знаю пока. Скай, вроде, получше, с ним Чарли, а вот Марк... Райнс еще не осматривал его, — я не стала пока рассказывать, при каких обстоятельствах получил свою рану Марк, сейчас на это не было времени.

— О боги... — Алекс на секунду прикрыл глаза, будто пытаюсь успокоиться. Затем спросил дальше: — Что с твоими родителями? Ты их видела?

— Да, за барьером, в армии Властителя, — я судорожно вздохнула. — Они не узнали меня.

— Мне очень жаль, — Александр посмотрел на меня с сочувствием и снова обнял. — Но может, еще есть шанс все изменить.

— Я надеюсь на это, — я прижалась щекой к его плечу. — Тебе не надо идти никуда?

— Надо, — он тоже вздохнул. — Конечно, надо. Меня Лола ждет... Когда узнаешь, как дела у Марка, сможешь как-нибудь передать весточку?

— Я постараюсь, — кивнула я. — Будь осторожен...

С каждым разом расставаться с Александром было все тяжелее, особенно думать, что это может быть последняя наша встреча. Я

отогнала пессимистичные мысли прочь, улыбнулась ему, пусть и через силу, и поспешила уйти первой.

В дверях убежища я столкнулась с Ричардом. Он прошел мимо, едва обратив на меня внимание. Внутри царил суматоха. Марка уже унесли в медотсек к доктору Райнсу, а Каролина осталась под дверями. Она сидела на стуле, обхватив себя руками за плечи, и раскачивалась взад-вперед. Слезы на ее лице уже высохли, но глаза оставались припухшими и покрасневшими. Тина суетилась рядом с ней, пытаясь успокоить и напоить чаем.

— Все будет хорошо, все будет хорошо, — все повторяла она и гладила Каролину по плечу.

Из-за ширмы, где лежали пострадавшие ребята, вышла Чарли. Она сразу направилась ко мне.

— Что там произошло? — подруга отвела меня в сторону, подальше от остальных. — Кто ранил Марка?

— Он сам себя ранил, — призналась я, бросая взгляд на Каролину. И шепотом рассказал, как все было.

Чарли слушала с распахнутыми глазами, временами вздрагивая и прикрывая рот ладонью.

— Какой ужас... Кошмар, — пробормотала она, когда я закончила. — А я смотрю на Каролину, что на ней лица нет. Такое пережить... И Ричард все это видел?

— Не знаю, все ли, но мне кажется, он все понял, — ответила я.

— Может, это и к лучшему, — сокрушенно заключила Чарли.

— А как Скай? — пришло время задавать мне вопросы.

— Доктор говорит, что опасности для жизни нет, — подруга слабо улыбнулась. — Сейчас Скай спит. Я сидела с ним, пока тут все это не началось...

— Ну хоть с ним все хорошо, — я устало прислонилась к стене. — Осталось дождаться вердикта по Марку.

Чарли кивнула, потом глянула на меня с подозрением:

— Точно больше ничего не случилось? Или ты так переживаешь за ребят?

— Конечно, переживаю, — я взяла ее за руку. — Но ты права, было еще кое-что.

Теперь я рассказала ей и о родителях. Чарли на это молча обняла меня и прошептала:

— Держись.

— Только бы Ян не узнал про это, — вспомнила я о брате. — Кстати, где он?

— Тоже уснул, — успокоила Чарли. — Он очень устал, Тина его уложила к ребятам, в палате. Пусть пока поспит.

Я кивнула:

— Спасибо вам.

— Перестань, — подруга сжала мою руку.

Нас отвлек звук открывающейся двери. Я удивилась, увидев Лукрецкого. Он тоже выглядел непривычно уставшим и осунувшимся. Первым делом Роберт направился к преподавателям и о чем-то некоторое время с ними переговаривался, затем отдельно пообщался с Каролиной и заглянул за ширму, где отдыхали больные. К доктору Райнсу, который до сих пор занимался Марком, он не заходил.

— Выпейте чаю, — Тина заботливо предложила кружку и ему. — Передохните хоть немного.

— Спасибо, — Роберт все же взял напиток.

— Говорят, подмога из Альянса пришла. Сейчас все будет хорошо, верно? — спросила Тина. — Станет полегче.

— Должно быть так, — Лукрецкий вздохнул. — Но есть ли у нас перевес в силе, пока неясно. Я еще не разговаривал с командирами.

— А сколько там менталистов, не выяснили? — я не удержалась от того, чтобы не задать свой вопрос. — Если их всех уничтожить, мы точно получим преимущество. И освободим всех, кто находится на той стороне не по своей воле, — добавила я уже тише.

Но ответил мне не Лукрецкий, а женский голос:

— Нужно уничтожить Властителя. Только так можно закончить этот смертельный хаос.

Роберт застыл, устремив ошеломленный взгляд на ту, кто только что зашла в наше убежище.

— Виола? — чашка в его руке дрогнула.

Это и правда была мать Александра.

Все повернули головы и тоже с любопытством воззрились на гостью. Я не понимала, как она тут могла оказаться, но почему-то рада была ее видеть. Если бы еще Алекс был здесь...

— Виола, — Лукрецкий сделал к ней неуверенный шаг. — Виола... Ты... Ты...

— Да, это я, Роберт, — она чуть улыbnулась и направилась к нему. — И я жива. Александр не рассказал тебе? Впрочем... Я не удивлена. Слышала, вы совсем не ладите. К моему глубокому сожалению.

— Виола... — Лукрецкий будто не мог на нее наглядеться. В его глазах плескалось столько эмоций — от растерянности, неверия до надежды и радости — что совсем не было ему свойственно. Он поднес руку к лицу жены и нерешительно коснулся ее щеки, будто боялся, что она сейчас исчезнет. — Где ты была столько времени? Как ты сюда попала?

— Обсудим это позже, — Виола накрыла его руку своей ладонью. — Сейчас надо решить более важные вопросы. Угостите и меня чаем? — она глянула на его чашку.

— Тина? — Роберт перевел взгляд на кухарку.

— Да, конечно! — всплеснула руками та и поспешила за очередной порцией чая. — Сейчас все сделаю. Сейчас, сейчас...

— Ты ведь Диана? — Виола перевела взгляд на меня, и я растерялась.

— Да, — ответила, смутившись. Это все же мама Александра... Откуда она знает обо мне? Неужели от него?

— Ты нам тоже будешь нужна.

Лукрецкий на это ничего не сказал, я же просто кивнула. Мы сели за стол, где Тина уже поставила чашки и разлила в них свежий чай. Чарли посматривала на меня издали, потом жестом предупредила, что будет в больничном крыле и слушать оттуда, благо тонкая тканевая ширма едва задерживала звуки извне.

— У тебя есть какие-то идеи? — Лукрецкий уже сумел взять себя в руки и откинуть лишние эмоции и теперь выглядел собранным и готовым к дискуссии.

— Идея одна, — ответила Виола. — Уничтожить Властителя единственным возможным на то способом. И ты знаешь о нем.

— Мы не успели найти второй аркавитум, — Роберт не сдержал сокрушенного вздоха.

— Мы еще можем успеть это сделать, — твердо сказала Виола. — У нас есть Диана, — она взяла меня за руку. — Наше Сердце и Петля времени.

— Нет, — Лукрецкий поднял на нее тяжелый взгляд. — Я не позволю ей в этом участвовать. Ее Сердце времени — именно то, что

нужно Властителю. То, что может сделать его непобедимым.

— Но только благодаря Сердцу у нее возникла связь с Властителем, — возразила его жена. — И только она сможет узнать, где находится второй аркавитум.

— Я согласна, — быстро вставила я.

— Нет, — Роберт даже стукнул кулаком по столу. — Это слишком рискованно.

— Но если мы не рискнем, если не попробуем, то можем забыть о победе. Мы будем уничтожены, Роберт. Все. А Диане будет уготована роль орудия для борьбы с нами же. Орудия, лишённого разума и души. Она станет сосудом для Бездны. Такой участи ты ей желаешь? Не хочешь дать ей возможность изменить свою судьбу?

— Откуда ты все это знаешь? — Лукрецкий смотрел на жену с недоумением.

— Потому что я и твой сын провели рядом с Властителем годы, — с горечью ответила та. — И многое успели изучить изнутри.

— Ты говоришь об Александре, который... — Роберт замялся.

— Да, о том, который остался в прошлом и спас меня. Он признался в этом не сразу, все время держал лицо закрытым, чтобы я не узнала его... И до сих пор скрывает его от меня, чтобы... Чтобы я не привязывалась к нему, — она печально улыбнулась, вспоминая. — Но в моем сердце хватит материнской любви и на него и на Александра, который был здесь, без меня. И по которому я безумно соскучилась...

— Я общался недолго с нашим... тем нашим сыном. Он помог спасти Диану из Бездны. Но то временное искривление... Оно не должно было случиться, — Лукрецкий сжал голову ладонями.

— Не должно, но случилось, — Виола вздохнула. — И, возможно, не зря. И тот Александр может нам помочь. У него есть план.

— Какой? — вырвалось у меня.

— Нет, Диана, нет, — Роберт все еще противился, но уже с меньшим энтузиазмом.

— Да, — тихо, но уверенно сказала я. — Я должна это сделать. Должна сделать хоть что-то, понимаете? Потому что там мои родители. На его стороне. Готовые убивать нас. Меня, свою дочь. Яна, своего сына. Потому что не помнят нас, не помнят себя, — я ощутила, как к горлу вновь подступают слезы, и замолчала.

— Анна и Виктор? — с тревогой посмотрел Лукрецкий. — Ты видела их?

Я кивнула.

— Ты не обозналась?

— Сразу в двоих? — удрученно усмехнулась я.

Роберт провел ладонью по лицу, откинулся на спинку стула.

— Все равно это очень рискованно...

— Не рискованней, чем то, что от бездействия могут погибнуть все, — отозвалась я. — Позвольте мне попробовать, Роберт... Давайте выслушаем план Виолы.

— Ладно, — Лукрецкий наконец сдался. — Я готов выслушать. Что там за план?

Глава 28

На улице уже светало. Небо было серым от сгустившихся туч. По земле тянулся туман. Звуки сражений были все ближе, однако последний рубеж — защитный барьер близ самого замка — так и не был взят врагами, и это вселяло робкую надежду, что шанс на победу еще не потерян.

Где-то там были мои родители. И Властитель, к которому я направлялась в сопровождении Риты и Кристиана.

... — Диана должна идти одна, чтобы не вызвать у Властителя подозрений. Никаких преподавателей, ни, тем более, тебя, Роберт, там быть не должно, — Виола говорила спокойно, но твердо.

Лукрецкий неожиданно с ней легко согласился:

— Я буду с другой стороны и предупрежу наши войска. Они должны будет пропустить Диану беспрепятственно. Но с ней должен быть кто-то на подстраховке. Кто-то, кто будет буксировать магию Бездны с помощью остановки времени. Рита и Кристиан — лучшие в этом, несмотря на возраст. И всем так будет спокойнее.

— Что ж, пусть будет так, — кивнула Виола.

Рита согласилась сразу, а вот Кристиан не особо горел желанием проявить себя на поле боя. К тому же он, как брат, волновался за Марка, о состоянии которого на момент нашего ухода еще ничего не было известно. Кристиан шел неуверенно, ежась от холода, и мрачно озирался по сторонам. Вся его прошлая бравада, когда он жаждал занять место Риты в нашей команде, перед реальной опасностью куда-то испарилась. Теперь я понимала, почему двойник Александра просил не выбирать его.

— Куда вы? — Александр, реальный, мой, появился словно из ниоткуда. — Что вы задумали?

Я не могла ему лгать, да и не видела смысла, поэтому рассказала все о нашем плане. И о его маме, которая осталась в убежище. При упоминании о ней, его взгляд вспыхнул радостью и удивлением, было видно, как ему хотелось помчаться к ней тотчас, осуществить свою

давнюю мечту. Однако он быстро взял себя в руки, и теперь на его лице была лишь тревога. За меня.

— Это опасно. Я не хочу, чтобы ты туда шла.

— У нас нет другого выхода. Надо попробовать, — ответила я. — Иначе...

— Я пойду с тобой, — его тон не терпел возражений. — В конце концов, мое присутствие рядом не вызовет у Властителя подозрений. Скорее, наоборот.

И я кивнула. Геройствовать не было сил, как и спорить. Да и, должна признаться, мне самой хотелось, чтобы Алекс был рядом. Несмотря на всю внешнюю решимость, я все равно испытывала страх. Боялась снова встретиться один на один с Властителем.

Остаток пути шли молча. Я мысленно готовилась к этой встрече, подбирая слова.

... — Он с отрядом в восточном секторе. В битве почти не участвует, наблюдает со стороны, — делился информацией Роберт. — Ты его заметишь — на этот раз он вырядился в красный плащ.

Алый плащ... Как у меня во сне...

— Но как мне к нему подобраться? — озадачилась я. — Как сделать так, чтобы он меня услышал? Там много людей, идет сражение...

— Просто назови его по имени, — тихо ответила Виола. — Его настоящим именем. Его он услышит даже посреди торнадо.

Я тоже была в плаще, только желтом. Это придумала Чарли, чтобы меня видно было издалека, и воины Альянса не спутали меня с врагами. Где Арчибальд смог найти такой плащ, одним богам известно. Но эффект он возымел тот, что и требовалось. Меня заметили, стоило выйти за барьер.

— Вэйлор Гросс! — как можно громче выкрикнула я. — Нам надо поговорить!

Хвала богам, мой голос не сорвался и не задрожал, отражая внутренний страх. И внешне, надеюсь, я была спокойна, пока ждала, откликнется ли тот, кто носил это имя.

Алый плащ огненной вспышкой всколыхнул окружающую серость. Сердце дрогнуло при виде Властителя, который вышел из-за спин своих Слуг. Он поднял руку, призывая меня к себе.

Бой на этом участке притих. Наши солдаты пропускали меня и моих сопровождающих без слов, Слуги Бездны провожали недоуменными настороженными взглядами. Рита и Кристиан в это время работали на полную мощь, что создавало вокруг меня своего рода защитное поле, пусть и временное. Александр тоже был наготове, его уверенные шаги позади придавали мне смелости.

— Ты меня удивила, признаю, — протянул Властитель, когда я приблизилась. — Чем обязан? — его тонкие губы усмехались, но взгляд оставался холодным, пронизывающим насквозь.

— Предлагаю договор, — произнесла я, с усилием выдерживая этот взгляд. — Я добровольно сдаюсь. Сердце Времени в полном твоём распоряжении. Взамен ты прекращаешь наступление. Не трогаешь Академию и всех, кто в ней находится. И... — я помедлила и сглотнула. — Освобождаешь моих родителей.

— В чем подвох? — ухмылка Властителя стала шире. — Впрочем, смысла я в этом договоре не вижу.

... — Блефуй, говори все, что придет в голову. Сделай так, чтобы он расслабился, решил, что мы сдаемся или что-то в этом роде. Пусть думает, что глупишь, действуешь на эмоциях, поэтому не отдаешь отчет в своих словах...

Не перегнула ли я палку в той самой глупости? Не вызовет ли это у него подозрения?

— Ни в чем, — ответила я как можно спокойнее. — Я просто хочу, чтобы ты отстал от моих близких. И моих друзей. И родителей. Я готова пожертвовать собой ради их свободы.

— Как самоотверженно. А что твой жених? Зачем он здесь? — Властитель кивнул на Александра, которого Слуги вынудили остановиться на расстоянии.

— Он не знает, зачем я здесь. Я солгала ему, чтобы он не препятствовал мне. Его я тоже хочу спасти. Так как? Идет? — и я вытянула руку.

... — Ты должна соприкоснуться с ним запястьями, там, где бьется пульс. Это самое чувствительное место для вашей связи. Она установится мгновенно, и ты сможешь найти нужную информацию в мыслях Властителя, пока он успеет понять, в чем дело... Сама же ты уже надежна защищена от его проникновения в твои мысли, тебе поставили хорошую защиту. Спасибо Роберту.

Властитель с недоверием посмотрел на мою руку и вдруг схватил меня, прямо за запястье, рывком притянул к себе. Я не удержалась от вскрика, хотя и ожидала чего-то подобного. Он развернул меня спиной к себе и сказал на ухо:

— Я сделки не заключаю, детка. Все, что мне надо, я возьму и так.

Александр вырвался вперед и остановился напротив, угрожающе подняв меч. Его глаза сверкали яростью, он готов был броситься в бой ради моего спасения, но я остановила его взглядом. Мне еще нужно было потянуть время.

— Ваши потуги так смешны, — протянул Властитель устало.

А я между тем осторожно передвинула руку, стараясь дотянуться до его запястья.

— Как и твои амбиции, — прошептала я.

Осталось еще чуть-чуть, совсем немного... Только бы он не заметил.

— Но ты со своими точно можешь уже попрощаться, — отозвался Властитель. — Или желаешь добровольно перейти на мою сторону?

— Разве я не это предлагала?

Немного....

— Ты предлагала договор, а я в такие игры не играю.

Есть! Мое запястье коснулось его — и в голове тотчас вспыхнули видения.

Ночь. Вход в пещеру. Каменная чаша, заполненная до краев водой, а на дне — кулон с красным камнем. Аркавитум! Но где находится пещера? Где...

Властитель взревел, догадавшись, что я делаю. Похоже, забыв обо всем и всех, теперь уже он попытался оттолкнуть меня, оторвать от своей руки, в которую я было вцепилась, чтобы все узнать. Это было для него страшнее всего. Им двигал животный страх.

И в этот миг пространство разрезал луч открывающегося портала, на миг ослепляя всех вокруг.

... — Тяни время. Дождись двойника Александра, он заберет тебя. И вы вместе отправитесь в прошлое, — голос Виолы до сих пор звучал в голове. — Найдете аркавитум и принесете его нам.

Я упала на колени, но тут же подскочила обратно на ноги и рванула к portalу, где меня ждала знакомая фигура. Властитель уже пришел в себя, но мой Алекс отважно преградил ему путь, давая мне

время на отступление. Входя в портал, я успела заметить, как Властитель невидимой рукой схватил его за горло, подняв над землей. Я замешкалась, но меня дернули в другую сторону, и портал закрылся, лишая меня возможности увидеть, что произойдет дальше.

— У тебя есть Петля Времени, — произнес Александр, отпуская мою ладонь. Сегодня его голос звучал чуть иначе, чем у молодого Алекса. Взрослее и более устало. — Вернешься в нужный момент.

— Надеюсь, так и будет, — вздохнула я, поворачиваясь к нему. — Ты вовремя. Я уже боялась, что ты не придешь.

— А я боялся, что ты не согласишься на предложение мамы, — он усмехнулся.

— Значит, ты все же плохо знаешь меня, — я тоже усмехнулась. И огляделась: — Где мы?

Нас окружал ночной лес, воздух был сырым и теплым. Где-то ухала сова, а ветки деревьев шелестели от набегающего ветра.

— Одно спокойное местечко, куда пока не добрались Слуги Бездны. Я его использую как перевалочный пункт.

— Как ты научился открывать порталы не только в прошлое, но и в пространстве? — поинтересовалась я. За своим Алексом я пока таких навыков не замечала.

— Перенял опыт у магов другой категории, пока был в заключении. Оказалось, что это удобная штука, — ответил Александр. — Так как? Тебе удалось узнать что-нибудь?

— Я видела пещеру. А потом сразу чашу, в которой лежал аркавитум, — сказала я, нахмурившись. — Но где это место конкретно, понять не успела.

— Сейчас разберемся, — кивнул Александр. — Подойди ко мне ближе, дай свои руки.

Я вспомнила, что Алекс делал точно так же, когда мы искали первый аркавитум с командой. Умение прочувствовать место и время, куда надо было попасть — особенность его дара.

Нас окружила дымка, она постепенно уплотнялась, пока все вокруг не исчезло в ней. Когда же она развеялась, мы оказались у того самого входа в пещеру.

— Это тут, да! — ликующе воскликнула я.

— Отлично, — Александр улыбнулся и первым вошел в пещеру.

Я решила не отставать и поспешила за ним. Нас окружил прохладный сумрак. Александр достал из плаща фонарь и осветил им путь. Я не знала, куда и как долго нам идти, но он пока и не спрашивал. Пока мы медленно продвигались вперед, я думала об Алексее, которого оставила наедине с Властителем. Мне надо вернуться туда как можно скорее, чтобы не допустить... Не допустить чего-то страшного.

— Развилка, — сообщил Александр, останавливаясь. — Как думаешь, нам куда?

— Если бы я знала, — я вздохнула и прислушалась. — Кажется, там было подземное озеро. Слышишь, капает где-то? Может, нам туда?

— По-моему, звук идет слева, — мой спутник тоже прислушался. — Давай попробуем в этот коридор.

Я согласилась.

Мы угадали. Не прошло и пяти минут, как мы очутились у поворота, за которым открылся вид на пещеру с озером. Вода в нем искрилась голубизной невероятной яркости и была такой чистой, что видно было дно из белого камня. Я потянулась было к водной глади, чтобы потрогать, но Александр остановил меня.

— Не стоит. Надо быть осторожными. Я вижу еще одну пещеру, — и он указал на невысокий арочный проем.

— Это здесь, — сказала я, только войдя внутрь.

Пещера была небольшой, похожей, скорее, на комнату, чем зал, а в центре нее стояла большая каменная чаша. Та самая, что была в моем видении.

Мы вместе подошли к ней. Рубиновый аркавитум лежал на дне, погруженный в прозрачную воду. Александр посветил фонариком, и по ней вдруг пошли радужные разводы.

— Что это? — не поняла я.

— Отойди, — строго велел мне Александр. — И не прикасайся к воде.

— В чем дело? — но я все же отступила на шаг.

— Это не просто вода. В ней смертельный яд, — сказал Александр. — Именно он так бликует на поверхности. Яд легко проникает через кожу.

— То есть... Мы не сможем достать аркавитум? — меня постигло такое разочарование, что к горлу подступил удушающий ком. — А

если намотать что-то на руку? Подцепить чем-то? — я принялась метаться по пещере в поисках чего-то подходящего.

Но стены были абсолютно голыми и гладкими, как и пол. Я выбежала в соседнюю пещеру, но и там не нашлось ничего похожего на то, что могло нам помочь.

— Сапог! У меня есть сапог, он высокий. Может, им... — с этими словами я вернулась в малую пещеру и застыла на месте. — Что ты делаешь?

Рука Александра по плечо была погружена в чашу.

— Ты что-то нашел? — я неуверенно подошла ближе.

Но он уже достал руку, в которой держал аркавитум. С его мокрого рукава и кожи капала вода, но Алекс улыбался.

— Что... ты... наделал? — прошептала я в ужасе. — Зачем ты... Ты ведь...

— Умру, — кивнул он, вновь слабо улыбаясь. — Давно пора. Я и так лишнее звено в этом мире. И вот наконец-то я нашел способ покинуть его. Заодно и совершить благое дело.

— Нет, нет... — замотала я головой в отчаянии. — Ты ведь шутишь, да? Там был не яд? Или ты что-то придумал? Ты ведь обманул меня? Все хорошо, правда? Скажи мне!

Александр покачал головой:

— Я не обманываю тебя. Но все хорошо. Потому что мы получили то, что нам надо. А теперь поспеши, — он поднял с земли плащ, который, видимо, успел снять раньше, и завернул в него аркавитум. — Можете положить его в Капсулу прямо так. Только не касайся его. Осторожно бери.

— А ты? — я растерянно приняла сверток. У меня все еще не укладывалось в голове то, что происходит. Все казалось страшным сном.

— Я останусь здесь.

— Нет, нет, мы пойдем вместе! Ты что, с ума сошел? Я сейчас сделаю Петлю, а потом отведу тебя к доктору Райнсу. Он что-нибудь придумает, обязательно! Он, знаешь, какой умный? У него золотые руки, — я говорила, говорила, а улыбка Александра постепенно гасла. На лбу выступила испарина, и он прислонился к стене.

— Иди, Диана, пожалуйста... Тебе надо спасти всех... И меня в том числе. Того меня, кто сейчас сражается с Властителем, — хрипло

проговорил он. — Не думай обо мне этом. Я ни о чем не жалею. И ничего не боюсь. Я рад, что так все произошло. И ты не жалеяй. Беги, прошу тебя. Беги, — Александр медленно сполз по стене на пол.

— Александр... — я задыхалась от захлестывающих эмоций. — Александр...

— Уходи. Немедленно! — он из последних сил повысил голос. — Иначе все потеряешь! Уходи!

— Прости меня... — прошептала я, делая шаг назад.

— Глупая... — улыбка снова на миг озарила его лицо. — Вызывай Петлю. Умоляю.

Я закусила губу, отгоняя слезы. Сделала глубокий вдох и сосредоточилась, призывая нити времени. Вспомнила момент, когда покинула поле битвы... Нити закружилась, принимая форму петли.

— Прощай, — почти беззвучно произнесла я, глядя на Александра, и направила Петлю в нужном направлении.

Глава 29

Я угадала с моментом: вернулась в то же мгновение, какое исчезла в портале. Даже успела заметить вспышку, сопровождающую мой уход. Алекс все так же боролся с Властителем, пытаясь избавиться от его невидимой хватки. Но тут, хвала богам, откуда-то появился Лукрецкий и своим мечом рассек эту смертельную связь. Алекс упал, прокатившись по земле, а Роберт встал между ним и Властителем. Одного его короткого взгляда в мою сторону было достаточно, чтобы я побежала прочь. Александр за это время успел подняться и устремился за мной.

Слуги Бездны попытались преградить нам путь, но неожиданно слаженная работа Риты и Кристиана сумела затормозить их движения, а там подключились и бойцы Альянса, расчищая нам путь.

Я неслась вперед, думая лишь о том, как поскорее оказаться за защитным барьером, и еще об Александре, чье тяжелое дыхание слышала за собой.

— Не останавливайся, — хрипло крикнул он мне, когда я попыталась обернуться. — Со мной все в порядке.

Внутреннее чутье подсказывало, что это не так. Но до барьера оставалось совсем ничего, и я ускорила бег.

Наконец мы оказались в безопасности, и я все же слегка замедлила бег, поджидая Алекса. Он нагнал меня в следующую секунду.

— Что с плечом? — спросила я, заметив, что он держится за него рукой.

— Ничего серьезного, задела чем-то острым, пока я бежал, — ответил Алекс. — Похоже, бросили напоследок в меня кинжалом, но не попали. Там царапина, заживет.

— Уверен? — мне все же было тревожно.

— Уверен, — спокойно ответил он. — А ты как? У вас все получилось?

— Да, аркавитум у меня, — я показала на сверток. О том, что случилось с другим Александром, пока решила не говорить.

— Тогда поспешим, — и Алекс взял меня за руку. — Избавимся от него скорее.

Я улыбнулась ему и крепко сжала руку в ответ.

Вход в нужную башню был открыт. Мы неслись вверх по узкой крутой лестнице, перепрыгивая через ступени. Наконец, очутились в зале, где в центре стояла, отливая металлом, Капсула Времени, и смогли немного перевести дух.

— Ты знаешь, как ее активировать? — спросил Алекс, чуть поморщившись.

— Да, мне оставили инструкцию, — я запустила руку во внутренний карман куртки и достала лист бумаги, исписанный острым почерком Лукрецкого.

Сверток с аркавитумом я отложила в сторону и подошла к панели управления.

— Очередность кристаллов: красный, синий, черный, лиловый... — принялась я расставлять камни в нужные ячейки.

Александр стал мне помогать. От меня не укрылось, что он снова поморщился.

— Тебе больно? — спросила я с беспокойством. — Рана?

— Да ерунда, — отмахнулся он. — Тянет немного и немеет. Но это нормально. Наверное.

— Наверное?

— У нас сейчас есть дело поважнее, чем моя царапина, — отрезал Алекс и взялся за очередной кристалл.

На его лбу выступили капельки пота, кожа побледнела, и внутри меня стал зарождаться холодок страха: все это напоминало мне о том Александре, которого я оставила в пещерах умирать.

— Готово, — сказала я, отступая от панели. — Теперь аркавитум...

Алекс было потянулся за свертком, но я остановила его:

— Осторожно. Не разворачивай. Там яд.

— Яд?

— Я потом тебе все объясню, — ответила я, открывая Капсулу и осторожно опуская сверток на ее дно. — Можно начинать... — прошептала я с замиранием сердца. — Запустишь Обратный Ход?

Но Алекс не ответил, он стоял, прислонившись здоровым плечом к стене, и держался за рану. Его лицо заметно утратило краски, а

испарина стала сильнее.

— Хорошо, запущу я, — произнесла я и торопливо нажала на рычаг.

Двери захлопнулись, кристаллы загорелись изнутри. Капсула едва слышно загудела.

Ну вот и все.

— Вот и все кажется, успели, — я с улыбкой облегчения повернулась к Александру.

Он лежал на полу, тяжело дыша.

— Алекс, — я упала рядом с ним на колени. — Алекс...

— Я почти не чувствую руку, — прошептал он. — Похоже, это был не просто кинжал...

О боги... Я рывком разорвала ткань на его раненом плече: оно все было воспаленным и покрытым язвами.

— Нам надо срочно к доктору Райнсу! Ты можешь идти? Алекс?

Я звала его, звала, но он снова молчал, его глаза закрылись, а дыхание стало рваным. Нет, нет, только не это! Он не может умереть, не может... Как и тот Александр. Это было словно дежавю. Внутри все заледенело от ужаса.

— Алекс, пожалуйста, Алекс... — меня начала бить дрожь. Все остальные проблемы и беды отступили на задний план. Александр. Мой Александр. Я не могу потерять еще и его! Это слишком нечестно, слишком несправедливо. Особенно сейчас, когда все, возможно, уже позади...

Что-то теплое вынырнуло у меня из-под руки.

— Морти? — я не поверила своим глазам. — Как ты тут оказался?

Фенек что-то недовольно заурчал на своем лисьем и стал умищаться на груди Александра. Потом свернулся клубком у самой его шее и затих.

И в этот миг моя голова взорвалась от предсмертного вопля Властителя, одновременно с этим за окном вспыхнул наиярчайший свет. Он затопил собой весь зал, на секунды лишая меня зрения. Морти тоже вострепнулся, наострил уши.

Что это такое? Я подбежала к окну и от того, что увидела, просто остолбенела. Статуи богов, которые отсюда были хорошо видны... Они трескались и крошились на глазах, и именно из них столпами бил этот слепящий свет. Постепенно в этом свете стали появляться

очертания фигур. Невесомые, они поднимались к небу, устремляясь ввысь. Викинг в доспехах. Девушка в короне. Женщина-воин. Юноша с золотистыми волосами. Я узнавала каждого. Боги Альянса. Они больше не были статуями. Девять парили вместе, трое — чуть в стороне. Затем они соединились — и мир ослепила новая вспышка света. Когда она исчезла, богов уже не было. Осталось лишь чистое голубое небо и диск солнца на нем. Сумрак развеялся, туман исчез.

— Что там происходит? — раздался голос Александра. Вполне твердый голос.

— Алекс? — я вновь бросилась к нему. — Ты как?

Взгляд ясный, лицу возвращались краски.

— Уже лучше, — ответил он, прокашлявшись, и погладил Морти.
— Я что-то пропустил?

— Совсем немного, — я засмеялась сквозь слезы. — Как плечо?

Алекс пощупал его:

— Почти не болит. Странно...

— Ничего странного, если у тебя есть такой чудесный зверек, — я подхватила Морти, чмокнула его в мордочку и прижала к себе.

— Эй, я тоже хочу, — Алекс приподнялся на локтях.

— Поцеловать Морти?

— Тебя, — ответил он, усмехнувшись.

И мы одновременно подались навстречу друг другу. Поцелуй вышел коротким, поскольку с улицы послышались радостные возбужденные голоса.

— Кажется, я слышу Чарли. И Тину... — прислушалась я.

— А я ворчание Арчибальда, — Алекс уже без труда поднялся на ноги и даже помог мне.

Мы поспешили на выход. Морти первый выскочил на улицу и стал бегать кругами, радостно повизгивая.

— Диана! — ко мне уже бежала Чарли. — У вас получилось! Получилось!

Она с налету обняла меня и закружила на месте.

— Как Марк? — спросила я.

— Жить будет, — Чарли улыбалась, шурясь от солнца. — И Скай тоже.

— Слышишь? — я повернулась к Александру, но он смотрел куда-то поверх меня.

Потом я увидела Виолу. Она тоже глядела на сына.

— Иди к ней, — я чуть подтолкнула Алекса.

И он пошел, а через несколько шагов и вовсе побежал. Виола открыла ему навстречу объятия, по ее щекам текли слезы.

— Мама! — крик Яна заглушил все остальные голоса и звуки. — Папа!

И мое сердце пустилось вскачь. Брат оторвался от Тины и понесся вперед, в сторону барьера. А к нему уже спешили мои родители. Мама бежала, путаясь в полках плаща. Отец, прихрамывая, не отставал от нее. Я зажала рот ладонью, заглушая рыдания. Они живы! И больше не под властью ментальной магии. Слезы хлынули из глаз, но от всех эмоций я не могла даже сдвинуться с места. И только когда мама нашла меня глазами и вскрикнула:

— Диана! — я кинулась к ней. В ее родные объятия.

Плакали все: я, мама, папа, брат — обнимая и цепляясь друг за друга. Шептали друг другу слова прощения. Смеялись, вытирая друг другу слезы, и снова начинали плакать.

Недалеко от нас сжимал в крепких объятиях свою мать Александр, и от этого я, была счастлива вдвойне. Вот только Лукрецкого рядом с ними не было. Он наблюдал за ними со стороны, сидя прямо на ступенях, усталый и потерянный. Но его глаза тоже блестели от слез, а на губах играла легкая улыбка.

Чуть позже мы все собрались в большом зале, чтобы отметить победу и помянуть всех, кого потеряли в этой битве. А таких, увы, было немало. Войско Альянса, зачистив всю территорию от Слуг и прочих приспешников Властителя, покинули Академию, остался лишь небольшой отряд для временного наблюдения и защиты.

— Властитель сражался с ректором, когда его вдруг скрутило, — делилась со мной Рита — самая близкая свидетельница тех событий. — А потом рухнул как подкошенный и больше не двигался. И тут этот свет... Я думала, что ослепну! Ну кто бы мог подумать, что исчезнувшие боги все это время были заключены в статуи, которые украшали наш двор!

Да, это и правда стало невероятным открытием для всех. Как оказалось, Властитель, захватывая миры, с помощью сил Бездны заключал их богов в их же статуи. И удивительно, что, перемещая эти каменные изваяния в Академию, никто из магов и не догадался, кто

находится внутри их. Когда же Властитель умер, а с ним ушла и его сила, чары развеялись, и боги оказались свободными. Они-то с помощью трех оставшихся богов, которые подросли к ним на помощь, смогли покончить со всеми оставшимися прислужниками и тварями Бездны, после чего разошлись по своим мирам завершать начатое.

Теперь я понимала, почему статуи двигались, почему их глаза порой казались такими живыми — и мне все это не мерещилось. Боги просто пытались подать знак, что они рядом, но, увы, никто это не знал.

— И те трещины, — вспомнил Александр. — Они появились после того, как первый аркавитум был уничтожен.

— Точно, — кивнула я. — А когда мы уничтожили второй, они наконец получили свободу.

— И все благодаря тебе, храбрая девочка, — Виола ласково потрепала меня по руке.

— Не только мне, — я покачала головой. — Но и Александру. Одному и второму...

Я уже успела рассказать им о том, что случилось в пещере. Виола приняла это стойко, но печаль в глазах скрыть не могла.

— А еще Роберт, и Рита, и Кристиан... — добавила я. — И все остальные. Мы все имеем отношение к этой победе. Каждый из нас.

Я улыбнулась и посмотрела на Алекса, который задумчиво потирал забинтованное плечо. Несмотря на то, что его самочувствие заметно улучшилось после лечения Морти, я все равно заставила его показаться доктору Райнсу. Тот подтвердил, что в рану попал яд, и если бы не чудесные целительские свойства нашего пушистого найденыша, то все могло закончиться самым страшным образом. На место ранения Райнс все равно обработал и сделал поддерживающую повязку.

— Ну как вы тут? — к нам подлетела Чарли. — Есть что перекусить? А то Райнс меня загонял.

Чарли продолжала помогать доктору с ранеными в медкрыле, а заодно следила за состоянием Ская и Марка. Правда, у последнего была еще одна сиделка — Каролина, которая последние часы просто не отходила от него. Вот и сейчас ее не было среди собравшихся, а Ричард сидел за столом в одиночестве и весьма в мрачном настроении.

— А почему не вся воссоединившаяся семья в сборе? — спросила меня подруга, поглощая пирожки, которые Тина — еще одна наша волшебница — успела напечь за столь короткий срок.

— Они беседуют с Робертом, — ответила я, прижав Яна к себе. Тот уже клевал носом, а Морти на его коленях и вовсе давно похрапывал.

Но тут дверь в зал распахнулась, и на ее пороге показались мои родители, а за ними Лукрецкий. Мама, улыбаясь, помахала мне рукой, и они направились к нам.

Я тоже улыбнулась и помахала ей. Ну вот, теперь наша семья точно в сборе.

Я глянула на Алекса с Виолой, а после на Лукрецкого.

И, кажется, не только моя.

Эпилог

— Может, пообедаешь с нами? — мама выглянула из кухни. — А то пока дело до банкета дойдет...

— Нет, я не хочу, мам, — отозвалась я и покрутилась у зеркала в прихожей.

Шелковое лиловое платье сидело идеально, а туфли на полтона светлее прекрасно его дополняли.

— Отлично выглядишь, — мимо прошел папа, одобрительно подняв большой палец вверх.

— Спасибо, — я улыбнулась.

— Александр за тобой заедет?

— Безусловно, — я поправила прическу.

— Может, все-таки хотя бы чая? — не отставала мама. — Пока ждешь Алекса. Время еще есть.

Я посмотрела на часы, убедившись, что она права, затем остановилась в дверях кухни. Вся семья уже сидела за обеденным столом. Ян весело мотал ногами в ожидании, когда ему положат его любимую курочку. Папа нарезал хлеб, а мама раскладывала еду. Рядом у ног крутился Морти в ожидании своего кусочка, который непременно должен был ему перепасть. Фенька Ян забрал с собой, когда после всех событий они возвращались домой с родителями. Мама и папа были не против: Морти покорил их с первой секунды.

Я невольно улыбалась. Мы все в сборе... Снова.

— Чаю давай, — согласилась я, присаживаясь.

С тех пор, как мы воссоединились, я старалась чаще проводить время с семьей. Выходные, праздники — я всегда возвращалась в наш дом. А когда начались летние каникулы, я и вовсе переехала сюда. До осени.

— Если увидишь Виолу, напомни ей, что мы ждем их с Робертом в гости, — сказала мама, наливая мне чай.

— Передам, — покорно ответила я.

— А Роберту — что с понедельника я уже выхожу на работу, — добавил папа.

— А, может, вы все это скажете им сами? — вздохнула я. — Зачем вам испорченный телефон в виде меня? Тем более скоро сами с ними увидите.

Папа ничего не успел ответить: в дверь позвонили.

— Александр! — подскочила я.

— Сиди, я открою, — сказала мама, откладывая в сторону фартук. — И ты тоже сиди, — она строго посмотрела на Яна, который уже тоже готов был сорваться с места и броситься навстречу своему обожаемому Алексу. Да, тот до сих пор оставался для моего младшего брата кумиром.

— Здравствуйте, Анна, — услышала я голос Александра.

— Здравствуй, проходи, — пропела мама. — Диана сейчас придет.

— Я уже тут, — я выскочила из кухни и тоже просияла при виде любимого. Сегодня он был одет с иголки: темный костюм, светлая рубашка, белая виньетка на лацкане.

— Привет, — Алекс тоже улыбнулся, скользнув по мне восхищенным взглядом.

— Ну что, сдал? — первое, что спросила я.

— А ты сомневалась? — он шутливо приосанился.

— Никогда! — я обняла его и одарила коротким поцелуем, несмотря на присутствие мамы.

— Готова? — спросил уже Алекс.

— Да! — кивнула я.

Но тут вышел еще и папа, чтобы приветствовать Александра, не мог не выбежать Ян, за ним Морти... В общем, прошло еще не меньше десяти минут, прежде чем мы наконец вышли из дома и оказались одни.

— Не задерживайтесь! — крикнула еще мне вслед мама.

— Если что, мы заночуем у Марка, — я мысленно закатила глаза. — У него дом большой, и родители всегда нам рады.

— Ладно, только не злоупотребляйте гостеприимством!

— Конечно, мам, — вздохнула я и поскорее потянула Алекса к машине, которая нас ждала у ворот.

— Мы прямо на ней пересечем портал? — поинтересовалась я.

— Да, отец раздобыл ключ от того, через который можно перемещаться на транспорте, — ответил Алекс, заводя автомобиль, и

подмигнул мне. — И к тому же, этот портал находится совсем недалеко от твоего дома. Так что мы успеем к самому венчанию.

— Надеюсь, Марк не будет злиться, что мы не смогли приехать пораньше, — сказала я.

— Разве этот человек когда-нибудь злиться? — хмыкнул Алекс. — Он ведь знал, что у меня сегодня важный экзамен. Конечно, он не будет злиться. К тому же там будет Чарли и Скай. Они прекрасно справятся с моральной поддержкой нашего жениха.

— До сих пор не могу поверить, что у них с Каролиной свадьба, — я улыбалась, щурясь от августовского солнца, которое било в лобовое стекло. — Что они к этому все же пришли...

На самом деле все случилось быстро. Каролина рассталась с Ричардом сразу после битвы. Но он и так уже успел все понять: трудно было не заметить, о ком все последующие дни тревожилось ее сердце. Марк еще месяц шел на поправку, и Каролина все время была рядом. Не знаю, в какой момент между ними произошел тот самый важный разговор, но на занятия Марк возвращался уже в прекрасном настроении. До конца учебного года и выпускных экзаменов они с Каролиной держали дистанцию, но потом, когда Марк получил диплом и перестал являться студентом Академии, было сразу объявлено о свадьбе. Не широкой общественности, конечно, но в кругу близких друзей были посвящены все. Родители Марка как-то неожиданно легко приняли решение сына, а с этим и Каролину в свою семью, поэтому свадьбу решено было отпраздновать в их доме, а венчание — в церквушке неподалеку. Именно поэтому сейчас мы с Александром направлялись в Ливерию.

Нас встретила Хиллари, мама Марка, как всегда, душевно и провела в дом.

— Ну что, Александр, тебя можно поздравить? — спросила она. — Как экзамен? Марк мне рассказывал.

— Сдал, — ответил тот.

— С чем можно поздравить Алекса? — к нам вышел улыбающийся отец Марка Уильям.

— С тем, что он сдал экзамен в магистратуру Хранителей Времени, — ответила Хиллари, тоже улыбаясь.

— Действительно, поздравляю, — Уильям похлопал Алекса по плечу. — А ведь я думал, что и мой сын выберет этот путь. Но увы...

— Главное, чтобы он был счастлив, — с нажимом произнесла Хиллари.

Речь, конечно же, шла о Марке, который решил остаться в Академии в качестве преподавателя... искусства. Да, это не ошибка. Просто Роберт решил, что пора ввести в учебный план дисциплину, которая поможет студентам развиваться всесторонне, и ею стало «Искусство». Марк сам вызвался на эту должность и был беспредельно счастлив, когда ему не отказали. Теперь им с Каролиной не придется расставаться даже на работе. Не знаю, как долго наш неугомонный друг протянет на этой должности, но уверена, за что бы он ни взялся, все у него непременно получится.

Марка мы нашли в его комнате. Он нервничал, но не показывал вида. Шутил без умолку, чем доводил Чарли, которая пыталась уложить его непослушные волосы, до белого каления. Скай сидел в стороне и читал какую-то книгу. Он был спокоен и с улыбкой следил за перебранкой своей девушки и друга. Да, Чарли и Скай с некоторых пор тоже официально встречаются. Шли они к этому дольше, чем хотелось бы, а все из-за застенчивости одного и неуверенности в своих чувствах другого. Но в конце концов они нашли путь друг к другу и терпеть тоже счастливы вместе.

— Пора уже, машина ждет, — позвал нас всех Кристиан. Он снова вернулся к своему состоянию вечного недовольства и портил всем настроение своим занудством и ворчанием. Даже свадьба брата не заставила его измениться.

У церквушки уже собрались другие гости. Среди них были преподаватели нашей Академии и родители Александра. Я была очень рада видеть Роберта и Виолу снова вместе. Им тоже понадобилось время, чтобы вновь привыкнуть друг к другу после такой долгой разлуки, заново стать семьей. У Александра с отцом отношения тоже заметно потеплели. Алекс как-то даже проговорился, что Роберт просил у него прощения за свои поступки в прошлом.

— Как идет ремонт в Академии? — поинтересовалась я у Роберта.

— О, уже восстановили сквер, — ответила за него Виола, которая по просьбе мужа тоже принимала непосредственное участие в благоустройстве территории нашей Академии, — а теперь приступили к реставрации статуй Всех Богов. Они останутся такими же, как и прежде, не отличить. Но будут и новые композиции из камня! А еще

мы разобьем розарий! И оранжерею с растениями со всего Альянса! И да, создадим музей, где разместим экспонаты на тему победы над Бездной и ее Властителем, все подарки, награды и благодарности от высших чинов Альянса, и...

Виола была так воодушевлена своей новой ролью, своим участием в делах, которого так долго была лишена, что теперь готова была говорить об этом без умолку. Но в этот раз ее прервала торжественная музыка, возвещающая о начале церемонии.

— В общем, когда вернетесь в сентябре в Академию, не узнаете ее, — шепнула она мне напоследок, и мы стали занимать места в зале.

Марк уже стоял у алтаря в ожидании своей невесты, широко улыбался гостям, но при этом нервно подергивал запонки на рукаве.

— Кстати, я нашел подходящую квартиру в Эллиосе, — шепнул мне Александр. — Думаю, она тебе понравится.

— Правда? — я чуть не взвизгнула от радости.

Наконец-то! Теперь мы будем совсем близко друг к другу и сможем видеться, когда пожелаем! И выходные проводить вместе!

— Надеюсь, Роберт мне выдаст особое разрешение на посещение Эллиоса в любое время, — сказала я.

— Как своей будущей родственнице? — хмыкнул Алекс.

Я посмотрела на него вопросительно.

— Ну ты же собираешься породниться с нашей семьей? — пояснил он. — Маме уже не терпится называть тебя своей невесткой.

Я смущенно закусила губу, но была рада таким словам.

— Моя мама тоже бесконечно спрашивает о тебе и наших планах, — призналась я. — Боюсь, она для этого и приглашает твоих родителей в гости, чтобы обсудить все...

— Ну что ж, — Александр спокойно улыбнулся. — Значит, будем обсуждать.

Музыка стала громче, и на дорожке, ведущей к алтарю, показалась Каролина. Сегодня она вся светилась от счастья и смотрела только на Марка.

Церемония вышла очень трогательная, я даже чуть не прослезилась. Чарли тоже шмыгала носом и все время лънула к Скаю.

Празднование свадьбы шло всю ночь. Столы ломились от блюд, танцы и развлечения не прекращались ни на минуту. В какой-то

момент я поняла, что силы мои иссякли и предложила Алексу выйти на террасу, где внезапно застали Ская и Чарли.

— Мы вам не помешаем? — спросила я.

— Вы — точно нет, — усмехнулась Чарли.

— А я? — на пороге показался Марк.

— И ты тоже, — засмеялась подруга.

— Ну что? — Марк положил руки на плечи Алекса и Ская, которые стояли по обе стороны от него. — Кто бы мог подумать, что меня окольцуют первым, а? Теперь все. Прощай беззаботная жизнь!

— Сомневаюсь, что ты с ней попрощаешься, — усмехнулся Скай.
— Тебя уже не исправишь.

— И то верно, — хмыкнул Марк. — Для начала я подожду, пока вы остепенитесь, и тогда уж... Все вместе...

— Что именно? — Алекс насмешливо изогнул бровь. — Остепеняться будем?

Марк фыркнул:

— Наслаждаться семейной жизнью! Или я должен один отдуваться за всех? Нет уж, рано не рано, но поторопитесь. В конце концов, мы же команда? И должны быть заодно.

— Смотрите, звезда падает! — подпрыгнула Чарли.

— Надо загадывать желание! — подхватила я.

— Остановите время! Остановите! А то не успеем! — тоже оживился Марк. — У меня много желаний!

— Еще одна звезда, — ухмыльнулся Скай.

— Это ты заглянул в будущее? — уточнил Марк.

— Нет, — ответил тот невозмутимо. — На небо, — и показал вверх. — Вообще-то сегодня обещали звездопад.

— Ой, точно еще одна! — вскрикнула Чарли.

— И вон! — увидела я.

— Давайте загадаем, чтобы мы никогда не разлучались, — мечтательно глядя на небо, предложил Марк. — Потому что мы ведь...

— Команда! — хором ответили мы, смеясь.

И это было лучшее желание, которое я когда-либо загадывала в жизни. А в том, что оно непременно сбудется, я несколько не сомневалась.